

Ромул. Творцы истории

Джейкоб Эббот

Romulus

Jacob Abbott

A decorative graphic consisting of a green square with a cyan L-shaped line and a cyan diagonal line. The text "Project Gutenberg" is written in white at the bottom right.

Project Gutenberg

Электронная книга проекта "Гутенберг" о Ромуле

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Ромул

Автор: Джейкоб Эббот

Дата выхода: 3 января 2009 [Электронная книга №27692]

Язык: Английский

В титрах: Подготовлено Д. Александером и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "РОМУЛ" ***

Творцы истории

Ромул

ДЖЕЙКОБ ЭББОТТ

С ГРАВЮРАМИ



НЬЮ - ЙОРК И ЛОНДОН

ИЗДАТЕЛЬСТВО HARPER & BROTHERS PUBLISHERS

Введен в соответствии с Актом Конгресса в 1852 году компанией HARPER & BROTHERS в должности клерка Южного округа Нью-Йорка. Авторское право, 1880, Бенджамин Воана Эббота, Остина Эббота, Лаймана Эббота и Эдварда Эббота.



Гарпии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

При написании серии исторических повествований, к которым относится настоящая работа, целью автора было представить читающему сообществу этой страны точный и достоверный отчет о жизни и деяниях нескольких персонажей, которые последовательно становятся сюжетами томов, в точности следуя истории, дошедшей до нас с древних времен. Автор не жалел усилий, чтобы во всех случаях получить доступ к оригинальным источникам информации, и строго ограничивался ими. Таким образом, читатель может быть уверен, ознакомившись с любой из этих работ, что интерес к ней ни в коей мере не связан с изобретением автора. Ни один инцидент, каким бы тривиальным он ни был, никогда не добавляется к первоначальному рассказу, и ни в коем случае никакие слова не приписываются говорящему без явных полномочий. Следовательно, какой бы интерес ни представляли эти истории, это связано исключительно с самими фактами, которые в них зафиксированы, и с тем, что они сведены воедино в простом и связном повествовании.

Содержание.

ГЛАВА	СТРАНИЦА
I. КАДМ	13
II. ПИСЬМА КАДМА	36
III. ИСТОРИЯ ЭНЕЙ	59
IV. РАЗРУШЕНИЕ ТРОИ	79
V. БЕГСТВО ЭНЕЯ	103
VI. ВЫСАДКА В ЛАЦИУМЕ	131
VII. РЕЯ СИЛЬВИЯ	155
VIII. БЛИЗНЕЦЫ	179
IX. ОСНОВАНИЕ РИМА	202
X. ОРГАНИЗАЦИЯ	225
XI. ЖЕНЫ	248
XII. САБИНСКАЯ ВОЙНА	270
XIII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	295

ГРАВЮРЫ.

	СТРАНИЦА
"ГАРПИИ"	<i>На фронтисписе.</i>
ЮПИТЕР И ЕВРОПА	27
КАРТА—ПУТЕШЕСТВИЯ КАДМА	30
СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПИСЬМО	37
СИМВОЛИЧЕСКОЕ И ФОНЕТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО	44
ИЕРОГЛИФЫ	56
КАРТА—ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВЕНЕРЫ	61
ЭНЕЙ, ЗАЩИЩАЮЩИЙ ТЕЛО ПАНДАРА	68
ЧЕРЕПАХА	98
ЕЛЕНА	105
КАРТА—СТРАНСТВИЯ ЭНЕЙЦА	118
КАРТА—ЛАЦИЙ	134
ОЛЕНЬ СИЛЬВИИ	145
РЕЯ СИЛЬВИЯ	180
ФАУСТУЛ И БЛИЗНЕЦЫ	184
ПОЛОЖЕНИЕ РИМА	209
ОБЕЩАНИЕ БРАСЛЕТОВ	284

РОМУЛ

ГЛАВА I.

КАДМ.

1500 г. до н. э.

Разные виды величия.

Некоторые люди известны в истории благодаря экстраординарным силам и способностям, которые они проявляли в ходе своей карьеры, или внутреннему величию совершенных ими поступков. Другие, не достигнув на самом деле ничего великого или замечательного сами по себе, стали широко известны человечеству благодаря огромным последствиям, которые в последующем ходе событий стали результатом их деяний. Люди этого последнего класса скорее заметны, чем велики. Из тысяч других людей, столь же возвышенных по характеру, как и они сами, они привлекли к себе внимание человечества только благодаря яркому свету, отраженному от великих событий, произошедших впоследствии, на том положении, на котором им довелось стоять.

Основатели городов.

Рим.

Интерес к его происхождению.

Слава Ромула, по-видимому, относится к этому последнему виду. Он основал город. Тысячи других людей основали города и, выполняя свою работу, проявили, возможно, столько же мужества, проницательности и умственной силы, сколько проявил Ромул. Однако город Ромула в конце концов стал царицей и владычицей мира. Она достигла столь высокого положения влияния и могущества и сохраняла свое господство так долго, что вот уже двадцать столетий каждая цивилизованная нация западного мира испытывает сильный интерес ко всему, что имеет отношение к ее истории, и привыкла с особым любопытством оглядываться на обстоятельства своего происхождения. Вследствие этого случилось так, что, хотя Ромул в свое время не совершал особо великих подвигов и не пользовался превосходством над тысячами других полудиких вождей своего класса, чьи имена были давно забыты, и, весьма вероятно, при жизни он никогда не мечтал о какой-либо широкой славе, тем не менее, последующие исторические события настолько ярко осветили его положение и его деяния, что его имя и происшествя его жизни были выставлены на всеобщее обозрение и очень сильно привлекают внимание человечества.

История Эния.

Историю Рима обычно принято начинать с истории Эния. Чтобы читатель мог понять, в каком свете следует рассматривать эту романтическую историю, необходимо привести некоторые утверждения относительно общего состояния общества в древние времена и природы странных повествований, циркулировавших в те ранние периоды среди человечества, из которых в более поздние века, когда появилось искусство письма, ученые люди составили и записали то, что они называли историей.

Средиземное море.

Италия и Греция в древности и сейчас.

Страны, образующие берега Средиземного моря, в те древние времена были такими же зелеными и красивыми и, возможно, такими же плодородными и густонаселенными, как в наше время. Тогда были те же Италия и Греция, что и сейчас. Там были те же синие и прекрасные моря, те же горы, те же живописные и чарующие берега, те же улыбающиеся долины и то же безмятежное и добродушное небо. Равнинные земли усердно обрабатывались сельским населением, по всем существенным чертам характера соответствовавшим крестьянству нового времени; пастухи и скотоводки тогда, как и сейчас, охотились на диких зверей и наблюдали за их стадами на склонах гор. Одним словом, внешний вид природы и выполнение великой функции социального государства, а именно добывание пищи и одежды для человека путем искусственного разведения животных и растительной жизни, были по существу такими же на берегах Средиземного моря две тысячи лет назад, как и сейчас. Даже сами растения и животные, которых разводили древние жители, не претерпели существенных изменений. Их овцы, быки и лошади были такими же, как у нас. Как и их виноград, яблоки и кукуруза.

Древние вожди.

Их образ жизни.

Если, однако, мы оставим более скромные классы и занятия общества и обратим наше внимание на те, которые представляют утонченность, культивирование и могущество двух соответствующих периодов, мы обнаружим, что почти все аналогии несостоятельны. Тогда, как и сейчас, существовала аристократия, правившая широко разветвленными сообществами мирных земледельцев и скотоводов, но ее члены по своему характеру, вкусам, идеям и занятиям совершенно отличались от классов, которые осуществляют prerogatives правительства в Европе нового времени. Знать тогда была военными вождями, живущими в лагерях или в городах-крепостях, которые они строили для проживания себя и своих последователей. Эти вожди не были варварами. Они были в определенном смысле культурными и утонченными. Они собирали вокруг себя в своих лагерях и при своих дворах ораторов, поэтов, государственных деятелей и офицеров всех рангов, которые, по-видимому, обладали той же энергией, гением, вкусом и в некоторых отношениях теми же научными способностями, которые во все века и в любом климате характеризовали высшие классы кавказской расы. Они довели все искусства, необходимые для их целей и планов, до высокого совершенства, и в сочинении сказок, баллад и стихотворений, которые декламировались на их развлечениях и пирах, они проявили самый замечательный вкус и умение; вкус и умение, которые, поскольку они были результатом не действия и влияния искусственных правил, а безошибочного инстинкта гения, никогда не были превзойдены. Фактически, поэтические изобретения тех ранних дней, далекие от того, чтобы создаваться в соответствии с правилами, были полностью предшествующими правилам в порядке времени. Из них были сформированы Правила; ибо они, в конце концов, утвердились в

глазах человечества как образцы, и на их авторитете как образцов ныне в основном основывается вся теория риторической и поэтической красоты.

Религиозные идеи древних греков и римлян.

Древние исследования природы.

Их назначение.

Люди тех дней не имели представления ни о духовном мире, ни о духовном божестве. Однако они воображали, что герои прежних дней все еще продолжали жить и царствовать в определенных полубожественных областях среди вершин своих голубых и прекрасных гор, и что они были наделены там атрибутами, в некоторых отношениях божественными. В дополнение к этим божествам плодородная фантазия тех древних времен наполнила землю, воздух, море и небо воображаемыми существами, самыми грациозными и прекрасными по своим формам и поэтичными по своим функциям, — и сделала их также сюжетами бесчисленных легенд и сказаний, таких же грациозных, поэтичных и прекрасных, как они сами. Каждая роща, и фонтан, и река, каждая высокая горная вершина, каждая скала и мыс на берегу моря, каждая пещера, каждая долина, каждый водопад имели своего воображаемого обитателя - гения этого места; так что каждый природный объект, который вообще привлекал внимание публики, был предметом какой-нибудь живописной и романтической истории. Одним словом, природа исследовалась тогда не так, как сейчас, с целью установления и фиксации холодных научных реалий, а для того, чтобы ею восхищались, приукрашивали и оживляли; и чтобы ее повсюду населяли изысканно красивой, хотя и воображаемой и сверхъестественной, жизнью и действием.

История.

То, что гений воображения и романтики проделал в древние времена с природными пейзажами, он проделал и на поле истории. Люди исследовали эту область вовсе не для того, чтобы познать трезвую и реальную действительность, а для того, чтобы найти что-то, что они могли бы приукрасить и приукрасить и оживить сверхъестественной и чудесной жизнью. Какими бы на самом деле ни были трезвые реалии, для них это не имело ни малейшего интереса. Тогда не было таких ученых, как сейчас, которые жили бы среди библиотек и находили постоянную работу и нескончаемое удовольствие в исследованиях ради простого постижения истины. На самом деле не было ни выхода на пенсию, ни уединения, ни учебы. Все, кроме того, что относилось к простому ежедневному труду по возделыванию земли, имело прямое отношение к военным экспедициям, зрелищам и парадом; и единственной областью для проявления того вида интеллектуальных способностей, которые используются в наше время для исследования и фиксации исторической правды, было изобретение и декламация стихов, драм и сказок, чтобы развлечь многочисленную военную аудиторию в лагерях или на общественных собраниях, созываемых для наблюдения за зрелищами или играми, или для празднования великих религиозных праздников. Конечно, при таких обстоятельствах истина как таковая не вызывала бы интереса. Романтика и басня были бы гораздо более полезны для таких целей, чем реальность.

Древние поэмы и сказания.

Насколько они основаны на самом деле.

Тем не менее очевидно, что такие истории, которые были придуманы для развлечения в целях, которые мы описали, представляли бы более глубокий интерес для тех, кто их слушал, если бы

они были в какой-то мере основаны на фактах и связаны в отношении места их возникновения с реальными местностями. Принц и его придворные, сидящие за своими столами во дворце или шатре по окончании пира, с большим интересом выслушали бы историю, претендующую на то, чтобы быть отчетом о деяниях и удивительных приключениях их собственных предков, чем ту, которая была полностью и открыто вымышленной. Сочинители этих историй, конечно, обычно выбирали такие сюжеты, и поэтому их повествования, как правило, состояли скорее из приукрашивания реальных событий, чем из полностью оригинальных изобретений. Следовательно, их героями были реальные люди; основные действия, приписываемые им, были реальными действиями, а места, о которых шла речь, - реальными населенными пунктами. Таким образом, во всех этих рассказах было подобие правды и реальности, что значительно повышало их интерес; в то время как не было никаких средств установить настоящую правду и, таким образом, испортить историю, сделав ее ложь или неправдоподобие очевидными и вопиющими.

Кадм.

Проявленный интерес к происхождению письменности.

У нас нет лучшей иллюстрации этих принципов, чем история Кадма, авантюриста, который, как говорили, принес знание алфавитной письменности в Грецию из некоторых стран, расположенных дальше на восток. В наше время существует очень большой интерес к установлению точной истины по этому вопросу. Искусство письма буквенными знаками было настолько великим изобретением, и оно оказало столь огромное влияние на состояние и прогресс человечества с момента своего появления, что сейчас ощущается очень сильный интерес ко всему, что может быть установлено как действительный факт, в отношении его происхождения. Если бы сейчас было возможно определить, при каких обстоятельствах впервые был изобретен метод представления элементов звука письменными знаками, выяснить, кто был первым, кому пришла в голову эта идея, и что побудило его предпринять эту попытку, с какими трудностями он столкнулся, для каких целей он впервые применил свое изобретение и к каким результатам это привело, весь мир проявил бы очень большой интерес к откровению. Существенный момент, однако, который следует отметить, заключается в том, что это *настоящая истина* в отношении предмета, в познании которого мир сейчас заинтересован. Если бы автор романов придумал историю о происхождении письменности, какой бы остроумной и занимательной она ни была в своих деталях, в наши дни это не вызвало бы в образованном мире никакого интереса.

Фактически, в настоящее время не существует никаких сведений о фактическом происхождении буквенных знаков, хотя есть сведения об обстоятельствах, при которых это искусство было завезено в Европу из Азии, где оно, по-видимому, было первоначально изобретено. Мы приведем факты, сначала в их простой форме, а затем повествование в том виде, в каком оно было передано в древние времена, как приукрашено древними рассказчиками.

Правдивая история Кадма.

Его отец Агенор.

Европа.

Таким образом, факты, которые сейчас общепризнанны и в которые верят, заключаются в том, что в какой-то стране в Африке был некий король по имени Агенор, который жил примерно за

1500 лет до Рождества Христова. У него была дочь по имени Европа и несколько сыновей. Среди его сыновей был один по имени Кадм. Европа была красивой девушкой, и через некоторое время странствующий искатель приключений откуда-то с северных берегов Средиземного моря прибыл в Африку и был так ею доволен, что решил, если возможно, заполучить ее в жены. Он не осмеливался делать предложения открыто, поэтому переоделся и смешался со слугами на ферме Агенора. Под этой маской ему удалось познакомиться с Европой, и в конце концов он убедил ее сбежать с ним. Пара, соответственно, сбежала и, пересекши Средиземное море, направилась на Крит, остров недалеко от северного побережья моря, и там они жили вместе.

Телефасса.

Отец, когда узнал, что дочь обманула его и уехала, был очень возмущен и послал Кадма и его братьев вдогонку за ней. Мать Европы, которую звали Телефасса, хотя, возможно, и была менее возмущена, чем отец, была переполнена горем из-за потери своего ребенка и решила сопровождать своих сыновей в поисках. Соответственно, она простилась со своим мужем и с родной землей и отправилась с Кадмом и другими своими сыновьями в долгое путешествие на поиски своего потерянного ребенка. Агенор приказал своим сыновьям никогда больше не возвращаться домой, если они не привезут с собой Европу.

Погоня за Европой.

Бесплодный результат.

Кадм поселяется в Греции.

Кадм со своей матерью и братьями медленно продвигался на север, вдоль восточных берегов Средиземного моря, повсюду разыскивая беглеца. Они прошли через Сирию и Финикию, в Малую Азию, а из Малой Азии в Грецию. Наконец Телефасса, измученная, возможно, усталостью, разочарованием и горем, умерла. Вскоре после этого Кадм и его братья впали в уныние; и, наконец, утомленные своими скитаниями и не допущенные запретом отца вернуться без Европы, они решили поселиться в Греции. Однако, пытаясь утвердиться там, они были вовлечены в различные конфликты, сначала с дикими зверями, а затем с людьми, местными жителями, которые, казалось, как бы выросли из-под земли, чтобы противостоять им. Однако в конце концов им удалось, разжигая ссоры между своими врагами и выступая на стороне одной партии против других, закрепиться в Греции на постоянной основе, и Кадм в конце концов основал там город, который он назвал Фивы.

Фивы.

Искусство, введенное им.

Создавая институты и правительство в Фивах и организуя организацию народа в социальное государство, Кадм внедрил среди них несколько искусств, которые в этой части страны ранее были неизвестны. Одним из таких искусств было использование меди, которую он научил своих новых подданных добывать из руды, добываемой в шахтах. Было еще несколько человек; но самым важным из всех было то, что он научил их шестнадцати буквам, обозначающим элементарные вокальные звуки, с помощью которых можно было вырезать словесные надписи на памятниках или на табличках из металла или камня.

Древняя легенда о Кадме.

Не предполагается, что идея представления элементов вокальных звуков персонажами *возникла* у Кадмуса или что он сам изобрел персонажей. Несомненно, он привез их с собой, но из Египта или Финикии, сейчас неизвестно.

Таковы факты этого дела, как их теперь обычно понимают и во что верят. Давайте теперь сравним это простое повествование с романтической историей, которую первые рассказчики сочинили на его основе. Легенда, как они ее излагают, такова.

Юпитер.

Юпитер был принцем, родившимся и воспитанным среди вершин горы Ида на Крите. Его отца звали Сатурн. Сатурн заключил соглашение, что он убьет всех своих сыновей, как только они родятся. Это было сделано для того, чтобы успокоить его брата, который был его соперником и который согласился, чтобы Сатурн продолжал править только при этом условии.

Мать Юпитера, однако, очень не хотела, чтобы ее сыновья были столь жестоко преданы смерти, и ей удалось спрятать троих из них и спасти. Спасенные таким образом трое были воспитаны среди безлюдных гор, за ними присматривали нимфы и их нянчила коза. Повзрослев, они время от времени участвовали в различных войнах и переживали различные удивительные приключения, пока, наконец, Юпитеру, старейшему из них, не удалось с помощью молний, которые он приказал выковать для своего использования в обширных подземных пещерах под Этной и Везувием, победить всех своих врагов и стать всемирным царем. Он, однако, разделил свою империю между собой и своими братьями, передав им соответственно командование морем и подземными областями, в то время как землю и небесные области он оставил за собой.



Юпитер и Европа.

Приключения Юпитера.
Его любовь к Европе.
Его побег.
Юпитер и Европа на Крите.

Он основал свою обычную обитель среди гор Северной Греции, но часто совершал экскурсии туда-сюда по земле, появляясь в различных обликах и встречаясь с большим количеством странных и изумительных приключений. В ходе этих странствий он однажды попал в Египет и во владения Агенора, и там он увидел прекрасную дочь Агенора, Европу. Он немедленно решил сделать ее своей невестой; и чтобы добиться этой цели, он принял облик очень изящного и красивого быка и в этом обличье присоединился к стадам крупного рогатого скота Агенора. Вскоре Европа увидела его там. Ей очень понравилась красота его фигуры, и, найдя его мягким и добрым по характеру, она подошла к нему, похлопала по лоснящейся шее и бокам и другими подобными способами ублажила принца, выразив свое восхищение и удовольствие. В конце концов какое-то тайное и магическое влияние, которое принц оказывал на нее, побудило ее взобраться ему на спину и позволить унести себя прочь. Бык побежал со своей ношей к берегу и нырнул в волны. Он переплыл море и добрался до Крита, [\[A\]](#) и там, приняв свой надлежащий вид, он сделал принцессу своей невестой.

Экспедиция Кадма.

Агенор и Телефасса, когда обнаружили, что их дочь пропала, были в большом горе, и Агенор немедленно решил отправить своих сыновей в экспедицию за ней. Его сыновей звали Кадм, Феникс, Киликс, Тасус и Финей. Кадм, как старший сын, должен был стать руководителем экспедиции. Телефасса, мать, решила сопровождать их, настолько она была подавлена потерей дочери. Сам Агенор был почти так же подавлен обрушившимся на них бедствием, и он приказал своим сыновьям никогда больше не возвращаться домой, пока они не смогут забрать Европу с собой.

Его различные странствия.
Смерть Телефассы.

Телефасса и ее сыновья некоторое время скитались по странам к востоку от Средиземного моря, не имея возможности получить никаких известий о беглеце. Наконец они вошли в Малую Азию, а из Малой Азии - во Фракию, страну, лежащую к северу от Эгейского моря. Не найдя никаких следов своей сестры ни в одной из этих стран, сыновья Агенора пали духом и решили не предпринимать дальнейших поисков; а Телефасса, измученная тревогой и усталостью, и теперь подавленная мыслью, что всякая надежда должна быть окончательно оставлена, опустила на землю и умерла.



Путешествие Кадма.

Визит к дельфийскому оракулу.
Указания оракула.

Смерть матери сильно потрясла Кадмуса и его братьев. Они приготовили ее к погребению способом, подобающим ее высокому званию и положению, и когда похоронные обряды были совершены, Кадм отправился к дельфийскому оракулу, который находился в северной части Греции, недалеко от Фракии, чтобы узнать там, может ли он еще что-нибудь сделать, чтобы вернуть свою пропавшую сестру, и если да, то узнать, каким курсом ему следует следовать. Оракул ответил ему, что он не должен больше искать свою сестру, а вместо этого полностью посвятить свое внимание работе по созданию для себя дома и королевства в Греции. С этой целью он должен был двигаться дальше в указанном направлении, пока не встретит корову определенного вида, описанную оракулом, а затем следовать за коровой, куда бы она ни указывала путь, пока, наконец, устав, она не остановится и не ляжет. На том месте, где должна была лечь корова, он должен был построить город и сделать его своей столицей.

Кадм находит своего проводника.
Место для его города определено.

Кадм подчинился этим указаниям оракула. Он покинул Дельфы и отправился дальше, сопровождаемый, как и во всех его странствиях, отрядом товарищей и последователей, пока, наконец, в стадах одного из местных жителей по имени Пелагон он не нашел корову, соответствующую описанию оракула. Взяв эту корову себе в проводники, он следовал за ней повсюду, куда бы она ни указывала путь. Она вела его на юг и восток на протяжении тридцати или сорока миль и, наконец, очевидно, утомленная долгим путешествием, легла. Кадм сразу понял, что именно на этом месте должен стоять его город.

Он немедленно приступил к приготовлениям к строительству города, но сначала решил принести корову, которая была его божественным проводником к этому месту, в жертву Минерве, которую он всегда считал своей богиней-хранительницей.

Фонтан Дерсе.
Зубы дракона.

Рядом с тем местом, где лежала корова, протекал небольшой ручей, вытекавший из фонтана неподалеку, называемого фонтаном Дирче. Кадм послал нескольких своих людей туда за водой, которую необходимо было использовать при церемониях жертвоприношения. Однако случилось так, что этот фонтан был священным, поскольку был посвящен Марсу, и там находился великий дракон, сын Марса, охранявший его. Люди, которых послал Кадм, не вернулись, и, соответственно, сам Кадм, выждав подходящее время, отправился на место, чтобы выяснить причину задержки. Он обнаружил, что дракон убил его людей, и в то время, когда он прибыл на место, чудовище жадно пожирало тела. Кадм немедленно напал на дракона и убил его, а затем вырвал зубы у него из головы в качестве трофеев за свою победу. Минерва помогала Кадму в этой битве, и когда она закончилась, она приказала ему воткнуть зубы дракона в землю. Кадм так и сделал, и тотчас же с того места, где он их посадил, появилось множество вооруженных людей. Кадм бросил камень в сторону этих вооруженных людей, и они немедленно вступили в отчаянную схватку, пока, наконец, все, кроме пятерых, не были убиты. Затем эти пятеро присоединились к Кадму и помогли ему построить свой город.

Фивы построены.
Cadmia.

После этого он продолжал очень успешно. Городом, который он построил, были Фивы, которые впоследствии стали очень знаменитыми. Цитадель, которую он воздвиг внутри, он назвал Кадмией, от своего собственного имени.

Древние представления о вероятности.

Вера в сказки о сверхъестественном.

Окончательная запись древних сказаний.

Таковы были легенды, которые были описаны в древних поэмах и сказаниях; и очевидно, что подобные повествования, должно быть, были сочинены для развлечения групп слушателей, чьим главным желанием было возбуждаться и забавляться, а не получать наставления. Этим историям, без сомнения, верили, и вера, которую слушатель чувствовал в их правдивости, конечно, очень сильно усиливала интерес, который они пробуждали в его уме. Эти истории *забавны* для нас; но мы не можем разделить глубокое и торжественное волнение, с которым слушали их древние зрители, поскольку у нас нет той силы, которая была у них, поверить в них. Подобные истории, рассказываемые о великих актерах на сцене современности, не вызвали бы никакого интереса, поскольку исторические и философские знания слишком широко распространены, чтобы кто-либо мог предположить, что они правдивы. Но те, для кого была придумана история Европы, не имели возможности узнать, насколько широким может быть Средиземное море и не сможет ли бык переплыть его вплавь. Они не знали ничего, кроме того, что у Марса мог быть сын-дракон и что зубы такого дракона, посеянные в землю, не могли прорасти в виде отряда вооруженных людей. Поэтому они слушали рассказ с интересом, тем более серьезным и торжественным, что рассказ был чудесным. Они повторяли это слово в слово друг другу у своих лагерных костров, на своих пирах, в своих путешествиях и когда наблюдали за своими стадами в полночь среди пустынных гор. Таким образом, сказания передавались из поколения в поколение, пока, наконец, использование писем Кадма не стало настолько упрощенным, что с их помощью можно было передавать непрерывные повествования; а затем они были постоянно зафиксированы во многих формах и, таким образом, передавались без каких-либо дальнейших изменений до настоящего времени.

Глава II.

Письма Кадма.

1500 г. до н. э.

Два способа написания.

Существуют два существенно отличных друг от друга способа передачи идей посредством надписей, адресованных глазу. Этими двумя способами являются, во-первых, *символические*, а во-вторых, *фонетические* символы. Фактически, каждая из этих двух систем принимает внутри себя довольно разнообразные формы, хотя здесь у нас будет возможность особо отметить только общие характеристики, которые отличают два больших класса друг от друга.

Символы.

Пример.

Символ божества.



Символическое письмо состоит из символов, предназначенных по отдельности для обозначения *идей* или *вещей*, а не слов. Хороший пример истинно символического письма можно найти в определенной фигуре, часто используемой среди архитектурных украшений церквей в качестве эмблемы Божества. Он состоит из треугольника, представляющего Троицу, с фигурой глаза в середине. Глаз предназначен для обозначения божественного всеведения. Такой символ, как этот, очевидно, является символом идеи, а не представителем слова. Это может быть прочитано как Иегова, или Бог, или Божество, или любым другим словом или фразой, с помощью которых люди привыкли обозначать Верховное Существо. Оно представляет, в конечном счете, идею, а не какое-либо конкретное слово, с помощью которого эта идея выражается.

Древние символы.

Фонетические египетские иероглифы.

Первые попытки людей сохранить записи фактов с помощью надписей во все века и у всех народов носили именно такой характер. Сначала сделанные таким образом надписи были строго картинками, на которых грубой резьбой была изображена вся сцена, предназначенная для увековечения памяти. С течением времени вместо полных представлений были приняты замены и сокращения, и в конце концов они превратились в систему иероглифических знаков, некоторые из которых были естественными, а другие более или менее произвольными, но все они обозначали *идеи* или *вещи*, а не звуки слов. Эти символы относятся к тому типу, который обычно понимается под словом "иероглифы"; хотя это слово сейчас нельзя со строгой точностью применять в качестве отличительного обозначения, поскольку в наше время было установлено, что большая часть египетских иероглифов имеет такую природу, которая относит их ко второму из двух классов, которые мы здесь описываем, то есть несколько очертаний представляют звуки и слоги слов, а не являются символами идей или вещей.

Естественные символы.

Случилось так, что в некоторых случаях в этом виде письма, использовавшемся в древние времена, используемые символы имели по своей форме некоторое естественное сходство с обозначаемой вещью, а в других случаях они были совершенно произвольными. Таким образом, фигура скипетра обозначала короля, фигура льва - силу; а два воина, один со щитом, а другой, приближающийся к первому с луком и стрелами, олицетворяли битву. Фактически, в настоящее время мы используем символ, подобный последнему, на картах, где мы часто видим символ, образованный двумя скрещенными мечами, используемыми для обозначения битвы.

Мексиканский рекорд.

У древних мексиканцев была письменность, которая, по-видимому, была символической по своему характеру, и их иероглифы имели, по крайней мере, многие из них, естественное значение. Различные города и поселки были представлены рисунками таких простых предметов, которые были характерны для них соответственно; как растение, дерево, производственный предмет или любой другой объект, по которому данное место было наиболее легко и естественно отличить от других мест. Например, в одной из их надписей был символ, представляющий короля, а перед ним четыре головы. Каждая из голов сопровождалась символом столицы провинции, как описано выше. Смысл всей надписи заключался в том, что во время некоего смятения или восстания король приказал обезглавить губернаторов четырех городов.

Произвольные символы.

Но хотя при таком символическом способе письма огромное количество идей и событий могло быть представлено таким образом, посредством знаков или символических обозначений, имеющих большее или меньшее сходство с обозначаемой вещью, все же во многих случаях используемые символы были совершенно произвольными. В этом отношении они были похожи на иероглиф, который мы используем для обозначения *долларов*, как приставку к числу, выражающему деньги; ибо этот иероглиф является своего рода символом, то есть он представляет скорее вещь, чем слово. Наши цифры - 1, 2, 3 и т. д. - Тоже в некотором отношении имеют характер символов. То есть они обозначают непосредственно сами числа, а не звуки слов, с помощью которых эти числа выражаются. Следовательно, хотя люди разных европейских наций понимают их все одинаково, они читают их на словах совершенно по-разному. Англичанин читает их по одному набору слов, испанец - по другому, а немец и итальянец - по еще нескольким.

Преимущества символического способа письма.

Их значение легче понять.

Символический способ письма обладает некоторыми преимуществами, которые нельзя упускать из виду. Он обращен непосредственно к глазу и более полон смысла, чем фонетический метод, хотя смысл обязательно более расплывчатый в некоторых отношениях, в то время как в других он менее ясен. Например, в рекламной газете простая фигура дома, или корабля, или локомотивного двигателя в начале рекламы представляет собой своего рода иероглиф, который говорит гораздо яснее и отчетливее и за гораздо более короткое время, чем это могла бы сделать любая комбинация букв, что то, что следует за ним, является рекламой, относящейся к дому, или судну, или железной дороге. Точно так же древние изображения на памятниках и колоннах, возможно, быстрее и легче передавали прохожему представление о битвах, осадах, маршах и других великих подвигах монархов, историю которых они должны были запечатлеть, чем это сделала бы словесная надпись.

Еще одним преимуществом символических представлений, использовавшихся в древние времена, было то, что их значение можно было легче объяснить, их было легче запомнить и, следовательно, объяснить снова, чем написанные слова. Научиться читать дословно на любом языке - это очень большая работа. Фактически, обычно считается, что к этому нужно приступать в раннем возрасте, иначе это вообще не может быть выполнено. Следовательно, словесная

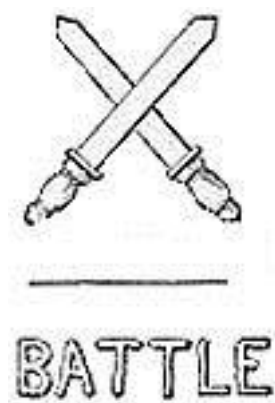
надпись на мексиканском памятнике о том, что некий король подавил восстание и обезглавил губернаторов четырех своих провинций, была бы совершенно слепой и непонятной для массы населения такой страны; и если бы ученый скульптор, который ее начертал, попытался объяснить им это, буква за буквой, они забыли бы начало урока, не дойдя до его конца, — и никогда нельзя было ожидать, что они попытаются расширить свои знания, в свою очередь, сообщив другим интерпретацию, которую они получили. Но королевский скипетр с четырьмя головами перед ним, каждая из которых сопровождалась соответствующим символом города, к которому принадлежал ее владелец, образовывал символическое сочетание, которое сразу и очень ясно выражало его значение для глаз. Самый невежественный и некультурный мог бы легко понять это. Однажды поняв это, они также никогда не смогли бы легко забыть; и они могли бы без каких-либо трудностей полностью объяснить это другим, таким же невежественным и некультурным, как они сами.

Сравнение двух систем.

На первый взгляд может показаться, что символический способ письма должен быть более простым по своему характеру, чем используемая в настоящее время система, поскольку по этому плану каждая идея или объект выражалась бы только одним символом, тогда как по нашему способу письма требуется несколько символов, иногда до восьми или десяти, чтобы выразить слово, которое, в конце концов, представляет только один объект или идею. Но, несмотря на эту кажущуюся простоту, система символического письма оказалась, при активном использовании, чрезвычайно сложной. Верно, что каждая идея требовала только одного символа, но количество идей, объектов и слов, выражающих их отношения друг к другу, настолько велико, что система представления их независимыми символами вскоре затерялась в бесконечной запутанности деталей. Кроме того, — несмотря на то, что было сказано о легкости, с которой символические надписи могли быть интерпретированы, — в конце концов, их было чрезвычайно трудно понять без интерпретации. Надпись, однажды объясненная, была легко понята и запомнилась; но было очень трудно понять надпись, предназначенную для выражения какого-либо нового сообщения. Таким образом, система была хорошо приспособлена для запоминания того, что уже было известно, но мало пригодилась как способ передачи знаний заново.

Дальнейшее сравнение двух систем.

Два способа представления идеи битвы.



Теперь мы переходим ко второму большому классу письменных знаков, а именно к *фонетическим*, классу, который Кадм ввел в Грецию и который в наши дни почти повсеместно принят всеми европейскими народами. Это называется фонетическим, от греческого слова, обозначающего звук, потому что используемые символы обозначают не непосредственно саму вещь, которая обозначается, а звуки, издаваемые при произнесении слова, которое ее обозначает. Возьмем, к примеру, два способа представления конфликта между двумя противоборствующими армиями: один - символическим изображением двух скрещенных мечей, а другой - фонетическим обозначением букв слова battle. Это обе надписи. Начало первой представляет рукоять меча, так сказать, часть означаемого предмета. Начало второго, букв *ab*, обозначает сжатие губ вместе, с помощью которого мы начинаем произносить слово. Таким образом, один способ является *символическим*, а другой *фонетическим*.

Большие преимущества фонетического способа письма.

При рассмотрении двух методов, представленных в этом простом примере, мы заметим, что то, на что уже указывалось как на характеристику двух способов, здесь рассматривается как истинное. Идея передается в символическом виде одним символом, в то время как в фонетическом для этого требуется не менее шести. На первый взгляд это указывает на огромное преимущество, которым обладает символическая система. Но при размышлении оказывается, что это преимущество полностью исчезает. Ибо символический символ, хотя он и всего один, будет отвечать только за ту единственную идею, которую он обозначает. Ни сам по себе, ни какой-либо из его элементов не поможет нам сформировать символ для какой-либо другой идеи; а поскольку идей, объектов и отношений, которые необходимо уметь выражать, чтобы осуществлять свободное и полноценное общение на любом языке, насчитывается от пятидесяти до ста тысяч, — предпринятый нами шаг, хотя и очень простой сам по себе, является началом пути, который должен привести к самой бесконечной запутанности и усложнению. Принимая во внимание, что в шести фонетических символах слова "битва" мы имеем элементы, которые могут использоваться снова и снова для выражения тысяч других идей. Фактически, поскольку фонетических знаков, которые считаются необходимыми в большинстве языков, всего около двадцати четырех, мы в этом единственном слове выполнили четверть всей задачи в том, что касается выделения знаков, необходимых для выражения с помощью письма любой возможной комбинации идей, которую может передать человеческий язык.

Неопределенность происхождения фонетического письма.

В какое время и каким образом у древних народов произошел переход от символического способа письма к фонетическому, сейчас неизвестно. Когда в периоды расцвета греческих и римских государств ученые люди исследовали литературные записи различных народов Востока, во всех были обнаружены письмена, выраженные фонетическими знаками, и было обнаружено, что алфавиты этих знаков настолько аналогичны друг другу в названиях, порядке и в некоторых отношениях в формах букв, что они явно указывают на нечто вроде общности происхождения. Однако все попытки, которые были предприняты для выяснения происхождения этой системы, полностью провалились, и ни одно упоминание о них не восходит к тому времени, когда Кадм привез их из Финикии или Египта в Грецию.

Алфавит Кадма.

Письма, которые принес Кадм, были под номером шестнадцать. В следующей таблице представлено представление о его алфавите, представленное в нескольких столбцах, сами буквы в том виде, в каком они впоследствии были написаны в Греции, данные им греческие названия и их сила, представленная используемыми сейчас буквами. Формы, как будет видно, претерпели лишь незначительные изменения.

Греческие буквы. Греческие имена. Представители английского языка.

Α	Альфа	A
Β	Бета	B
Γ	Гамма	G
Δ	Дельта	D
Ε	Эпсилон	E
Ι	Йота	Я
Йота	Ι	K
Λ	Lamda	L
Μ	Μυ	M
Ν	Nu	N
Ο	Омикрон	O
Π	Πи	P
Ρ	Pο	R
Σ	Сигма	S
Τ	Таυ	T
Υ	Апсилон	U- Апсилон

Трудности, связанные с внедрением it.

Разные способы написания.

Фонетический алфавит Кадма, хотя и значительно превосходил любую систему символических иероглифов для всех целей, где требовалась такая вещь, как точность словесности, все еще очень медленно входил во всеобщее употребление. Конечно, поначалу было очень трудно это написать, и очень трудно читать, когда это было написано. На пути его общего внедрения также существовало очень серьезное практическое препятствие - нехватка каких-либо подходящих

материалов для письма. Вырезать буквы зубилом и молотком на поверхности мрамора - очень медленный и кропотливый процесс. Чтобы уменьшить этот труд, древние изготавливали таблицы из латуни, меди, свинца, а иногда и из дерева и вырезали на них надписи с помощью различных инструментов и приспособлений. Тем не менее очевидно, что с помощью подобных методов искусство письма могло использоваться лишь в крайне ограниченной степени, например, для кратких надписей в реестрах и на памятниках, где всего в нескольких словах было бы выражено все, что необходимо записать.

Однако со временем был введен план *нанесения* букв черной краской на гладкую поверхность. Поверхностью, использованной для нанесения этих надписей, сначала была кожа какого-то животного, подготовленная для этой цели, а красителем, использовавшимся для изготовления чернил, была окрашенная жидкость, получаемая из определенной рыбы. Этот метод письма, хотя и был в некоторых отношениях более удобным, чем другие, все еще был медленным, а материалы дорогими; и прошло много времени, прежде чем новое искусство было использовано для чего-либо вроде непрерывной композиции. Предполагается, что Кадм прибыл в Грецию примерно в 1550 году до Рождества Христова; и только примерно в 650 году до Рождества Христова, то есть почти девятьсот лет спустя, к искусству письма в Греции стали прибегать для записи законов.

Искусство письма поначалу использовалось очень мало.

Доказательства тому.

История жребия.

Свидетельства того, что письменность очень мало использовалась каким-либо образом в течение этого долгого периода в девятьсот лет, содержатся в различных намеках, содержащихся в стихотворениях и рассказах, которые были сочинены в те времена и впоследствии были записаны. В поэмах Гомера, например, от начала до конца нет ни единого намека на какой-либо памятник или гробницу, содержащие какую бы то ни было надпись; хотя встречается много случаев, когда такие надписи были бы сделаны, если бы описываемые события были реальными, а искусство письма было общеизвестно или могло бы быть воображаемым, если бы повествования были выдуманы. В одном случае капитан судна берет груз на борт, и ему представляется, что он должен запоминать все предметы, вместо того чтобы делать о них запись. Приводится другой случай, еще более поразительный. В ходе состязания у стен Трои греческие вожди однажды тянули жребий, чтобы определить, кто из них должен сразиться с определенным троянским чемпионом. Партии были подготовлены, сделаны из какого-то вещества, которое можно было маркировать, и, когда оно было готово, были розданы нескольким лидерам. Затем каждый из лидеров каким-то образом отметил свой жребий, позаботившись запомнить, какой характер он на нем оставил. Затем все жребии были сложены в шлем, а шлем передан герольду, который должен был встряхнуть его таким образом, чтобы, по возможности, выбросить один из жребиев и оставить остальные внутри. Вождь, чей жребий должен был быть таким образом решен, должен был рассматриваться как тот, кому решением было поручено сразиться с троянским чемпионом.

Другие примеры.

Теперь, выполняя этот план, герольд, когда он сильно встряхнулся и поднял его с земли, представлен в повествовании как человек, не знающий, чей он, и, соответственно, несущий его всем разным лидерам, чтобы найти того, кто мог бы признать его своим. Некий вождь по имени

Аякс узнал это, и таким образом он был назначен для сражения. Теперь предполагается, что если бы эти люди умели писать, то они написали бы свои собственные имена на жребиях, вместо того чтобы помечать их ничего не значащими знаками. И даже если бы они сами не были опытными писателями, в подобном случае был бы призван какой-нибудь секретарь или писец, если бы искусство письма было в то время настолько широко известно, что его обычно применяли в общественных случаях. На основании этих и подобных указаний, которые при тщательном изучении обнаруживаются в гомеровских поэмах, ученые люди пришли к выводу, что они были составлены и повторялись устно в период, когда искусство письма было очень мало известно, и что они передавались из поколения в поколение через память тех, кто их повторял, пока, наконец, искусство письма не утвердилось среди человечества, когда они, наконец, были навсегда зафиксированы.

Изобретение папируса.

Способ изготовления папируса.

Похоже, что письменность не очень широко использовалась жителями Греции для каких-либо обычных и частных целей жизни, пока среди них не появился предмет под названием *папирус*. Это произошло примерно за 600 год до Рождества Христова, когда впервые начали писаться законы. Папирус, как и искусство письма на нем, изначально пришли из Египта. Его получали из дерева, которое, по-видимому, росло только в этой стране. Дерево процветало в низменностях вдоль берегов Нила. Оно достигало высоты около десяти футов. Бумага, получаемая из него, была сформирована из своего рода внутренней коры, которая состояла из тонких листов или пленок, растущих вокруг древесины. Бумага была изготовлена следующим образом. Лист тонкой коры, снятый с дерева, укладывали плашмя на доску, а затем поверх него укладывали поперечный слой, предварительно смочив материалы водой, чтобы они стали слегка клейкими. Сформированный таким образом лист был спрессован и высушен на солнце. Наложение двух слоев коры таким образом друг на друга было предназначено для усиления текстуры листа, поскольку было обнаружено, что волокна очень легко отделяются и разрываются, пока они лежат полностью в одном направлении. После высыхания лист был обработан путем разглаживания поверхности и подготовлен для нанесения надписей, сделанных с помощью тростниковой ручки или гусяного пера.

Способ использования древних книг.

При изготовлении книг из папируса было принято использовать длинный лист или полотно из него и наматывать его на палку, как это принято в отношении карт в наши дни. Текст был написан столбцами, каждый из которых образовывал своего рода страницу, читатель держал концы свитка двумя руками и читал в той части, которая была открыта между ними. Конечно, по мере продвижения он постоянно разворачивался с одной стороны и сворачивался с другой. Рулоны пергамента часто изготавливались таким же образом.

Тома.

Термином *бюкс*, используемый по отношению к современным книгам, берет свое начало от древней практики записи на длинных свитках. Современная практика, безусловно, во многом предпочтительнее, хотя древняя была гораздо менее неудобной, чем можно было бы предположить на первый взгляд. Длинный лист был накатан на деревянную заготовку, что придавало тому определенную твердость и солидность и обеспечивало ему отличную защиту.

Концы этого валика выступали за края листа и заканчивались выступами, которые в какой-то мере защищали края папируса или пергамента. Весь том также был заключен в пергаментный футляр, на внешней стороне которого было четко написано название произведения. Многие из этих древних свитков были найдены в Геркулануме.

Чернила.

Чернила, найденные в Геркулануме.

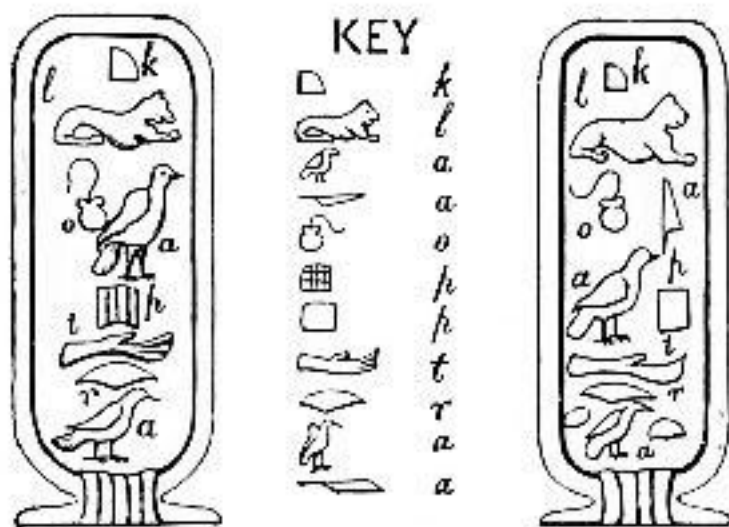
В качестве чернил использовались различные цветные жидкости, обычно черные, но иногда красные, а иногда и зеленые. Черные чернила иногда изготавливались из разновидности ламповой сажи или цвета слоновой кости, которые часто используются в наше время для рисования. В Геркулануме было найдено несколько образцов чернильниц, которыми пользовались в древние времена, и в одной из них содержались чернила, которые, хотя и были слишком густыми, чтобы легко стекать с пера, все же ими можно было писать. Оно было примерно такой же консистенции, как масло.

Однако эти свитки папируса и пергамента использовались только для важных записей, которые предполагалось сохранить навсегда. В обычных случаях использовались таблички из воска и других подобных материалов, на которых писатель выводил иероглифы острием стального инструмента, называемого *стилем*. Начертание было гладким и закругленным, так что любые слова, которые автор хотел стереть, можно было стереть, снова разгладив им воск, на котором они были написаны.

Недавние открытия в отношении египетских иероглифов.

Такова краткая история возникновения и прогресса искусства письма в государствах Греции. Был ли фонетический принцип, введенный Кадмом, привезен первоначально из Египта или из стран восточного побережья Средиземного моря, сейчас установить невозможно. Среди человечества обычно предполагалось, по крайней мере донедавнего периода, что искусство фонетического письма возникло не в Египте, поскольку надписи на всех древних памятниках в этой стране имеют такой характер, что всегда предполагалось, что они были полностью символическими знаками и что никаких следов какого-либо фонетического письма в этой стране не существовало. В течение нынешнего столетия, однако, было сделано открытие, что большая часть этих иероглифов по своему характеру фонетична; и что ученый мир, в течение столетий тщетно пытавшийся придать им символическое значение, был совершенно на ложном пути. Очертания, хотя они почти полностью состоят из форм растений и животных, а также других природных и искусственных объектов, являются не символическими представлениями идей, а буквами, представляющими звуки и слова. Таким образом, в принципе они в точности похожи на письма Кадма, хотя и полностью отличаются от них по форме.

Образец египетских иероглифов.



Образец египетских иероглифов.

Чтобы дать читателю возможность получить более четкое представление о природе этого открытия, мы приводим на прилагаемой странице некоторые образцы египетских надписей, найденных в различных частях страны, и которые интерпретируются как обозначающие имя Клеопатра, очень распространенное имя для принцесс царской линии в Египте во времена династии Птолемеев. Мы отмечаем различные фигуры, образующие надпись, буквами, которые современные переводчики присвоили им. Будет видно, что все они произносят, правда, грубо, но все же достаточно отчетливо, имя Клеопатра.

Объяснение рисунков.

При тщательном изучении этих образцов будет видно, что порядок расположения букв, если такие иероглифические знаки можно так назвать, не является регулярным, и буква, которая на

одних образцах обозначается птицей, на других представлена иначе. В конце каждой надписи также есть два символа, которые не представлены никакими буквами: один имеет форму яйца, а другой - полукруга. Предполагается, что эти последние обозначают пол государя, с именем которого они связаны, поскольку во многих случаях они встречаются в надписях, посвященных принцессам и королевам. Соответственно, они являются образцами *символических* символов, в то время как все остальные в названии являются фонетическими.

Моисей в Египте.

Поэтому не кажется невероятным, что принцип формирования письменного языка с помощью знаков, представляющих звуки, из которых состоят слова разговорного языка, имел египетское происхождение; и что в очень ранние времена он был перенесен в страны восточного побережья Средиземного моря и там усовершенствован за счет принятия класса знаков, более простых, чем египетские иероглифы, и формы, более удобной для регулярного линейного расположения в письме. Моисей, проводивший свое детство в Египте и, как говорили, постигший всю мудрость египтян, возможно, овладел там искусством письма.

Важность искусства письма.

Как бы то ни было, и какова бы ни была неопределенность, которая нависла над ранней историей этого искусства, несомненно одно, и это то, что открытие искусства письма, включая книгопечатание, которое является лишь его завершением и совершенством, — искусства, с помощью которого человек может записывать язык и придавать записи жизнь и силу, позволяющую говорить с глазу на глаз постоянно и навечно — доходить до каждой нации — обращаться одновременно к миллионам умов и сохраняться во все времена, - безусловно, является величайшим открытием в отношении расширения человеческих возможностей, которое оно делает. когда-либо создавался.

Глава III.

История Энея.

1200 г. до н. э.

История Энея долгое время оставалась ненаписанной.

Помимо внутреннего интереса и важности фактов, изложенных в предыдущей главе, для изучающего историю, была особая причина привлечь к ним внимание читателя здесь, чтобы он мог узнать, в каком свете следует рассматривать историю разрушения Трои и странствий Энея, великого предка Ромула, к изложению которой мы сейчас приступаем. События, связанные с разрушением Трои, произошли, если они вообще когда-либо происходили, примерно *затисячу* двести лет до Рождества Христова. Предполагается, что Гомер жил и сочинял свои поэмы примерно в девятисотом году; а искусство письма, как полагают, было впервые применено для записи непрерывных произведений примерно в шестисотом году. Таким образом, история Эней, поскольку она имеет какие-либо претензии на историческую

достоверность, является рассказом, который передавался устной традицией среди рассказчиков в течение трехсот лет, а затем был облечен в стихи и передавался в такой форме устно по памяти его рассказчиков в поколениях, сменявших друг друга еще на триста лет, прежде чем он был записан; и в течение всего периода этой передачи интерес, испытываемый к нему, был вызван не желанием установить и донести историческую истину, а просто желанием развлечь компанию слушателей деталями романтической истории. Следовательно, на эту историю нельзя полагаться как на исторически достоверную; но не менее важно по этой причине, чтобы все хорошо информированные люди знали, что это такое.

Мать Эния.

Ее происхождение.

Мать Энейса (как гласит предание) была знаменитой богиней. Ее звали Афродита;[B] хотя у римлян она впоследствии получила имя Венера. Афродита не была рождена от матери, как обычные смертные, а возникла таинственным и сверхъестественным образом из пены, которая в определенный момент собралась на поверхности моря. В начале своего существования она выползла на берега острова, находившегося неподалеку, — острова Кифера, — который лежит к югу от Пелопоннеса.



Происхождение

Венеры.

Ранняя история Венеры.

Ее магическая сила.

Она была богиней любви, красоты и плодородия; и столь необычайны были магические силы, которые были заложены с самого начала, в самой ее природе, что, когда она шла по прибрежному песку, когда она впервые вышла из моря, растения и цветы самой богатой зелени и красоты вырастали у ее ног, куда бы она ни ступила. Кроме того, она была невыразимо красива сама по себе; и в дополнение к естественному воздействию ее чар, она была наделена сверхъестественной силой внушать чувство любви всем, кто ее видел.

Ее дети Эрос и Антерос.

Из Киферы богиня отправилась морем на Кипр, где пробыла некоторое время среди великолепных пейзажей этого очаровательного острова. Здесь у нее родилось двое детей, прекрасные мальчики. Их звали Эрос и Антерос. Каждый из этих детей навсегда остался ребенком, и Эрос, в более поздние времена названный Купидоном, стал богом "дарованной любви", в то время как Антерос был Богом "ответной любви". После этого мать и мальчики бродили по миру — то в небесных областях наверху, то среди смертных на равнинах и в долинах внизу: иногда они появлялись открыто, в своих истинных обликах, иногда они маскировались, а иногда были совершенно невидимы; но видимые или невидимые, они всегда были заняты выполнением своих функций — мать повсюду внушала, как богам, так и людям, самые нежные чувства красоты и желания, — в то время как Эрос пробуждал любовь в сердце одного человека к другому, а Антерос считал своим долгом дразнить и утешать другого. наказывайте тех, кто таким образом стал объектом привязанности, если они не ответили взаимностью.

Она отправляется на Олимп.

Через некоторое время Афродита и ее мальчики нашли свой путь в небесные области горы Олимп, где обитали великие божества, [C] и там они вскоре доставили большие неприятности, разжигая пламя любви в сердцах самих божеств, заставляя их своей магической силой влюбляться не только друг в друга, но и в то также и со смертными мужчинами и женщинами на земле внизу. В отместку Афродите за это зло Юпитер своей высшей властью внушил самой Афродите чувство любви. Объектом ее привязанности был Анхиз, красивый юноша из царской семьи Трои, живший среди гор Иды, недалеко от города.

Любовь Афродиты к Анхизу.

Золотое яблоко.

Премия Парижа.

Так случилось, что привязанность Афродиты обратилась к жителю горы Ида. Когда-то между божествами был заключен брак, и некая богиня, которая не была приглашена на свадьбу, задумала отомстить за пренебрежение, спровоцировав ссору между теми, кто там был. Соответственно, она приказала изготовить красивое золотое яблоко с надписью "Для самой красивой". Это яблоко она бросила среди гостей, собравшихся на свадьбе. Все богини претендовали на приз, и из-за него между ними возник очень серьезный спор. Юпитер отправил нескольких претендентов под присмотром специального гонца на гору Ида, к тамошнему красивому и образованному молодому пастуху по имени Парис, который на самом деле был переодетым принцем, чтобы они предстали перед ним и вынесли вопрос о праве на яблоко на его рассмотрение. Соответственно, соперничающие богини предстали перед Парисом, и каждая попыталась подкупить его, чтобы он принял решение в ее пользу, предложив ему какую-нибудь особенную и заманчивую награду. Парис подарил яблоко Афродите, и она была так довольна результатом, что взяла Париса под свое особое покровительство и сделала уединение горы Ида одним из своих любимых мест отдыха.

Резиденция Венеры на горе Ида.

Здесь она увидела и познакомилась с Анхисом, который был, как уже было сказано, знатным человеком или принцем по происхождению, хотя в течение некоторого времени жил вдали от города, среди гор, разводя стада крупного рогатого скота. Здесь Афродита увидела его, и когда

Юпитер внушил ей внезапную восприимчивость к силе любви, пастух Анхиз стал объектом, к которому обратилась ее привязанность. Поэтому она отправилась на гору Ида и, отдавшись ему, некоторое время жила с ним среди гор в качестве его невесты. Эней был их сыном.

Предполагаемый персонаж Афродиты.
Она покидает Анхиза.

Однако Афродита не явилась Анхизу в своем истинном обличье, а приняла облик фригийской принцессы. Фригия была царством в Малой Азии, недалеко от Трои. Она продолжала эту маскировку до тех пор, пока оставалась с Анхизом на горе Ида; однако в конце концов она решила оставить его и вернуться на Олимп, и при расставании дала о себе знать. Она, однако, приказала Анхису никогда никому не раскрывать, кто она такая, заявив, что Эней, которого она собиралась оставить с его отцом, когда уедет, будет уничтожен ударом молнии с небес, если когда-нибудь откроется настоящая правда в отношении его матери.

Детство Энея.

Когда Афродита ушла, Анхис, не имея больше никого дома, кто мог бы позаботиться о воспитании ребенка, отправил его в Дардан, город к северу от Трои, где он воспитывался в доме своей сестры, дочери Анхиса, которая вышла замуж и поселилась там. То, что у него была сестра, достаточно взрослая, чтобы выйти замуж, казалось бы, показывает, что молодость не была одной из привлекательностей Анхиса в глазах Афродиты. Эней оставался со своей сестрой до тех пор, пока не стал достаточно взрослым, чтобы прислуживать при уходе за стадами, а затем снова вернулся в свою прежнюю резиденцию среди горных пастбищ. Его мать, хотя и оставила его, не забыла своего ребенка; но постоянно наблюдала за ним и вмешивалась напрямую, чтобы помочь или защитить его, всякий раз, когда ее помощь требовалась при возникновении каких-либо чрезвычайных трудностей или опасности.



Эней,

защищающий Тело Пандара.

Троянская война.

Ахилл.

Наконец разразилась Троянская война. Однако какое-то время Эней не принимал в ней участия. Он ревновал к вниманию, которое Приам, царь Трои, оказывал другим молодым людям, и воображал, что на него самого никто не обращает внимания и что услуги, которые он мог бы оказать, недооцениваются. Поэтому он остался в своем доме среди гор, занимаясь своими стадами; и он, возможно, продолжал бы заниматься этим мирным занятием до конца войны, если бы Ахилл, один из самых грозных греческих вождей, во время одного из своих набегов в окрестности Трои в поисках провизии, не наткнулся на территорию Эния и не напал на него, когда он пас свои стада на склоне горы. Ахилл захватил стада крупного рогатого скота и прогнал Эния и его товарищей-пастухов прочь. Фактически, все они были бы убиты, если бы Афродита не вмешалась, чтобы защитить своего сына и спасти ему жизнь.

Эней вступает в войну.

Потеря его стад и обида, которую он сам получил, вызвали негодование Эния и гнев против греков. Он немедленно собрал вооруженные силы дарданийцев и с тех пор принимал активное участие в войне. Он стал одним из самых выдающихся среди сражающихся благодаря своей доблести и отваге; и, когда его мать всегда помогала ему в конфликтах и спасала ее в случае опасности, он проявлял чудеса силы и доблести.

История Пандара.

Эней, спасенный своей матерью.

Ее волшебное покрывало.

Однажды он бросился вперед в самую гущу сражения, чтобы спасти троянского вождя по имени Пандар, который был осажден своими врагами и подвергся неминуемой опасности. Энию не

удалось спасти своего друга. Пандар был убит. Эней, однако, подлетел к месту происшествия и с помощью самых необычайных подвигов силы и доблести отогнал греков от тела. Они атаковали его со всех сторон, но Эней, кружа вокруг него и сражаясь то с этой, то с той стороны, прогнал их всех прочь. Они отошли на небольшое расстояние, а затем начали осыпать его градом копий, дротиков и стрел. Эней некоторое время защищал себя и тело своего друга от этих снарядов своим щитом. В конце концов, однако, он был ранен в бедро тяжелым камнем, который швырнул в него один из греческих воинов, — камнем настолько тяжелым, что потребовались бы два человека обычной силы, чтобы поднять его. Эней был сбит с ног этим ударом. Он опустился на землю, опираясь на руку, чувствуя слабость и головокружение, и, оказавшись таким образом беспомощным, был бы немедленно схвачен и убит нападавшими, если бы не вмешалась его мать. Она немедленно пришла, чтобы спасти его. Она накинула на него свое покрывало, обладавшее волшебной силой обезвреживать все удары, направленные на то, что было прикрыто им, а затем, подняв его на руки, невредимым пронесла сквозь гущу врагов. Мечи, копья и дротики, которые были направлены на него, оказались бессильны из-за волшебной завесы.

Венера ранена.

Однако Афродита, летая таким образом со своим раненым сыном, как мать, оставила себя незащищенной в своем стремлении защитить его. Диомед, предводитель преследователей, бросившись в погоню сломя голову, нацелил копье на саму Венеру. Копье попало Венере в руку и нанесло очень тяжелую и болезненную рану. Однако это не остановило ее бегство. Она быстро двинулась дальше, в то время как Диомед, удовлетворенный своей мезтью, прекратил преследование, но, когда она скрылась из виду, окликнул Афродиту, приказав ей усвоить урок, который он ей преподавал, что отныне для нее будет лучше оставаться в своей собственной сфере, а не спускаться на землю и вмешиваться в состязания смертных мужчин.

Айрис уводит ее прочь.

Афродита, доставив Эней в безопасное место, сама, ослабевшая и истекающая кровью, убежала в горы, где, поднявшись в область туманов и облаков, Ирис, прекрасная богиня радуги, пришла ей на помощь. Ирис нашла ее ослабевшей и бледной от потери крови; она сделала все, что было в ее силах, чтобы успокоить раненую богиню, а затем повела ее еще дальше по горам к месту, где они нашли Марса, бога войны, стоящего со своей колесницей. Марс был братом Афродиты. Он сжалился над своей сестрой в ее бедственном положении и одолжил Ирис свою колесницу и лошадей, чтобы отвезти Афродиту домой. Афродита взошла на колесницу, а Ирис взяла поводья; и так они поехали по воздуху к горам Олимпа. Здесь боги и богини небес собрались вокруг своей несчастной сестры, перевязали ее рану и выразили великое сочувствие к ее страданиям, произнося в то же время множество жалоб на безжалостное насилие и бесчеловечность людей. Такова древняя сказка об Энее и его матери.

Единоборство между Энеем и Ахиллесом.

В более поздний период истории войны Эней провел грандиозную битву с Ахиллом, который был самым ужасным из всех греческих воинов и считался великим защитником их дела. Две армии были выстроены в боевом порядке. Между ними на открытой равнине оставалось обширное открытое пространство. На это место вышли двое сражающихся, Эней с одной

стороны и Ахилл с другой, на виду у всего войска и толп зрителей, собравшихся поглазеть на происходящее.

Волшебная жизнь Ахилла.

К приближающемуся бою чувствовался очень сильный и всеобщий интерес. Было известно, что Эней, помимо огромной силы и храбрости, которыми он был известен, должен был получать божественную помощь от защиты своей матери, которая всегда была под рукой, чтобы направлять и поддерживать его в бою и помогать ему в опасности. Ахилл, с другой стороны, жил очаровательной жизнью. Его мать Фетида, когда он был младенцем, окунула его в реку Стикс, чтобы сделать его неуязвимым и бессмертным; и погружение произвело эффект, предназначенный для всех тех частей тела, которые омывала вода. Поскольку, как бы то ни было, Фетида держала ребенка за лодыжки, когда погружала его в воду, лодыжки остались незатронутыми магическим воздействием воды. Все остальные части тела были лишены возможности получать ранения.

Его щит.

У Ахилла был очень красивый и дорогой щит, который его мать приказала изготовить для него. Он был сделан из пяти металлических пластин. Самые внешние пластины с каждой стороны были из меди; в центре находилась золотая пластина; а между центральной золотой пластиной и внешними латунными пластинами находились две другие пластины, по одной с каждой стороны, сделанные из какого-то третьего металла. Работа по изготовлению этого щита была самой сложной и красивой. Мать Ахилла подарила это оружие своему сыну, когда он покинул дом, чтобы присоединиться к грекам в Троянской войне, не вполне доверяя, похоже, его магической неуязвимости.

Встреча Энея и Ахилла на поле боя.

Речи сражающихся.

Армии с большим интересом наблюдали, как эти два воина продвигались навстречу друг другу, в то время как все боги и богини почти с равным интересом наблюдали за происходящим из своих обителей наверху. Некоторые присоединились к Венере в сочувствии, которое она испытывала к своему сыну, в то время как другие поддержали дело Ахилла. Когда двое сражающихся приблизились друг к другу, они сделали паузу, прежде чем начать схватку, как это обычно бывает в таких случаях, и оглядели друг друга взглядами, полными гнева и вызова. Наконец Ахилл заговорил. Он начал упрекать Энея за его увлеченность и безрассудство, когда он ввязался в войну, и особенно за то, что тот выступил вперед, чтобы подвергнуть свою жизнь опасности, встретившись с таким воином, какой сейчас был перед ним. "Что ты можешь получить, - сказал он, - даже если победишь в этой войне? Ты никогда не сможешь стать королем, даже если тебе удастся спасти город. Я знаю, ты утверждаешь, что происходишь из царской линии; но у Приама есть сыновья, которые являются прямыми наследниками, и твои притязания никогда не могут быть удовлетворены. Тогда, кроме того, какая глупость пытаться спорить со мной! Я, самый сильный, храбрый и ужасный из греков и особый любимец многих божеств". С этим вступлением Ахилл продолжил излагать величие своей родословной и возвышенность своих притязаний на превосходство над всеми другими в личной доблести, в манере, действительно, очень красноречивой, и в стиле, которым, кажется, очень восхищались

в те дни, поскольку он демонстрировал только надлежащий дух и энергию, — хотя в наше время такую речь скорее всего сочли бы всего лишь тщеславным и пустым хвастовством.

Эней ответил, парируя похвалами со своей стороны, не менее пылкими и энергичными, чем те, которые высказал Ахилл. Он подробно рассказал о своей родословной и о своих различных претензиях на высокое положение. Однако в заключение он сказал, что для них было праздным и бесполезным тратить время на подобную словесную войну, и поэтому он со всей силы метнул свое копье в Ахилла в знак начала битвы.

Битва началась.

Побег с большим трудом.

Копье ударило в щит Ахиллеса и вонзилось в него с такой силой, что пробило две металлические пластины, из которых состоял щит, и достигло центральной золотой пластины, где сила, с которой оно было брошено, была израсходована, оно остановилось и упало на землю. Затем Ахилл, собрав все свои силы, метнул свое копье в ответ. Эней пригнулся, чтобы избежать удара оружия, одновременно держа щит над головой и изо всех сил готовясь к приближающемуся сотрясению. Копье ударило в щит у самого верхнего края, когда его держал в руках Эней. Он прошел прямо сквозь пластины, из которых был составлен щит, а затем, продолжая свой путь, скользнул вниз прямо по спине Энея, глубоко вонзился в землю позади него и замер там, дрожа. Эней выполз из-под него с выражением ужаса на лице.

Внезапное прекращение боя.

Сразу же после того, как он метнул свое копье и понял, что оно не произвело должного эффекта, Ахилл выхватил меч и бросился вперед, чтобы сразиться с Энеем врукопашную. Сам Эней, мгновенно оправившись от ужаса, вызванного его чудом избежавшим пронзания насквозь, схватил огромный камень, тяжелее, как описывает его Гомер, чем могли поднять двое обычных людей, и собирался швырнуть его в приближающегося врага, как вдруг вся схватка была прекращена навсему неожиданным вмешательством. Похоже, что различные боги и богини из своих небесных обителей на вершинах Олимпа собрались в невидимых формах, чтобы стать свидетелями этого сражения — одни сочувствовали и поддерживали одного из сражающихся, а другие — другого. Нептун был на стороне Энея; и соответственно, когда он увидел, насколько неминуемой была опасность, угрожавшая Эею, когда Ахилл бросился на него со своим поднятым мечом, он сразу же решил вмешаться. Он немедленно сам бросился между сражающимися. Он навлек на сцену внезапный и сверхъестественный туман, какой Бог моря всегда имеет в своем распоряжении; и этот туман сразу же скрыл Эней от глаз Ахилла. Нептун выдернул копье из земли и освободил его также от щита, который все еще оставался прижатым им; а затем бросил копье к ногам Ахиллеса. Затем он схватил Энея и, подняв его высоко над землей, унес в невидимом виде над головами солдат и всадников, выстроившихся в длинные шеренги вокруг поля боя. Когда туман рассеялся, Ахилл увидел свое копье, лежащее у его ног, и, оглядевшись вокруг, обнаружил, что его враг исчез.

Сказания об Энеидах.

Таковы чудесные истории, которые рассказывали древние сказители о доблести и подвигах Энея под стенами Трои и о вмешательстве сверхъестественных и божественных существ, которые были выдвинуты для его спасения в минуты отчаянной опасности. В те дни в эти сказки верили как в трезвую историю. То, что было в них чудесным и невероятным с философской точки

зрения, было свято защищено от вопросов, смешиваясь с преобладающими принципами религиозной веры. Таким образом, в эти сказки верили и традиционно передавали их из поколения в поколение, восхищаясь и любя всех, кто слышал и повторял их, отчасти из-за их романтической и поэтической красоты, а отчасти из-за содержащихся в них возвышенных и священных откровений относительно божеств духовного мира.

Глава IV.

Разрушение Трои.

1200 г. до н. э.

Окончание осады Трои.

После окончательного завоевания и разрушения Трои Эней в ходе своих странствий остановился, как говорили, в Карфагене по пути в Италию, и там, согласно древнему преданию, он дал следующий отчет об обстоятельствах, сопровождавших взятие и разграбление города, и о своем собственном побеге с места происшествия.

Явления, наблюдаемые осажденными.

Однажды, после того как война продолжалась с переменным успехом в течение длительного периода времени, часовые на стенах и башнях города начали наблюдать необычные движения в лагере осаждающих, которые, по-видимому, указывали на подготовку к сворачиванию лагеря и уходу. Были разбиты палатки. Мужчины деловито ходили туда-сюда, раскладывая оружие и военные припасы, как будто для транспортировки. Флотилия кораблей была выстроена вдоль берега, который находился недалеко, и на берегу развернулась большая сцена активности, указывающая на приближающуюся посадку. Одним словом, вскоре по городу разнеслась весть, что греки наконец устали от затянувшегося сражения и готовятся уйти с поля боя. За этими событиями, конечно, с большим интересом наблюдали со стен города, и наконец жители, к своей невыразимой радости, обнаружили, что их ожидания и надежды, как они думали, полностью оправдались. Лагерь греков постепенно разрушался и, наконец, был полностью оставлен. Различные отряды войск один за другим были отведены к берегу, где их погрузили на корабли, а затем отплыли. Как только этот результат был достигнут, троянцы распахнули ворота города и вышли толпами — солдаты и горожане, мужчины, женщины и дети вместе, — чтобы осмотреть покинутый лагерь и порадоваться уходу своих ужасных врагов.

Деревянный конь.

Его вероятный размер.

Первое, что привлекло их внимание, был огромный деревянный конь, стоявший на земле, которую занимал греческий лагерь. Троянцы немедленно собрались, все до единого, вокруг чудовища, полные удивления и любопытства. Эней, пересказывая эту историю, говорит, что изображение было величиной с гору; но поскольку впоследствии он рассказывает, что люди

рисовали его на колесах внутри городских стен, и особенно поскольку он представляет, как они прикрепляли веревки для этой цели к *шее* изображения, а не к его передним лапам, которые были бы единственными подходящими точками крепления, если бы изображение было какого-либо очень необычного размера, он, должно быть, имел в виду очень маленькую гору, проводя сравнение. Или, что, пожалуй, более вероятно, он использовал этот термин лишь в смутном метафорическом смысле, как мы делаем это сейчас, когда говорим о волнах океана как о бегущих ввысь горах, когда хорошо известно, что гребни волн, даже во время самых сильных и затажных штормов, никогда не возвышаются более чем на двадцать футов над общим уровнем.

Различные мнения относительно распоряжения им.

Во всяком случае, изображение было достаточно большим, чтобы вызвать изумление у всех зрителей. Троянцы собрались вокруг него, совершенно неспособные понять, с какой целью греки могли сконструировать такое чудовище, чтобы оставить его после себя при уходе из Трои. После того, как первые эмоции изумления, которые вызвало это зрелище, несколько улеглись, последовало совещание относительно того, как распорядиться вундеркиндом. Мнения по этому поводу были самыми разными. Один военачальник был склонен считать изображение священной наградой и рекомендовал перевезти его в город и поместить в цитадели в качестве победного трофея. Другой, решительно не согласный с этим советом, сказал, что он сильно подозревает какое-то скрытое предательство, и предложил развести костер под телом чудовища и сжечь само изображение и все злонамеренные ухищрения, которые могли в нем содержаться, вместе взятые. Третий рекомендовал им вскрыть его и самим посмотреть, что там может быть внутри. Один из троянских вождей по имени Лаокоон, который как раз в этот момент подошел к месту происшествия, громко и серьезно протестовал против того, чтобы иметь какое-либо отношение к столь таинственному и подозрительному трофею, и, выражая сильную неприязнь, которую он испытывал к нему, он со всей силы метнул свое копье в бок чудовища. Копье, дрожа, вонзилось в дерево, издавая при сотрясении глубокий гулкий звук.

Внезапное появление пленника.

Каким было бы решение относительно распоряжения лошадью, если бы эти консультации и дебаты продолжались, сказать невозможно, поскольку дальнейшее рассмотрение вопроса было внезапно прервано новыми событиями, которые здесь внезапно вмешались и которые, завладев на некоторое время всем вниманием собравшейся компании, в конце концов определили решение вопроса. Были замечены толпы крестьян и пастухов, спускавшихся с гор с большим волнением и громкими криками, ведя с собой пленного грека, которого они захватили и связали. Когда крестьяне подошли со своим пленником, троянцы нетерпеливо столпились вокруг них, полные возбуждения и угроз насилия, все, по-видимому, жаждали крови своей жертвы. Он, со своей стороны, наполнил воздух самыми жалобными стенаниями и мольбами о пощаде.

Его жалкое положение.

Рассказ Синон об уходе греков.

Его рассказ о предполагаемой жертве.

Его побег.

Его отчаяние и жалость, а также искренние мольбы, которые он произносил, казалось, в конце концов смягчили сердца его врагов, и, наконец, ярость толпы, окружавшей пленника, несколько

утихла, сменившись желанием расспросить его и выслушать то, что он хотел сказать. Грек сказал им в ответ на их расспросы, что его зовут Синон и что он бежал от своих соотечественников-греков, которые намеревались убить его. Он сказал, что греческие вожди давно желали прекратить осаду Трои и что они предпринимали множество попыток погрузить свои войска на корабли и отплыть, но при каждой такой попытке ветры и моря восставали против них и разрушали их замысел. Затем они послали посоветоваться с оракулом Аполлона, чтобы узнать, в чем причина неудовольствия и враждебности, проявленных таким образом по отношению к ним богом моря. Оракул ответил, что они не могут покинуть Трою, пока не совершат сначала искупительную и умиловительную жертву, принеся в жертву человека, такого, которого мог бы назвать сам Аполлон. Когда этот ответ был возвращен, вся армия, как сказал Синон, была повергнута в состояние ужаса. Никто не знал, что роковое назначение может пасть на него. Лидеры, однако, были полны решимости привести эту меру в исполнение. Улисс призвал Калхаса, жреца Аполлона, указать на человека, который должен был умереть. Калхас ждал день за днем, в течение десяти дней, прежде чем ему было сделано божественное указание в отношении человека, которому предстояло пострадать. Наконец он сказал, что Синон была предначертанной жертвой. Его товарищи, по словам Синон, радуясь собственному избавлению от столь ужасной участи, охотно согласились с решением священника и немедленно занялись приготовлениями к церемонии. Алтарь был воздвигнут. Жертва была украшена для жертвоприношения, и гирлянды, согласно обычаю, были повязаны на ее висках. Однако, по его словам, в последний момент ему удалось сбежать. Он разорвал путы, которыми был связан, и убежал в болото у берега, где прятался в недоступных зарослях до тех пор, пока греки не уплыли. Затем он вышел вперед и, наконец, был схвачен и связан горными пастухами, которые нашли его блуждающим в крайней нужде. Синон закончил свой рассказ самыми жалобными сетованиями на свою несчастную судьбу. Он предполагал, что троянцы убьют его, а греки по возвращении на его родину в гневе против него за то, что он сбежал от них, уничтожат его жену и детей.

Обращение Приама к нему.

Вид и манера, с которой Синон рассказывал эту историю, казались такими искренними, и такими естественными и незатронутыми были выражения несчастья и отчаяния, которыми он закончил свое повествование, что у троянских вождей не возникло подозрения, что это неправда. Они прониклись состраданием к несчастному беглецу и решили сохранить ему жизнь. Престарелый царь Приам, присутствовавший при этой сцене в окружении троянских военачальников, приказал разорвать веревки, которыми крестьяне связали пленника, чтобы он мог предстать перед ними свободным. Король тоже говорил с ним по-доброму и ободряюще. "Забудь своих соотечественников", - сказал он. "Они ушли. Отныне ты будешь одним из нас. Мы позаботимся о вас. А теперь, - продолжил он, - расскажите нам, что означает это чудовищное изображение. Почему греки сделали это и почему они оставили это здесь?"

Рассказ Синон о лошади.

Синон, словно благодарный за великодушие, с которым была сохранена его жизнь, заявил, что готов предоставить своим благодетелям самую полную информацию. Он рассказал им, что деревянный конь был построен греками, чтобы заменить некое изображение Паллады, которое они ранее забрали и унесли из Трои. Синон сказала, что именно для замены этого изображения греки построили деревянного коня; и их целью при создании изображения такого чудовищного

размера было предотвратить возможность того, что троянцы занесут его в город и таким образом присвоят себе преимущество его защитной эффективности и добродетели.

Эффект, произведенный рассказом Синон.
Змеи и Лаокоон.

Троянцы с затаившим дыхание интересом слушали все, что говорил Синон, и охотно верили его рассказу; так восхитительно хорошо он подделывал своими словами и поведением все признаки честной искренности в том, что он говорил о других, а также скорбь и отчаяние по поводу своей собственной несчастной участи. Течение мнений, которое ранее решительно высказывалось за уничтожение лошади, полностью изменилось, и все сразу начали смотреть на колоссальное изображение как на объект священного почитания и начали строить планы по его перемещению в пределы города. Какие бы оставшиеся сомнения ни испытывал кто-либо из них по этому поводу, они были развеяны самым экстраординарным явлением как раз на этой стадии дела, которое было понято всеми как божественный суд над Лаокооном за его святотатственную дерзость, когда он вонзил свое копье в бок лошади. Было решено принести жертву Нептуну. Был брошен жребий, чтобы определить, кто должен совершить обряд. Жребий пал на Лаокоона. Он начал готовиться к исполнению этого долга с помощью двух своих маленьких сыновей, как вдруг из моря появились два огромных змея. Они плыли по поверхности воды, подняв головы над волнами, пока не достигли берега, а затем, быстро скользя, двинулись по равнине, их тела были покрыты яркими пятнами и сверкали на солнце, их глаза сверкали, а раздвоенные и ядовитые языки метали угрозы и вызов, когда они приближались. Люди в смятении разбежались. Змеи, не обращая внимания ни на кого другого, направились прямо к перепуганным детям Лаокоона и, обвинившись вокруг них, вскоре уже держали извивающиеся и вырывающиеся конечности своих визжащих жертв, безнадежно запутавшихся в своих смертоносных извилинах.

Лаокоон, который сам находился на небольшом расстоянии от того места, когда появились змеи, как только увидел опасность и услышал мучительные крики своих мальчиков, схватил оружие и побежал их спасать. Однако вместо того, чтобы спасти своих детей, он только вовлек себя в их ужасную судьбу. Змеи схватили его, как только он оказался в пределах их досягаемости, и, дважды обернувшись вокруг его шеи и дважды вокруг тела, и связав в безжалостной хватке тела падающих в обморок и умирающих мальчиков другими извилинами, они высоко подняли головы над группой жертв, которых они таким образом обвинили, и зашипели, и высунули свои раздвоенные языки в знак вызова и победы. Когда, наконец, их работа была закончена, они ускользнули и укрылись в храме, который находился неподалеку, и свернулись для отдыха у ног статуи богини, стоявшей в святилище.

Древняя статуя Лаокоона.

Ее история.

Статуя сейчас хранится в Ватикане.

История Лаокоона прославилась среди всего человечества в наше время благодаря статуе, изображающей катастрофу, которая была найдена два или три столетия назад среди руин древнего здания в Риме. Эта статуя была упомянута древнеримским писателем Плинием, который описал ее, когда она еще стояла на своем месте в древнем городе. Он сказал, что это была работа трех художников, отца и двух сыновей, которые объединили свое трудолюбие и мастерство, чтобы вырезать в одной группе, с огромным трудом и тщательностью,

изображение самого Лаокоона, двух мальчиков и двух змей, создав пять живых существ, причудливо переплетенных вместе, и все они были вырезаны из цельного куска мрамора. Во время упадка Рима эта статуя затерялась среди руин города, и на протяжении многих веков она была известна человечеству только по описанию Плиния. Наконец он снова был обнаружен на свет около трех столетий назад под развалинами того самого здания, в котором, по описанию Плиния, он находился. Она сразу же стала объектом большого интереса и пристального внимания всего мира. Она была передана на хранение в Ватикан; владельцу земли, на которой она была обнаружена, было выплачено большое вознаграждение; с нее были сделаны бесчисленные рисунки и слепки; и сейчас оригинал находится в Ватикане, являясь объектом всеобщего интереса, как одна из самых знаменитых скульптур древних и современных времен.

Описание этого.

Сам Лаокоон находится в центре группы, змеи обвилились вокруг него, в то время как он борется с выражением ужаса и тоски на лице в тщетной попытке освободиться из их хватки. Одна из змей укусила одного из мальчиков в бок, и раненый ребенок тонет под действием яда. Другой мальчик, охваченный агонией ужаса, безнадежно пытается высвободить свою ногу из пут, которыми ее обвила одна из змей. Выражение всей группы волнующее и болезненное, и все же, несмотря на это, в ней сочетается некая таинственная грация и красота, которые очаровывают каждый глаз и делают композицию чудом человечества.

Судьба Лаокоона произвела на троянцев впечатление.

Но вернемся к нашей истории. Люди поняли это ужасное посещение как небесный суд над Лаокооном за его святотатственную самонадеянность, когда он осмелился вонзить свое копье в бок стоявшего перед ними истукана, и теперь они были совершенно уверены, что должны рассматривать его как нечто сверхъестественное и божественное. Они единодушно решили отвезти его в город.

Троянцы втаскивают коня в город.

Они немедленно начали готовиться к его транспортировке. Они подняли его с земли и прикрепили к ногам какое-то устройство из колес или катков, соответствующее характеру грунта и достаточно прочное, чтобы выдержать вес колоссальной массы. Они прикрепили длинные веревки к шее статуи и вытянули их вперед по земле, а затем собрали большие группы горожан и солдат, чтобы укомплектовать их. Они организовали процессию, состоящую из генералов армии и великих гражданских сановников государства; и в дополнение к ним были группы поющих мальчиков и девочек, украшенных венками и гирляндами, которым было поручено петь священные гимны, чтобы придать торжественности этому событию. Они также расширили доступ в город, снеся часть стены, чтобы освободить достаточное пространство для проникновения монстра. Когда все было готово, были натянуты канаты, был подан сигнал, тяжеловесная масса пришла в движение, и хотя в своем продвижении она столкнулась со многими трудностями, заграждениями и задержками, в должное время она была благополучно доставлена во двор большого общественного здания в черте города. Затем стена была отремонтирована, день прошел, наступила ночь, ворота были закрыты, и любопытство и изумление людей внутри были постепенно удовлетворены, они, наконец, разошлись по своим домам и удалились отдыхать. В полночь бессознательное изваяние молча и одиноко стояло там, где его оставили верующие, в то время как все население города погрузилось в сон, за

исключением часовых, которые, какобычно, были расставлены у ворот или наблюдали за башнями и зубчатыми стенами над ними.

Греков впустили в город.

Тем временем греческий флот, который отплыл под предлогом окончательного оставления страны, проследовал только до острова Тенедос, находившегося примерно в лиге от берега, и там они скрывались в течение дня. Как только наступила ночь, они вернулись на сушу и, высадившись в предельной тишине и скрытности, снова отправились в обратный путь под покровом темноты, так близко, как только осмелились подойти к воротам города. Тем временем Синон украдкой пробудился ото сна, который он притворялся, чтобы обмануть тех, на чье попечение он был отдан, и, осторожно крадучись по улицам, направился к тому месту, где был оставлен деревянный конь, и там открыл потайную дверь в боковой части статуи, и освободил группу вооруженных и отчаявшихся людей, которые прятались внутри. Эти люди, как только спустились на землю и поправили свои доспехи, бросились к городским стенам, застали врасплох и убили часовых, распахнули ворота и беспрепятственно пропустили всех своих товарищей, которые скрывались за стенами, в тишине и темноте ночи.

Эней проснулся от шума.

Эней спал в своем доме, когда происходили все эти события. Дом, где он жил, находился в уединенном и тихом месте, но его разбудили ото сна отдаленные крики и гам, и, вскочив со своего ложа и поспешно одевшись, он поднялся на крышу дома, чтобы выяснить причину тревоги. Он увидел языки пламени, вырывающиеся из различных зданий в том квартале города, куда вошли греки. Он прислушался. Он отчетливо слышал крики людей и звуки труб, возвещавших тревогу. Он немедленно схватил свои доспехи и выбежал на улицы, пробуждая жителей вокруг себя ото сна своими криками и призывая их вооружиться и следовать за ним.

Его встреча с Пантеусом.

Его удивление и ужас.

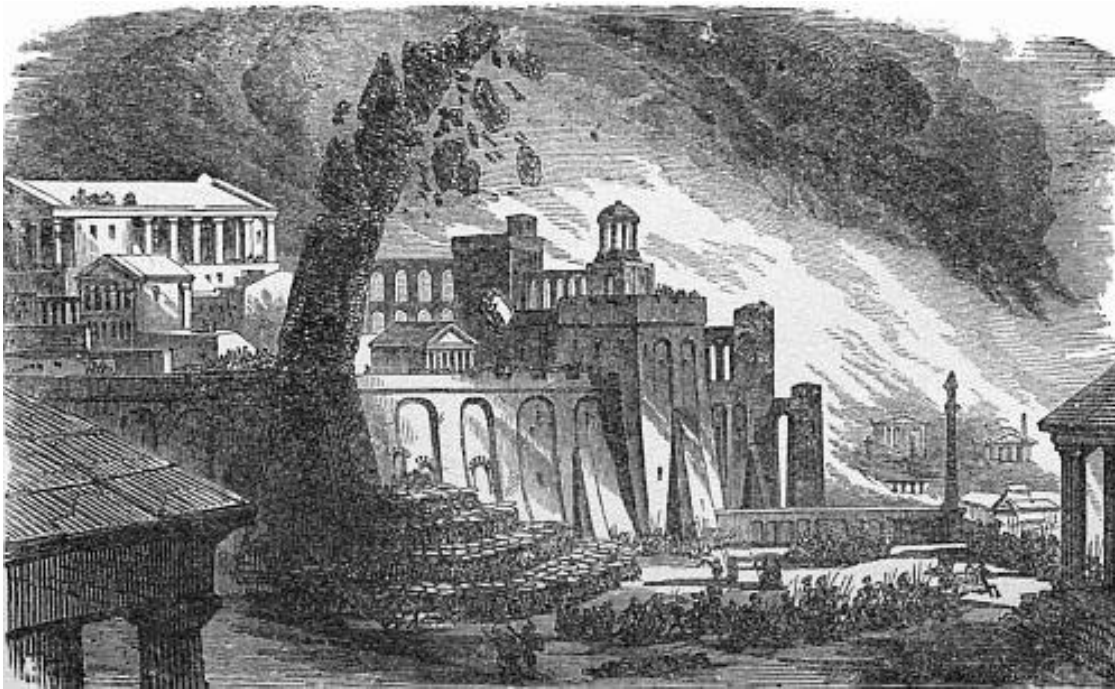
В разгар этого волнения внезапно перед ним появился возвращающийся с места конфликта друг троянца по имени Пантеус, который спешил прочь от опасности, совершенно сбитый с толку волнением. Он вел с собой своего маленького сына, который тоже был бледен от ужаса. Эней спросил Пантеуса, что случилось. Пантеус в ответ объяснил ему торопливыми и прерывистыми словами, что вооруженные люди, вероломно спрятанные внутри деревянного коня, вышли из своего укрытия, открыли ворота города и впустили всю орду своих свирепых и отчаявшихся врагов; что часовые, стоявшие у ворот, были убиты; и что греческие войска полностью овладели городом и баррикадируют улицы и поджигают здания со всех сторон. "Все потеряно, - сказал он, - наше дело разрушено, и Трои больше нет".

Объявление этих новостей наполнило Эния и тех, кто присоединился к нему, своего рода френсисом. Они решили ринуться вперед, в бой, и там, если им суждено погибнуть самим, увлечь за собой на погибель как можно больше своих врагов. Поэтому они двинулись дальше по мрачным улицам, ориентируясь к месту действия по отблескам пожаров в небе и звукам отдаленного шума.

Приключения Эния и Пантеуса.

Черепеха.

Вскоре они оказались посреди сцен ужасного ужаса и смятения — сцен, которые обычно демонстрируются при полуночном разграблении города. Они столкнулись с различными приключениями за то время, что продолжали свое отчаянное, но безнадежное сопротивление. Они столкнулись с отрядом греков, одолели и убили их, а затем, схватив доспехи, которые были на их поверженных врагах, они переоделись в них, в надежде таким образом обмануть основные силы греков, чтобы незаметно смешаться с ними и таким образом атаковать и уничтожать те небольшие отряды, которые они могли встретить, не подвергаясь нападению остальных. Они видели принцессу Кассандру, юную дочь царя Приама, которую греческие солдаты утащили из храма, где она искала убежища. Они немедленно бросились ее спасать и сразу же подверглись нападению как со стороны греческого отряда, возглавляемого принцессой, так и со стороны троянских солдат, которые пускали в них стрелы и дротики с крыш, полагая, судя по доспехам и плюмажам, которые они носили, что это враги. Они увидели осажденный королевский дворец и *черепаху*, приготовившуюся взобраться на его стены. Суматоха и гам, а также устрашающие отблески зловещего пламени, которым был освещен город, представляли собой сцену невообразимого смятения и ужаса.



Черепаха.

Положение Энея.
Башня.

Эней наблюдал за ходом штурма дворца с вершины нескольких высоких крыш, на которые он поднялся с этой целью. Здесь стояла стройная башня, которая была построена как сторожевая вышка и поднята на такую высоту, что с ее вершины размещенные там часовые могли обозревать все окрестности города, а с одной стороны - на некоторое расстояние виднелось море. Эту башню Эней и бывшие с ним троянцы ухитрились срубить у ее основания и обрушить на толпы греков, которые грохотали внизу у дворцовых ворот. Огромное количество людей

погибло под падающими обломками, а черепаха была сломана. Греки, однако, вскоре сформировали другую черепаху, с помощью которой часть солдат взобралась на стены, в то время как другие разрушили ворота таранами и машинами; и таким образом дворец, священный и последний оставшийся оплот города, был распахнут перед свирепой и неистовой ордой нападавших.

Разграбление дворца.

Разграбление дворца представляло собой ужасное зрелище для Эния и его спутников, когда они смотрели на него с крыш и зубчатых стен вокруг. По мере того как стены, одна за другой, рушились под безжалостными ударами, наносимыми направленными на них машинами, внутренние залы и самые уединенные апартаменты были открыты для обозрения — и все это было освещено отблесками окружающих пожаров.

Вопли, стенания и все другие виды криков, порождаемых горем, ужасом и отчаянием, раздавались изнутри; и те зрители, у которых хватало духу смотреть на это зрелище, могли видеть несчастных мужчин, бегающих взад и вперед, и девственниц, цепляющихся за алтари в поисках защиты, и обезумевших матерей, тщетно пытающихся найти укрытие для себя и своих беспомощных детей.

Приам.

Приам и Гекуба у алтаря.

Смерть Приама.

Царь Приам, который был в то время стар и немощен, был разбужен ото сна ужасным шумом и немедленно начал хватать свои доспехи и готовиться к бою. Однако его жена Гекуба умоляла его воздержаться. Она видела, что все потеряно и что любые дальнейшие попытки сопротивления только разозлят их врагов и сделают их собственную гибель еще более неизбежной. Поэтому она убедила короля сложить оружие и пойти с ней к алтарю в одном из дворов дворца — месту, посягнуть на которое их врагам было бы святотатством, - и там терпеливо и покорно ожидать конца. Приам уступил просьбам царицы и отправился с ней в убежище, которое она выбрала; и план, который они таким образом приняли, мог бы, весьма вероятно, оказаться успешным в спасении их жизней, если бы не неожиданное происшествие, которое внезапно вмешалось и привело к фатальному результату. Когда они сидели у алтаря в позах покорности и мольбы, они внезапно проснулись от того, что к ним бросился один из их сыновей, который вошел, раненый и истекающий кровью после какого-то сражения, преследуемый разъяренными и свирепыми врагами. Измученный и теряющий сознание воин опустился к ногам своих отца и матери и лежал там, умирая и барахтаясь в крови, которая текла из его ран. Престарелый король был возбужден до безумия этим зрелищем. Он вскочил на ноги, схватил дротик и, разразившись при этом самыми громкими и горькими проклятиями в адрес убийц своего сына, метнул оружие в их сторону, когда они приблизились. Копье ударило в щит предводителя нападавших и отскочило от него, не производя никакого другого эффекта, кроме как еще больше разъярив яростный дух, который оно должно было уничтожить. Нападавший бросился вперед, схватил престарелого отца за волосы, потащил его, поскальзывающегося, в крови своего сына, к алтарю и там вонзил в его тело меч, погрузив его по рукоять, — а затем бросил его, бьющегося в конвульсиях и умирающего, на тело своего умирающего ребенка.

Отчаяние троянцев.

Так пал Приам, а вместе с ним и последняя надежда жителей Трои. Город был полностью во власти их врагов, дворец и цитадель разграблены и разрушены, а король убит, и они увидели, что теперь не осталось ничего, за что они хотели бы бороться.

Глава V.

Бегство Эния.

1200 год до н. э.

Размышления Эния.

Он решает вернуться домой.

Эней со своего поста на зубчатой стене соседнего здания был свидетелем взятия дворца и смерти Приама. Он немедленно решил, что все потеряно, и сразу же обратил свои мысли к единственному вопросу о средствах спасения себя и своей семьи от неминуемой гибели. Он подумал о своем отце Анхизе, который в то время жил с ним в городе и был почти того же возраста, что и царь Приам, которого он только что видел столь жестоко убитым. Он подумал и о своей жене, которую оставил дома, и о своем маленьком сыне Асканиусе, и теперь его начало охватывать опасение, что осаждающие пробрались в его жилище и, возможно, в этот самый момент грабят и разрушают его и совершают жестокие акты насилия и надругательства над его женой и семьей. Он решил немедленно поспешить домой.

Эней наконец-то остался один.

Он огляделся, чтобы посмотреть, кто из его товарищей остался с ним. Никого не было. Они все ушли и оставили его одного. Некоторые прыгнули с зубчатых стен и спаслись в других частях города. Некоторые упали при попытке прыгнуть и погибли в пламени, которое полыхало среди зданий под ними. В других все еще попадали дротики и стрелы снизу, и они падали вниз головой со своей высокой высоты на улицу под ними. Греки тоже покинули эту часть города. Когда разрушение дворца было произведено, у них больше не было причин оставаться, и они ушли, один отряд за другим, с громкими криками ликования и неповиновения, чтобы искать новых сражений в других кварталах города. Эней прислушивался к звукам их голосов, пока они постепенно затихали у него в ушах. Таким образом, так или иначе, все исчезло, и Эней остался один.

Он уходит.

Он видит принцессу Елену.

Эней ухитрился благополучно вернуться на улицу, а затем, украдкой выбирая дорогу и зорко остерегаясь окружавших его опасностей, он осторожно продвигался среди развалин дворца по направлению к своему собственному дому. Он не продвинулся далеко, прежде чем увидел женскую фигуру, притаившуюся в тени алтаря, мимо которого ему предстояло пройти. Это оказалась принцесса Елена.



Хелен.

История Елены.

Эней решает уничтожить ее.

Его размышления.

Елена была греческой принцессой, в прошлом женой Менелая, царя Спарты, но несколько лет назад она сбежала из Греции с Парисом, сыном Приама, царя Трои, и это бегство стало основной причиной Троянской войны. В первом случае Менелай, в сопровождении другого греческого вождя, отправился в Трою и потребовал, чтобы Елену снова отдали ее законному мужу. Парис отказался выдать ее. Затем Менелай вернулся в Грецию и организовал грандиозную экспедицию, чтобы отправиться в Трою и вернуть царицу. Таково было начало войны. Поэтому люди смотрели на Елену как на причину, невиновную или виноватую, всех своих бедствий.

Поэтому, когда Эней, который, как вполне можно предположить, был не в самом дружелюбном или мягком настроении, спеша прочь от дымящихся руин дворца к своему дому, увидел Елену, пытающуюся защититься от разрушения, которое она навлекла на все, что было ему дорого, он вспылал гневом против нее и решил отомстить за зло, причиненное его стране, ее уничтожением. "Я убью ее", - сказал он себе, бросаясь вперед, к тому месту, где она пряталась. "Нет великой славы, верно, в том, чтобы отомстить женщине или понести за нее наказание, которого заслуживают ее преступления. И все же я убью ее, и меня похвалят за этот поступок."

Она не должна, навлекшая на насразорение, сбежать сама, в безопасности вернуться в Грецию и снова стать там королевой".

Явление Афродиты.

Ее слова.

Когда Эней произнес эти слова, одновременно бросаясь вперед с мечом в руке, он был внезапно перехвачен и поставлен на ноги призраком своей матери, богини Афродиты, которая внезапно преградила ему путь. Она остановила его, взяла за руку, убедила обуздать свой бесполезный гнев и успокоила его успокаивающими словами. "Не Елена, - сказала она, - стала причиной разрушения Трои. Город пал по непреодолимому и бесповоротному велению богов. Тебе бесполезно бороться с неизбежной судьбой или пытаться отомстить простыми человеческими средствами. Не думай больше о Хелен. Подумай о своей семье. Твой престарелый отец, твоя беспомощная жена, твой маленький сын — где они? Даже сейчас, когда ты тратишь здесь время в тщетных попытках отомстить Елене за то, что сделали боги, все, кто тебе близок и дорог, окружены свирепыми врагами, жаждущими их крови. Лети к ним и спаси их. Я буду сопровождать тебя, хотя иневидимый, и защищу тебя и их от любой надвигающейся опасности".

Магическая защита его матери.

Как только Афродита произнесла эти слова, она исчезла из виду. Эней, следуя ее указаниям, направился прямо к своему дому; и, проходя по улицам, он обнаружил, что путь ему открыт благодаря таинственным движениям вооруженных банд, которые проходили по городу во всех направлениях, таким образом, чтобы убедить его, что его мать действительно сопровождает его и защищает его путь своими сверхъестественными силами.

Он добирается до своего дома.

Когда он вернулся домой, первым человеком, которого он увидел, был Анхиз, его отец. Он сказал Анхису, что все потеряно, и что теперь им ничего не остается, как искать спасения для себя, улетев в горы за городом. Но Анхис отказался идти. "Вы, кто молод, - сказал он, - и у кого впереди достаточно жизни, чтобы ее стоило сохранить, можете летать. Что касается меня, я не буду пытаться спасти то небольшое, что мне осталось, чтобы быть потраченным, если удастся спастись, в жалком изгнании. Если бы небесным силам было угодно, чтобы я прожил еще немного, они бы пощадили мой родной город, мойединственный дом. Вы можете идти сами, но оставьте меня здесь умирать".

Решительность Анхиса.

Произнеся эти слова, Анхиз отвернулся в великом унынии, по-видимому, твердо решив остаться и разделить судьбу города. Эней и Креуса, его жена, присоединились к их мольбам, убеждая его уйти. Но он не поддался на уговоры. Тогда Эней заявил, что не уйдет и не оставит своего отца. Если кому-то суждено умереть, они умрут все, сказал он, вместе. Он потребовал свои доспехи и начал надевать их, решив снова выйти на улицы города и умереть, поскольку он должен умереть, уничтожая своих разрушителей.

Мольбы Креусы.

Однако привести это решение в исполнение ему помешало вмешательство Креузы, которая упала перед ним на пороге двери, почти обезумев от волнения и ужаса, и, держа одной рукой своего маленького сына Аскания, а другой обхватив колени мужа, умоляла его не покидать их. "Останься и спаси нас, - сказала она, - не уходи и не губи свою жизнь. Или, если хочешь уйти, возьми нас с собой, чтобы мы могли умереть все вместе".

Сформировался план побега семьи.

Борьба побуждений и страстей в этой несчастной семье продолжалась еще некоторое время, но в конце концов она закончилась тем, что Анхиз уступил желаниям остальных, и все они решили бежать. Тем временем шум и гам на улицах города становились все ближе и ближе, а свет от горящих зданий, постоянно вспыхивающих в новых точках распространения пожара, указывал на то, что нельзя терять времени. Эней поспешно составил свой план. Его отец был слишком стар и немощен, чтобы самому пройти через город. Поэтому Эней решил нести его на своих плечах. Маленький Асканий должен был идти рядом с ним. Креуса должна была следовать за ним, держась как можно ближе к своему мужу, чтобы не потерять его в ночной темноте или среди шума и неразберихи, через которые им предстояло пройти по пути. Слуги семьи должны были бежать из города разными путями, каждый выбирая свой собственный, чтобы не привлекать внимания своих врагов; и, оказавшись за воротами, все они должны были снова встретиться на определенной возвышенности, недалеко от города, которую Эней указал им с помощью старого заброшенного храма, отмечавшего это место, и почтенного кипариса, росшего там.

Львиная шкура.

Домашние боги.

Creusa.

Сформировав этот план, партия немедленно приступила к его приведению в исполнение. Эней набросил себе на плечи львиную шкуру, чтобы облегчить место упокоения своего отца или, возможно, чтобы облегчить тяжесть ноши, давившей на его собственные конечности. Анхис взял в свои руки так называемых домашних богов. Это были священные изображения, которые в те дни было принято хранить в каждом жилище как символ и воплощение божественной защиты. Сохранение этих образов, когда все остальное считалось утраченным, всегда было целью последнего отчаянного усилия мужа и отца. Эней в данном случае попросил своего отца взять эти изображения, поскольку с его стороны было бы нечестием, только что вернувшись со сцен битв и кровопролития, прикладывать к ним руку, не совершив предварительно какой-либо церемонии очищения. Асканий взял отца за руку. Креуса последовала за ним. С таким расчетом они вышли из дома на улицы — все темные и унылые, если не считать того, что на них падал частичный и непостоянный свет от пламени далеких пожаров, которые вспыхивали в небе и иногда отражались от зубчатых стен и башен, а также от крыш высоких домов.

Вся группа направляется к воротам.

Побег из города.

Эней неуклонно продвигался вперед, хотя постоянно пребывал в состоянии сильнейшего возбуждения и дурных предчувствий. Он крался везде, где мог найти самые глубокие тени, под стенами и по самым темным и узким улочкам. Он пребывал в постоянном страхе, что какой-нибудь случайный дротик или стрела поразит Анхиса или Креузу, или что какой-нибудь отряд

греков внезапно нападет на них, и в этом случае он хорошо знал, что все они будут безжалостно перерезаны, ибо, нагруженный своей ношей, он был бы совершенно неспособен что-либо предпринять, чтобы защитить ни себя, ни их. Отряд, однако, на какое-то время, казалось, избежал всех этих опасностей, но, наконец, как раз в тот момент, когда они приближались к городским воротам и начали думать, что находятся в безопасности, они внезапно были встревожены громким шумом и потоком людей, которые приближались к ним с некоторых улиц в этом квартале города и угрожали смять их. Анхиз был сильно встревожен. Он увидел сверкающее оружие греков, которые мчались к ним, и крикнул Эней лететь быстрее или свернуть каким-нибудь другим путем, чтобы избежать надвигающейся опасности. Эней был напуган криками и шумом, которые он слышал, и его разум на мгновение пришел в замешательство от ошеломляющего воздействия этой сцены. Однако он спешил вперед, бегая туда-сюда, везде, где казалась наилучшая перспектива побега, и часто его смущали и задерживали в бегстве толпы людей, которые в замешательстве двигались во всех направлениях. В конце концов, однако, ему удалось найти выход из города. Он шел дальше, не останавливаясь, чтобы оглянуться, пока не достиг назначенного места встречи на холме, а затем, осторожно опустив свою ношу, огляделся в поисках Креусы. Ее нигде не было видно.

Креуса потеряна.

Эней был в крайнем смятении, обнаружив, что его жена исчезла. Он оплакивал это ужасное бедствие громкими возгласами горя и отчаяния; затем, рассудив, что настало время действовать, а не предаваться праздному горю, он поспешил спрятать своего отца и Аскания в темной и извилистой долине за холмом и, оставив их там под присмотром своих слуг, поспешил обратно в город, чтобы посмотреть, нельзя ли найти Креузу.

Эней возвращается на поиски Креусы.

Перед отъездом он полностью вооружился, будучи в своем отчаянии полон решимости встретить любую опасность в своих попытках найти и вернуть свою любимую жену. Он направился прямо к воротам, из которых вышел, и, вернувшись в город, начал, насколько это было возможно, повторять путь, которым он шел, выходя из города, ориентируясь по пути при свете пламени, которое тут и там вырывалось из горящих зданий.

Он продолжал в том же духе в отчаянном состоянии возбуждения и отчаяния, ища повсюду, но ничего не видя от Креузы. В конце концов он подумал, что, возможно, оказавшись разлученной с ним, она решила вернуться в дом, как самое безопасное место для нее, и он решил, соответственно, пойти и поискать ее там. Это была его последняя надежда, и она была жестоко обманута, когда он добрался до места своего обитания.

Он обнаруживает, что его дом сожжен.

Подъехав поближе к месту происшествия, он обнаружил, что его дом весь объят пламенем. Окружающие здания тоже горели, и улицы по соседству были завалены мебелью и товарами, которые несчастные обитатели жилищ тщетно пытались спасти. Сами эти заключенные стояли вокруг, обезумев от горя и ужаса, и безнадежно смотрели на открывшуюся перед ними сцену опустошения.

Явление Креузы.

Эней увидел все это с первого взгляда и немедленно, в порыве возбуждения, начал выкрикивать имя Креусы. Он ходил взад и вперед среди групп, окружавших костер, отчаянно звал ее и умолял всех, кого видел, сообщить ему о ней что-нибудь. Однако все было напрасно. Ее не могли найти. Затем Эней отправился бродить по другим частям города, повсюду разыскивая ее и спрашивая о ней у каждого встречного человека, который казался ему другом. Его ожидание, однако, было наконец прекращено, когда он внезапно наткнулся на видение духа Креузы, которое возникло перед ним в уединенной части города и остановило его продвижение. Видение было сверхъестественных размеров, и оно стояло перед ним в такой эфирной и похожей на тень форме, а черты лица сияли на нем с таким спокойным, безмятежным и благожелательным выражением, что это убедило его в том, что видение было не от мира сего. Эней с первого взгляда понял, что земным горестям и страданиям Креусы пришел конец навсегда.

Ее предсказания.

Ее прощание с мужем.

Сначала он был потрясен и напуган этим зрелищем. Креуса, однако, попыталась успокоить его успокаивающими словами. "Мой дорогой супруг, - сказала она, - не поддавайся таким тревогам и горю. События, которые обрушились на нас, произошли не случайно. Все это предписано всемогущим и божественным провидением. Небесными указами было предопределено, что ты не должен был брать меня с собой в свой полет. Я узнал, каким должно быть ваше будущее предназначение. Перед вами долгий период утомительных скитаний по океану и суше, и вы столкнетесь со многими трудностями, опасностями и испытаниями. Однако вы благополучно пройдете через все это и в конце концов найдете мирный и счастливый дом на берегах Тибра. Там ты основаешь новое королевство; там для тебя уже приготовлена принцесса, которая станет твоей невестой. Тогда перестань скорбеть обо мне; скорее радуйся, что я не попал пленником в руки наших врагов, чтобы меня увезли в Грецию и сделали рабом. Я свободен, и тебе должен оплакивать мою судьбу. Прощай. Люби Аскания ради меня, присматривай за ним и защищай его, пока ты жив.

После произнесения этих слов видение начало исчезать. Эней попытался обхватить любимое изображение руками, чтобы удержать его, но оно было неосязаемым и мимолетным, и, прежде чем он успел заговорить с ним, оно исчезло, и он остался стоять один на пустынной и мрачной улице. Наконец он медленно повернулся и пошел прочь; одинокий, задумчивый и печальный, он вернулся к воротам города, а оттуда в долину, где он спрятал Анхиза и его маленького сына.

Приготовления к отъезду.

Он нашел их в безопасности. Затем весь отряд стал искать места для отступления среди долин и гор, где они могли бы скрываться несколько дней, в то время как Эней и его спутники могли бы принять меры к тому, чтобы совсем покинуть страну. Эти меры были вскоре завершены. Как только греки удалились, чтобы без опасности выйти из места своего отступления, Эней нанял своих людей построить несколько небольших судов, оснатив их, как это было принято в те дни, парусами и веслами.

Компания Энейса увеличивается.

Во время этих приготовлений небольшие отряды троянцев постоянно, день за днем, прибывали, чтобы присоединиться к нему; их последовательно выводили из их укрытий среди гор, когда они слышали, что греки ушли и что Эней постепенно собирает остатки троянцев на берегу.

Численность, собранная таким образом в лагере Эния, постепенно увеличивалась, и по мере того, как Эней расширял свои военно-морские приготовления, чтобы соответствовать растущему числу своих приверженцев, он обнаружил, что, когда был готов отправиться в плавание, он стоял во главе очень респектабельных военно-морских сил.

Его флот.

Посадка.

Когда флот, наконец, был готов, он погрузил на борт запас провизии и погрузил своих людей, взяв с собой, конечно, Анхиза и Аскания. Как только поднялся попутный ветер, экспедиция отправилась в плавание. По мере того как суда медленно удалялись, палубы были покрыты мужчинами и женщинами, которые скорбно смотрели на удаляющиеся берега, сознавая, что они окончательно прощаются со своей родной землей.

Карта странствий Эния.



Странствия Эния.

Ближайшей страной в пределах досягаемости от побережья Трои была Фракия — страна, лежащая к северу от Эгейского моря и Пропонтиды, фактически в одной части отделенная от троянских территорий только Геллеспонтом. Эней повернул свой курс на север, к этой стране, и после короткого путешествия высадился там и попытался основать поселение. Однако ему не удалось задержаться надолго из-за ужасного чуда, свидетелем которого он стал там и которое побудило его очень поспешно покинуть эти берега. Вундеркинд был такой:

Ужасное чудо.
Кровоточащий миртл.
Слова мирта.

Высадившись на берег, они воздвигли жертвенник и готовились принести обычные в таких случаях жертвы, когда Эней, желая затенить жертвенник ветками, подошел к миртовому кусту, росшему неподалеку, и начал вырывать из земли зеленые побеги. К своему удивлению и ужасу, он обнаружил, что из корней всякий раз, когда их ломали, текла кровь. Капли того, что казалось человеческой кровью, сочились из разорванной части, когда он держал побег в руке, и медленно падали на землю. Он был сильно напуган этим зрелищем, расценив его как какое-то очень страшное предзнаменование. Он немедленно и инстинктивно вознес молитву верховным божествам страны, чтобы они отвратили от него злые влияния, какими бы они ни были, которые, казалось, предвещало предзнаменование, или чтобы они, по крайней мере, объяснили значение вундеркинда. Вознеся эту молитву, он взялся за другой стебель мирта и попытался вырвать его из земли, чтобы посмотреть, произошла ли какая-либо перемена во внешности вундеркинда от его молитвы. Однако в тот момент, когда корни начали прогибаться, он услышал стон, доносящийся снизу, из-под земли, как будто от страдающего человека. Сразу же после этого чей-то голос со скорбным замогильным акцентом начал умолять его уйти и перестать нарушать покой мертвых. "То, что ты разрываешь и терзаешь, - сказал голос, - это не дерево, а человек. Я Полидорус. Я был убит царем Фракии и вместо погребения превратился в мирт, растущий на берегу".

История Полидора.

Полидор был троянским принцем. Он был младшим сыном Приама и за несколько лет до этого был отправлен во Фракию, чтобы воспитываться при дворе фракийского царя. Когда он покидал Трою, ему был предоставлен большой запас денег и сокровищ, чтобы все его потребности могли быть в изобилии удовлетворены и чтобы он мог сохранять во время своего отсутствия дома положение, на которое давал ему право его ранг троянского принца. Однако его сокровища, которые были предоставлены ему отцом в качестве надежного источника поддержки и защиты, стали причиной его разорения — ибо фракийский царь, когда он узнал, что идет война против троянцев и что отец Приам убит, а город разрушен, убил беспомощного сына, чтобы завладеть его золотом.

Эней покидает Фракию.

Эней и его спутники были потрясены, услышав эту историю, и сразу поняли, что Фракия не была для них безопасным местом. Они решили немедленно покинуть побережье и искать счастья в других регионах. Однако сначала они в тайне и молчании, но с большой торжественностью совершили те погребальные обряды по Полидору, которые в те века считались необходимыми для упокоения умерших. Когда эти скорбные церемонии закончились, они снова взошли на борт своих кораблей и уплыли.

Его различные странствия.

После этого отряд Энея провел много месяцев в утомительных плаваниях от острова к острову и от берега к берегу по Средиземному морю, сталкиваясь со всеми мыслимыми трудностями и опасностями и постоянно сталкиваясь с самыми странными и романтическими приключениями. Однажды они были введены в заблуждение ошибочной интерпретацией

пророчества и попытались основать поселение на Крите — зеленом и красивом острове, лежащем к югу от Эгейского моря. Они обратились к священному оракулу, который располагался в определенном освященном месте, которое они посетили во время своего продвижения на юг через Эгейское море, прося оракула указать им, куда идти, чтобы найти оседлый дом. Оракул, в ответ на их просьбу, сообщил им, что они должны отправиться в страну, откуда изначально пришли их предки, до их поселения в Трое. Эней обратился к Анхису с просьбой сообщить им, что это за земля. Анхис ответил, что, по его мнению, это Крит. Существует древнее предание, сказал он, что некоторые выдающиеся люди среди предков троянцев были родом с Крита; и он соответственно предположил, что это была та земля, о которой говорил оракул.

Попытка заселения Крита.

Бедствия.

Курс маленькой флотилии был соответственно направлен на юг, и в назначенное время экспедиция благополучно достигла острова Крит и высадилась там. Они немедленно приступили к строительству поселения. Они вытащили корабли на берег; они заложили город; они обнесли и засеяли поля и начали строить свои дома. Однако за короткое время все их радужные перспективы на отдых и безопасность были испорчены вспыхнувшей среди них ужасной эпидемией. Многие умерли; другие, которые все еще были живы, были совершенно повержены последствиями болезни и ползали вокруг, истощенные и жалкие, являя собой жалкое зрелище. В довершение их несчастий разразилась сильная засуха. Посеянное ими зерно засохло и погибло на полях; и таким образом, в дополнение к ужасам эпидемии, им угрожали еще большие ужасы голода. Их отчаяние было чрезвычайным, и они совершенно растерялись, не зная, что делать.

Недоумение Эния.

Совет Анхиза.

В этой крайней ситуации Анхиз рекомендовал им снова обратиться к оракулу, чтобы более подробно расспросить о значении предыдущего ответа, чтобы убедиться, что они, возможно, неправильно истолковали его и обосновались не на той почве. Или, если это было не так, узнать, какой другой ошибкой они вызвали неудовольствие небесных сил и навлекли на себя такие ужасные кары. Эней решил последовать этому совету, но осуществить свои намерения ему помешало следующее событие.

Ночная сцена.

Однажды ночью он лежал на своем ложе в своем жилище, настолько измученный тревогами и заботами, что не мог уснуть, и прокручивал в уме все возможные планы выхода себя и своих последователей из трудностей, которые их окружали. Луна светила в окна, и при свете этого светила он увидел, что в их святилищах на противоположной стороне комнаты, где он спал, покоятся домашние статуэтки, которые он спас из пламени Трои. Когда он смотрел на эти божества в тихий и торжественный полуночный час, подавленный тревогой и заботой, одно из них обратилось к нему.

Домашние божества.

Их обращение к Энейсу.

"Нам поручено, - сказал этот сверхъестественный голос, - Аполлоном, к оракулу которого вы намерены снова обратиться, дать вам желаемый ответ, не требуя от вас возвращения в его храм. Это правда, что вы допустили ошибку, пытаясь основать поселение на Крите. Это не та земля, которой суждено стать вашим домом. Вы должны покинуть эти берега и продолжить свое путешествие. Земля, которой суждено принять вас, - это Италия, земля, находящаяся далеко от этого места, и ваш путь к ней лежит через широкие и бурные моря. Однако не отчаивайтесь из-за этого или из-за бедствий, которые сейчас надвигаются на вас. В конце концов, вы преуспеете. Вы благополучно доберетесь до Италии и там заложите основы могущественной империи, которая в грядущие дни распространит свое господство далеко и широко среди народов земли. Тогда наберитесь смелости и снова сядьте на свои корабли с веселым и уверенным сердцем. Вы в безопасности, и в конце концов все обернется хорошо".

Эффект этого обращения.

Последующие приключения.

Опасность кораблекрушения.

Гарпии.

Это ободрение существенно оживило силы и боевой дух отчаявшегося искателя приключений. Он немедленно приготовился исполнить предписания, которые были таким образом божественно сообщены ему, и через короткое время наполовину построенный город был покинут, а экспедиция снова погрузилась на борт флота и вышла в море. В своих последующих странствиях они столкнулись с большим разнообразием приключений, но было бы слишком растягивать эту часть нашего повествования, чтобы рассказать о них всех. Они попали в шторм, во время которого в течение трех дней и трех ночей их швыряло туда-сюда, они не видели ни солнца, ни звезд и, конечно, не имели никакого ориентира; и все это время они находились в самой непосредственной опасности быть раздавленными и уничтоженными валами, которые величественно и устрашающе перекачивались вокруг них. В другой раз, высадившись для отдыха среди группы греческих островов, они подверглись нападению *гарпий*, хищных птиц огромных размеров с самыми отвратительными повадками, неописуемо свирепых и прожорливых. Фактически, во многих древних сказаниях гарпии прославлялись как раса существ, населявших определенные берега и часто дразнивших и мучивших моряков и искателей приключений, которым случалось попадаться среди них. Однако некоторые говорили, что такой расы не существует, а всего их два или три, и они называли свои имена. И все же разные рассказчики называли разные имена, среди которых были Элопос, Никотоз, Окифоз, Окипоз, Челено, Ахолоз и Элло. Некоторые говорили, что у гарпий были женские лица и формы. Другие описывали их как ужасно уродливых; но все сходятся в том, что они неописуемо прожорливы, всегда с жадностью пожирающие все, что попадает им под руку в пределах досягаемости их когтей.

Эней изгнан.

Эти свирепые чудовища налетели на Эней и его спутников и унесли еду со стола перед ними; и даже напали на самих людей. Затем мужчины тайно вооружились мечами и стали ждать следующего приближения гарпий, намереваясь убить их, когда они приблизятся. Но ловкие мародеры увернулись от всех их ударов и, как и прежде, скрылись со своей добычей. В конце концов экспедиция была совсем изгнана с острова этими прожорливыми птицами, и когда они поднимались на борт своих кораблей, предводительница гарпий взгромоздилась на скалу,

откуда открывался вид на происходящее, и человеческим голосом осыпала Энея и его спутников, когда они уходили, насмешками и ругательствами.

Опасности на горе Этна.

Одноглазые гиганты.

Полифем.

Экспедиция провела одну ночь в великом ужасе в окрестностях горы Этна, где они высадились. Ужасные извержения дыма, пламени и раскаленной лавы, которые извергались в полночь с вершины горы, — громopodobные звуки, которые они слышали, раскатываясь под ними по земле, и ужас, который вселяли в их умы ужасные чудовища, обитавшие, как они предполагали, под горами и питавшие костры, - все это вместе внушило им чувство невыразимого благоговения; и как только утренний свет позволил им продолжить свой путь, они из всех сил поспешили убраться подальше от столь ужасного зрелища. В другой раз они пристали к побережью, населенному расой одноглазых великанов — чудовищ огромных размеров и безжалостной жестокости. Они были каннибалами, питавшимися телами людей, которых они убивали, хватая их руками и разбивая о камни, служившие стенами их логова. Несколько человек, которых одно из этих чудовищ по имени Полифем заперло в своей пещере, ухитрились застать врасплох своего хранителя во сне, и хотя они были совершенно неспособны убить его из-за его колоссальных размеров, им удалось выбить ему глаз, и Эней с товарищами увидели ослепленного гиганта, когда они проходили вдоль берега, переходя вброд море и промывая его рану. При ходьбе он ориентировался по стволу высокой сосны, который служил ему посохом.

Наконец, однако, по прошествии длительного периода времени и после множества приключений, о которых мы даже не можем здесь упоминать, Эней и его спутники достигли берегов Италии, в точке, которая была указана им божественными намеками как место, где они должны были высадиться.^[D]

Замечания к истории Энея.

История жизни и приключений Энея, которую мы привели в этой и предыдущих главах, является точным изложением повествования, записанного поэтическими историками тех дней. Конечно, на это нельзя полагаться как на изложение фактов; но это заслуживает особого внимания каждого образованного человека наших дней, поскольку красота, изящество, мелодичность, неподражаемое поэтическое совершенство, с которыми рассказана история, на языке, на котором написан оригинал, таковы, что повествование произвело на человеческий разум более глубокое, широкое и неизгладимое впечатление, чем любое другое повествование, которое, возможно, когда-либо было написано.

Глава VI.

Высадка в Лациуме.

1197-1190 гг. до н. э.

Лациум - название, данное древней провинции Италии, лежавшей к югу от Тибра. Во времена прибытия Энея на побережье это было независимое королевство. Имя царя, правившего им в тот период, было Латин.

Описание страны, где высадился Эней.

Местность на берегах Тибра, где впоследствии возник город Рим, была тогда дикой, но живописной сельской местностью, состоящей из холмов и долин, населенных пастухами и земледельцами, но на ней не было ничего, что указывало бы на то, что здесь когда-то был город. Люди, жившие в Лациуме, были пастухами, хотя под командованием царя находился значительный отряд воинов. Жители страны были греческого происхождения, и они привезли с собой из Греции, когда колонизировали страну, такие грубые искусства, какие были тогда известны. Они пользовались письмами Кадма для письма, насколько это вообще было возможно в те ранние дни. Они были искусны в изготовлении такого военного оружия и таких простых музыкальных инструментов, какие были известны в то время, и они могли возводить здания из дерева или камня и, таким образом, возводили в своих городах такие жилища, какие им были нужны, а также стены и цитадели для защиты.

Высадка на берег.

Устье Тибра.

Сожжение кораблей.

Эней привел свой флот в устье Тибра и бросил там якорь. Он сам и все его последователи были совершенно утомлены своими скитаниями и надеялись, что теперь они вот-вот высадятся на берег, где найдут постоянное пристанище. Количество кораблей и людей, составлявших экспедицию в начале путешествия, было очень велико; но оно значительно уменьшилось из-за различных несчастий и случайностей, сопутствовавших такому предприятию, и оставшиеся горячо желали отдыха. Некоторые корабли загорелись и были сожжены у своих причалов в Тибре сразу после прибытия экспедиции. Говорили, что их подожгли жены и матери участников экспедиции, которые хотели, уничтожив корабли, лишить флот возможности снова выйти в море.

Италия в древние времена.

Как бы то ни было, Эней был очень сильно настроен сделать прекрасный край, который он сейчас видел перед собой, своим последним домом. Страна, во всех ее аспектах, была в высшей степени привлекательной. Ровные равнины, кое-где сменявшиеся пологими возвышенностями, простирались вокруг него, все украшенные рощами и цветами и демонстрирующие пышность зелени травы и листвы деревьев, которая была совершенно очаровательна для уставших от моря глаз его компании моряков. Вдалеке голубые и красивые

горы обрамляли горизонт, и мягкая, теплая летняя дымка плыла над всей сценой, купая пейзаж в насыщенном мягком свете, характерном для итальянского неба.

Принесенные жертвы.

Как только высадка была произведена, в подходящем месте на берегу были обозначены линии лагеря и возведены те простые укрепления, которые были необходимы для обороны в подобном случае. Эней отправил одну группу на лодках исследовать различные проходы и протоки, которые образовывали устье реки, возможно, для того, чтобы быть готовым снова совершить побег в море в случае какой-либо внезапной или экстраординарной опасности. Другая группа была занята возведением алтарей и подготовкой к жертвоприношениям и другим религиозным празднествам, задуманным Энеасом, чтобы умиловить божества этого места и внушить своим людям религиозную уверенность. Он также немедленно приступил к организации группы разведчиков, которые должны были отправиться в глубь страны, исследовать страну и пообщаться с жителями.

Карта Лация.



Карта Лация.

Разведка местности.

Царь Латин.

Высланная таким образом разведывательная группа следовала вдоль берегов реки и совершала экскурсии в различных направлениях по полям и равнинам. Они обнаружили, что местность повсюду была зеленой и красивой, а внутри она была покрыта разбросанными деревушками и городками. Они узнали имя царя, а также название города, который он сделал своей столицей. Сам Латин в то же время услышал весть о прибытии этих чужеземцев. Его первым побуждением было немедленно напасть на них всеми своими силами и отогнать их от своих берегов. Однако при дальнейшем расспросе он узнал, что они находились в подавленном и страдающем состоянии, и из полученных им описаний их одежды и поведения он заключил, что они были греками. Эта идея пробудила в его уме некоторое опасение, ибо греки были тогда хорошо известны во всем мире и повсюду считались страшными врагами. Помимо его страхов, в нем в какой-то степени пробудились жалость и сострадание; и в целом какое-то время он был в полной растерянности, не зная, как поступить по отношению к незванным гостям.

Посольство.

Тем временем Эней решил отправить посольство к Латину, чтобы объяснить обстоятельства, при которых он был вынужден высадить такой большой отряд на побережье Италии. Соответственно, он выделил значительное количество людей для формирования этого посольства и, дав некоторым из них свои инструкции относительно того, что они должны были сказать Латину, передал в руки других большое количество подарков, которые они должны были отнести и преподнести ему. Эти дары состояли из искусно отделанного оружия, сосудов из золота или серебра, вышитых одежд и таких других предметов, которые обычно использовались в те дни в качестве умиловительных подношений в подобных чрезвычайных ситуациях. Когда все было улажено, посольство направилось в латинскую столицу.

Посольство прибыло в столицу.

Когда они увидели его, то обнаружили, что это был просторный город, окруженный стенами, а внутри - башнями и зубчатыми стенами, возвышающимися тут и там над крышами жилищ. За воротами собралась часть населения, деловито занятая играми, различными гимнастическими и конными представлениями. Некоторые яростно разъезжали на колесницах по большим кругам, обозначенным для трассы. Другие упражнялись в искусстве верховой езды или устраивали забеги нафлотских конях. Другие все еще упражнялись с дротиками, или луками со стрелами, или дротиками; либо чтобы проверить и улучшить свое индивидуальное мастерство, либо чтобы посоревноваться друг с другом за победу или приз. Увидев эту сцену, послы остановились и стали ждать, пока монарху не будет отправлено сообщение об их прибытии.

Послы допущены на аудиенцию.

Латин решил немедленно допустить посольство на аудиенцию, и их соответственно провели в город. Войдя в ворота, они прошли по разным улицам, пока наконец не подошли к большому общественному зданию, которое, казалось, было одновременно дворцом, зданием сената и цитаделью. На аллеях, ведущих к этому зданию, можно было увидеть статуи старых воинов и различные другие боевые украшения. Здесь хранилось много старых трофеев былых побед, таких как оружие, колесницы, носы кораблей, гербы, большие засовы и засовы, снятые с ворот завоеванных городов, — все старое, потрепанное войной и ныне бесполезное, но сохраненное

как памятник храбрости и завоеваниям. Троянское посольство, проходившее через эти трофеи, которые стояли или висели в залах и вестибюлях дворца, наконец предстало перед царем Латинном.

Их обращение к царю Латину.

Здесь, после совершения обычных церемоний представления, они передали послание, которое им доверил Эней. Они заявили, что не высаживались на берег Латина с какими-либо враждебными намерениями. По их словам, они были изгнаны из своих собственных домов серией ужасных бедствий, которые, в конце концов, закончились полным разрушением их родного города. С тех пор их носило туда-сюда по милости ветров и волн, подвергая всевозможным лишениям и опасностям. Их высадка, наконец, во владениях Латина в Италии не была, по их признанию, совершенно непреднамеренной, поскольку Лаций был божественным образом указан им на их пути как место, предназначенное небесными указаниями для их последнего пристанища. Следуя этим указаниям, они отправились к берегам Италии и устьям Тибра, и, преуспев в достижении их, высадились; и теперь Эней, их военачальник, желал от царя, чтобы он позволил им поселиться в его стране с миром, и чтобы он выделил для них часть своей территории и разрешил им построить город.

Латин соглашается с просьбами Энея.

Впечатление, произведенное на Латина появлением этих послов и сообщением, которое они ему сделали, оказалось в высшей степени благоприятным. Он также принял подарки, которые они ему принесли, очень любезно и, казалось, был ими очень доволен. До него, по-видимому, дошли слухи о разрушении Трои и отплытии эскадры Энея; долгое время экспедиция была поглощена скитаниями вдоль берегов Средиземного моря, так что с момента разрушения Трои и первого выхода флота в море прошло уже несколько лет. Одним словом, Латин вскоре решил согласиться на предложения своих гостей и заключил с Энеем договор о союзе и дружбе. Он указал место, где можно было бы построить новый город, и таким образом все было улажено мирным путем.

Было одно обстоятельство, оказавшее мощное влияние на установление дружественных отношений между Латинном и троянцами, и оно заключалось в том, что во время прибытия Энея Латин был занят войной с рутулами, народом, населявшим страну, лежащую к югу от Лация и на побережье. Латин думал, что, сделав троянцев своими друзьями, он сможет привлечь их в качестве своих помощников в этой войне. Эней не возражал против этого, и, соответственно, было решено, что троянцы в обмен на то, что их приняли как друзей и разрешили поселиться в Лациуме, должны были присоединиться к своим защитникам в защите страны и особенно помочь им в ведении текущей войны.

Предложение руки и сердца.

Лавиния и Турнус.

Гнев Турна из-за того, что его отодвинули в сторону.

За короткое время между Энеем и Латинном образовался еще более тесный союз, союз, который в конце концов привел к восшествию Энея на трон Латина. У Латина была дочь по имени Лавиния. Она была единственным ребенком в семье и была принцессой необычайных достоинств и красоты. Имя королевы, ее матери, жены Латина, было Амата. Амата хотела, чтобы ее дочь стала женой Турна, молодого принца с большим характером и подающими большие

надежды, который воспитывался при дворе Латина. На самом деле Турн был дальним родственником Аматы, и план королевы состоял в том, чтобы он женился на Лавинии и в конце концов унаследовал вместе с ней трон Латина. Сам Латин не участвовал в этом плане; и, завершая переговоры с Энеем, ему показалось, что было бы неплохо закрепить приверженность Энея своему делу, предложив ему в жены свою дочь Лавинию. Эней был очень готов согласиться с этим предложением. Каковы были пожелания самой Лавинии относительно этого соглашения, не очень хорошо известно; да и ее желания, согласно господствовавшим в те времена представлениям, не имели никакого значения. План был составлен, и вскоре предстояло отпраздновать бракосочетание. Турн, когда узнал, что его хотят сместить, покинул двор Латина и в ярости уехал из страны.

Лавиний.

Казалось, что теперь Эней и его последователи покончили со всеми своими бедами. Наконец-то они счастливо обосновались на плодородной земле, окруженные могущественными друзьями, и, по-видимому, собирались начать долгую карьеру мирного и процветающего промышленника. Они немедленно с большим рвением взялись за строительство своего города. Эней намеревался назвать его Троей в память о древнем городе, которого теперь больше нет. Но, ввиду его приближающейся женитьбы на Лавинии, он решил изменить этот проект и в честь нее назвать новую столицу Лавиниумом.

Положение на троянской территории.

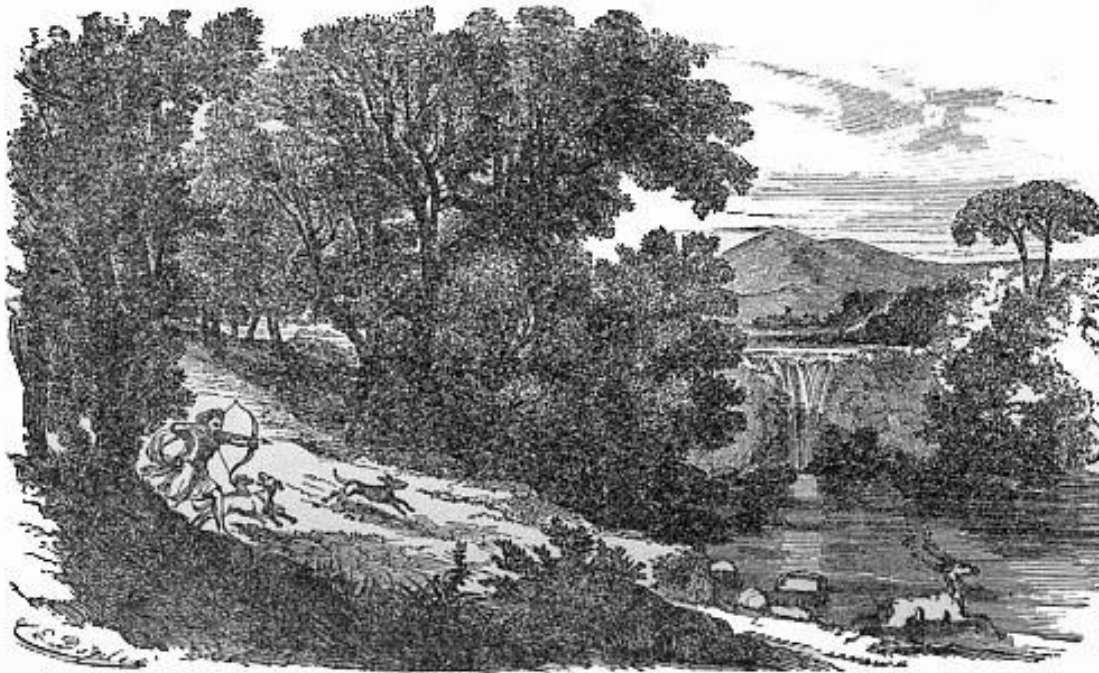
Территория, которую Латин выделил троянцам, находилась в юго-западной части Лация, недалеко от побережья, и, конечно же, она находилась на границе страны рутульцев. Турн, покинув Лаций, перешел на сторону рутульцев, решив в своем негодовании на Латина за то, что тот отдал Лавинию своему сопернику, присоединиться к ним в войне. Рутульцы сделали его своим вождем, и вскоре он двинулся во главе огромной армии через границу, к новому городу Лавиниум. Таким образом, Эней оказался под угрозой очень грозной опасности.

И это было не все. Ибо незадолго до начала войны с Турном произошло чрезвычайное стечение обстоятельств, которые привели к отчуждению самих латинян от их нового союзника и, следовательно, к тому, что Эней остался один на один с Турном и его рутульцами. Естественно было бы предположить, что союз между Латинем и Энеем был бы не очень благосклонно воспринят простыми людьми Лация. С другой стороны, они, естественно, смотрели бы с большой завистью и недоверием на компанию чужеземных захватчиков, допущенных, как они, весьма вероятно, сочли бы, капризной пристрастностью их короля, к части их страны. Эта ревность и недоверие были на какое-то время подавлены и скрыты; но враждебность приобрела силу и сосредоточенность только благодаря сдерживанию, и в конце концов произошло событие, которое заставило ее вырваться наружу с неконтролируемой яростью. Обстоятельства были таковы:

История мальчишника Сильвии.

В Лациуме жил человек по имени Тиррей, который занимал должность царского пастуха. Он жил в своей хижине в одном из владений Латина и присматривал за стадами, принадлежащими царю. У него было два сына, а также дочь. Дочь звали Сильвия. Однажды двум мальчикам удалось взять в плен молодого оленя, которого они нашли в лесу вместе с его матерью. Он был очень молод, когда они поймали его, и они привезли его домой в качестве большого приза. Они

кормили его молоком, пока он не стал достаточно взрослым, чтобы принимать другую пищу, и по мере того, как он привык их рукам, он стал очень ручным и послушным и стал большим любимцем всей семьи. Сильвия любила его и постоянно играла с ним. Она всегда содержала его в порядке, купая в фонтане, расчесывая и приглаживая волосы, и развлекалась тем, что украшала его венками, гирляндами и другими украшениями, какими располагали ее лесные ресурсы.



Олень Сильвии.

Асканий стреляет в оленя.

Однажды, когда Асканий, сын Энея, который к тому времени вырос в юношу и, по-видимому, отличался в полной мере присущей его годам пылкой и импульсивной энергией, возвращался с охоты, он случайно проходил мимо того места, где жил пастух. За Асканием следовали его собаки, а в руке он держал лук и стрелы. Когда он таким образом проходил вдоль лесной рощицы, недалеко от ручья, собаки внезапно набросились на оленя Сильвии. Доверчивое животное, не подозревая о какой-либо опасности, забрело с территории пастуха в эту рощу и спустилось к ручью напиться. Собаки с громким лаем немедленно набросились на него. Асканий последовал за ними, одновременно вытаскивая стрелу из колчана и прилаживая ее к луку. Как только он увидел оленя, он выпустил стрелу. Стрела вонзилась бедному беглецу в бок и нанесла ужасную рану. Это, однако, не сломило его. Олень помчался вниз по долине к своему дому, словно ища защиты у Сильвии. Он ворвался в дом, отмечая свой путь кровью, подбежал к укрытию, которое Сильвия приготовила для него на ночь, и, присев там на корточки, наполнил все жилище жалобным блеянием и воплями.

Негодование братьев Сильвии.

Как только Тиррей, отец Сильвии, и двое молодых людей, ее братья, узнали, кто так бессмысленно ранил их любимицу, они преисполнились негодования и ярости. Они вышли и

разбудили окрестных крестьян, которые очень легко заразились духом негодования и мести, горевшим в груди Тиррея и его сыновей. Они вооружились дубинками, головешками, косами и другим деревенским оружием, какое попало под руку, и бросились вперед, решив наказать чрезмерную наглость своих иностранных гостей самым решительным образом.

Внезапная вспышка.

Смерть Алмона.

Большое волнение.

Тем временем троянская молодежь, услышав весть об этом волнении, начала поспешно, но в большом количестве собираться на защиту Аскания. Стороны с обеих сторон были упрямы и крайне возбуждены; и прежде чем кто-либо из старших и более тактичных вождей смог вмешаться, разгорелся очень серьезный конфликт. Один из сыновей Тиррея был убит. Он был пронзен стрелой в горло, упал и умер на месте. Его звали Алмон. Он был всего лишь мальчиком или, во всяком случае, еще не достиг зрелости, и его преждевременная и внезапная смерть значительно усилила всеобщее возбуждение. Был убит еще один мужчина. Наконец конфликт был на время прекращен, но возбуждение и раздражение крестьянства были чрезвычайными. Они процессией отнесли два мертвых тела в столицу, чтобы показать их Латину; и самым серьезным и решительным образом потребовали, чтобы он немедленно объявил войну всей троянской орде и загнал их обратно в море, откуда они пришли.

Латину было чрезвычайно трудно противостоять этому потоку. Какое-то время он сохранял твердость и прилагал все, что было в его силах, чтобы подавить волнение и успокоить умы своего народа. Но все было напрасно. Общественные настроения безнадежно обернулись против троянцев, и Эней вскоре оказался запертым в своем городе, окруженным врагами и брошенным на произвол судьбы. Турн был предводителем этих врагов.

Подготовка к войне.

Он, однако, не отчаивался. Обе стороны начали энергично готовиться к войне. Сам Эней отправился с несколькими последователями в соседние королевства, чтобы получить от них помощь. Соседние государства почти всегда ревнуют друг к другу, и их легко склонить к участию друг против друга, когда они вовлечены в иностранные войны. Эней нашел нескольких италийских князей, готовых прийти ему на помощь, и вернулся в свой лагерь со значительным подкреплением и обещаниями еще большего. Вскоре разразилась война, которая долгое время велась с большой решимостью с обеих сторон и с переменным успехом.

Latinus.

Латин, который теперь был несколько продвинут в жизни и, таким образом, миновал период честолубия и жажды славы, и который, кроме того, должно быть, чувствовал, что интересы его семьи теперь неразрывно связаны с интересами Эния и Лавинии, наблюдал за ходом состязания с очень беспокойным чувством. Он обнаружил, что, по крайней мере, на какое-то время не в его силах предпринять что-либо эффективное для прекращения войны, поэтому он позволил ей идти своим чередом и удовлетворился терпеливым ожиданием в надежде, что рано или поздно представится случай, который позволит ему вмешаться с некоторой надеждой на успех.

Троянцы постепенно завоёвывают позиции.

Такой случай действительно представился; ибо после того, как война продолжалась некоторое время, выяснилось, что, несмотря на трудности, в которых находились троянцы, они скорее завоевывали, чем теряли позиции. На самом деле в их положении были как некоторые преимущества, так и некоторые недостатки. Они образовали компактное и сосредоточенное войско, в то время как их враги представляли собой разрозненное население, расселенное в более или менее незащищенном состоянии на значительной территории страны. У них не было ни стад, ни какой-либо другой собственности, которую могли бы разграбить их враги, в то время как рутульцы и латиняне обладали большими владениями, как сокровищами в городах, так и сельскими продуктами в стране, так что, когда троянцы одерживали над ними победу в какой-либо вылазке или набеге, они всегда возвращались домой нагруженные добычей, а также ликующие от триумфа и гордости; в то время как если латиняне побеждали троянцев в битве, у них не было ничего, кроме пустой чести, чтобы вознаградить их. Троянцы тоже были выносливыми и неукротимыми. Альтернативой для них была победа или уничтожение. Их длительное путешествие и долгий опыт лишений и страданий, которым они подверглись, приучили их к лишениям и тяжелому труду, так что в глазах латинян и рутульцев они оказались очень упрямыми и грозными врагами.

Стремление к миру.

Турн выступает против этого.

Наконец, как обычно в таких случаях, постепенно появились признаки того, что обе стороны начали уставать от соперничества. Латин воспользовался представившимся благоприятным случаем, чтобы предложить отправить в Эней послов с условиями мира. Турн был категорически против любого подобного плана. Он искренне желал продолжать вести войну. Другие латинские вожди упрекали его тогда в том, что он был причиной всех бедствий, которые они терпели, и настаивали на неразумности с его стороны желания продолжать страдания своей несчастной страны только для удовлетворения своего личного негодования и мести. Они сказали, что Турну больше не следует требовать, чтобы другие участвовали в его ссоре; и они предложили, чтобы он сам решил вопрос между собой и Энеем, вызвав троянского вождя на поединок один на один.

Латинус решительно не одобрил это предложение. Он устал от войны и кровопролития и желал, чтобы конфликт полностью прекратился; и он настаивал на том, чтобы с Энеем был заключен мир и чтобы его первоначальный план отдать ему в жены Лавинию был приведен в исполнение. На мгновение Турн, казалось, заколебался, но, взглянув на Лавинию, которая вместе со своей матерью Аматой присутствовала при этом совете, он увидел, или думал, что увидел, в проявленном ею волнении доказательства ее любви к нему и признаки желания с ее стороны, чтобы он, а не Эней добился ее в жены.

Предложение провести поединок один на один.

Соответственно, он без дальнейших колебаний и проволочек согласился на предложение советника. Вызов на поединок был отдан и принят, и в назначенный день была расчищена площадка для дуэли, и обе армии выстроились на поле, чтобы быть зрителями поединка.

Результат сражения.

Женитьба Эния.

После обычных приготовлений начался конфликт; но, как часто бывает в подобных случаях, он недолго ограничивался единственной парой сражающихся, с которой и начался. Постепенно втягивались другие, и поединок в конце концов превратился в генеральное сражение. Эней и троянцы одержали победу, а Латин и Турн были убиты. На этом война закончилась. Эней женился на Лавинии и с тех пор правил вместе с ней королевством Лациум в качестве его законного суверена.

Эней прожил несколько лет после этого, и в истории ему принадлежит заслуга в том, что он управлял делами королевства очень мудрым и предусмотрительным образом. Он привез с собой из Трои искусство и ученость греков и познакомил с ними свой народ, чтобы значительно улучшить его положение. Он также ввел множество церемоний религиозного поклонения, которые преобладали в странах, из которых он прибыл, или в тех, которые он посетил во время своего долгого путешествия. Эти церемонии, наконец, настолько прочно вошли в число религиозных обрядов жителей Лация, что передавались из поколения в поколение и в последующие годы оказывали большое влияние на формирование религиозной веры и богослужения римского народа. Таким образом, они продолжали практиковаться на протяжении многих веков и благодаря римской литературе впоследствии стали известны и прославлялись во всем цивилизованном мире.

Эней утонул в Нумиции.

Наконец, в войне, которую Эней вел с рутульцами, однажды после битвы он подвергся крайней опасности и, чтобы спастись от преследователей, попытался переплыть ручей и утонул. Название этого ручья было Нумиций. Он впадал в море немного севернее Лавиниума. Должно быть, в прежние времена он был больше, чем сейчас, поскольку путешественники, посещающие его в наши дни, говорят, что сейчас это всего лишь маленькая речушка, в которой почти невозможно утонуть.

Троянские последователи Энея спрятали его тело и распространили среди жителей Лация слух, что он был вознесен на небеса. Соответственно, народ, прежде считавший своего царя сыном богини, теперь смотрел на него как на божественного. Соответственно, они воздвигли ему алтари в Лациуме и с тех пор поклонялись ему как Богу.

Глава VII.

Рея Сильвия.

800 г. до н. э.

Рея Сильвия.

Рея Сильвия, мать Ромула, была девственной весталкой, жившей в королевстве Лациум примерно через четыреста лет после смерти Энея. Девственная весталка была своего рода жрицей, от которой требовалось, подобно монахиням нового времени, жить в уединении от

остального мира и полностью и без остатка посвящать свое время религиозному служению. Им, как и монахиням, было особенно запрещено любое общение с мужчинами.

Орден девственных весталок.

Говорят, что сам Эней основал орден девственных весталок и установил обряды и службы, которые были возложены на них. Эти обряды и службы проводились в честь Весты, которая была богиней Домашнего очага. Очаг во все века и страны был центром и символом домашнего очага, и поклонение Весте состояло, соответственно, из церемоний, призванных возвысить очаг в глазах людей. Вместо изображений и алтарей, которые использовались при поклонении другим божествам, было сделано изображение *подставки для огня*, такой, какие использовались в домах тех дней; и на этой священной подставке постоянно горел огонь, и в связи с этим совершались различные обряды и церемонии в честь домашних добродетелей и удовольствий, прообразом и символом которых она была.

Древний фокус.

Приспособление для разведения огня.

Эти подставки для каминов, которыми пользовались древние, сильно отличались от современных каминов, представляющих собой углубления в дымоходах с дымоходами наверху для выхода дыма. Домашние очаги древних размещались в центре квартиры, на очаге или подставке, называемой *фокусом*. Этот очаг иногда делали из камня или кирпича, а иногда из бронзы. Дым выходил вверх через отверстия в крыше. Согласно представлениям наших дней, это могло бы показаться очень неудобным устройством; но следует помнить, что климат в тех странах был мягким, и, соответственно, было мало поводов для разведения огня; и потом, кроме того, таковы были привычки людей в тот период существования мира, что не только их занятия, но и гораздо большая часть их удовольствий звала их на открытый воздух. Тем не менее, камин был у них, как и у нас, прообразом и эмблемой домашней жизни; и соответственно, воздавая божественные почести Весте, богине Домашнего очага, они установили в ее храме *фокус*, или очаг камина, вместо алтаря, а вместо жертвоприношений они просто поддерживали на нем вечный огонь.

Характер церемоний, учрежденных в честь Весты.

Ее девственницы-весталки.

Их обязанности.

Жрицы, которые отвечали за огонь, были выбраны для этой цели, когда они были детьми. Требовалось, чтобы им было от шести до десяти лет. После избрания они были посвящены на служение Весте с помощью самых торжественных церемоний и, как девственницы, были обречены под ужасными наказаниями на безупречную чистоту жизни. Как неугасимый огонь в храме Весты олицетворял огонь домашнего очага, так и эти девственницы-весталки олицетворяли девушек, которые выполняют домашнюю работу в доме; и жизнь в уединении и безбрачии, которая требовалась от них, была символом невинности и чистоты, которые институт семьи специально призван охранять. Обязанности весталок были аналогичны обязанностям домашних дев. Они должны были следить за огнем и никогда не позволять ему погаснуть. Они должны были выполнять различные обряды и церемонии, связанные с поклонением Весте, и содержать интерьер храма и святилища в чистоте, а священные сосуды и утварь расставленными, как в хорошо организованном домашнем

хозяйстве. Одним словом, они должны были быть в чистоте, трудолюбии, опрятности, порядке, а также в терпении и бдительности совершенным воплощением девичьей добродетели, проявляемой на своем собственном поприще исполнения домашних обязанностей.

Ужасное наказание для тех, кто нарушил свои клятвы.

Самые ужасные наказания обрушивались на голову любой девственницы-весталки, виновной в нарушении своих обетов. Прямых свидетельств того, какими были эти наказания в тот ранний период, нет, но в последующие годы в Риме, где проживали девственницы-весталки, мужчина, виновный в том, что отвлек одну из них от ее обязанностей, был публично забит до смерти бичеванием на Римском форуме. Для самой весталки, уведенной таким образом, была вырыта келья под землей со сводчатым потолком. В это подземное подземелье вела яма, вход в которую осуществлялся с одной стороны. В самой темнице был установлен стол, лампа и немного еды. Спускаться можно было по лестнице, которая проходила через яму. Место этого ужасного приготовления к наказанию находилось недалеко от одних из городских ворот, и когда все было готово, несчастную весталку вывели наружу во главе большой общественной процессии, причем саму ее сопровождали друзья и родственники, все оплакивающие по дороге свою судьбу. Одним словом, церемония была во всех отношениях похоронами, за исключением того, что человек, который должен был быть похоронен, был еще жив. По прибытии на место несчастного преступника спустили по лестнице и положили на кушетку в камере. Помощники, которые выполняли эту услугу, затем вернулись; приставили лестницу; засыпали землей, пока яма не была заполнена; и заблудшую девушку оставили на произвол судьбы, которая заключалась в том, что, когда ее лампа догорела, а еда иссякла, она медленно умирала от голода и, наконец, умерла во тьме и отчаянии.

Если бы мы хотели отдать полную справедливость древним основателям цивилизации и империи, нам, вероятно, следовало бы рассматривать их почитание Весты и разработку церемоний и обрядов, которые были установлены в ее честь, не как установление идола или ложного бога для поклонения в том смысле, в котором христианские народы поклоняются духовному и вечному Иегове, а скорее как воплощение идеи, принципа, как лучшее средство в те грубые века привлечь к нему всеобщее внимание.

Аналогичные обряды в наше время.

Влияние института весталок.

Даже в наши дни и в христианских странах люди воздвигают столб в честь свободы и увенчивают его изображением шапки. И если бы вместо шапки они поместили вверху резное изображение свободы, а внизу собирались на периодические празднования с играми, музыкой и знаменами, мы, вероятно, не назвали бы их идолопоклонниками. Поэтому христианские поэты пишут оды и призывы к Миру, Разочарованию, Весне, Красоте, в которых они олицетворяют идею или принцип и обращаются к ним на языке обожания, как если бы это было разумное существо, обладающее магической и таинственной силой. Точно так же не обязательно все обряды и празднования древних времен рассматривать как идолопоклонство и осуждать как непростительно порочные и абсурдные. Наши отцы создали образ в честь свободы, чтобы усилить влияние свободолюбия на общественное сознание. Возможно, что Эней смотрел на этот предмет в том же свете, воздвигая общественный камин в честь домашнего мира и счастья и назначая девушек охранять его с постоянной бдительностью и безупречной чистотой. Во всяком случае, этот институт обладал огромной и неисчислимой силой, внушая людям в те

грубые века чувство святости семейных уз и поддерживая в их сознании высокий стандарт, по крайней мере теоретический, семейной чести и чистоты. Мы должны помнить, что тогда у них не было ни слова Божьего, ни каких-либо средств донесения до умов людей какого-либо общего просвещения и наставления. Поэтому они были вынуждены прибегнуть к следующему наилучшему методу, который только могла изобрести их изобретательность.

Церемонии.

Квалификация кандидата.

Существовало великое множество весьма необычных обрядов и церемоний, связанных со служением алтарю весталок, и множество необычных правил для его проведения, происхождение и замысел которых сейчас было бы очень трудно установить. Как уже отмечалось, девственницы были выбраны в очень юном возрасте, поскольку при назначении на эту должность им было не менее шести и не более десяти лет. Они были выбраны королем, и было необходимо, чтобы кандидатка, помимо вышеназванных требований в отношении возраста, находилась в совершенном состоянии здоровья в отношении всех членов своего тела, а также в отношении умственных способностей. Требовалось также, чтобы она была дочерью свободных родителей, которые никогда не были в рабстве и никогда не занимались каким-либо черным или унижающим достоинство занятием; а также чтобы оба ее родителя были живы. Похоже, быть сиротой считалось в каком-то смысле несовершенством.

Срок службы.

Служба девственниц-весталок продолжалась тридцать лет; и когда этот срок истек, девицы были освобождены от своих обетов, и им было разрешено, если они захотят, снять свои одежды весталок и другие эмблемы своего служения и вернуться в мир, с привилегией даже выйти замуж, если они захотят это сделать. Однако, хотя законы разрешали это, общественное мнение было настроено против этого, и редко кто-либо из жриц-весталок пользовался этой привилегией. Обычно по истечении срока службы они оставались прислуживать в храме и умирали так же, как жили, служа богине.

Священный огонь.

Наказание за пренебрежение долгом.

Одной из главных функций дев во время их служения в храме было поддерживать священный огонь в постоянном огне. Этот огонь никогда не должен был гаснуть, и если из-за какого-либо пренебрежения со стороны присутствовавшей весталки это происходило, виновная девушка подвергалась ужасному наказанию бичеванием. Наказание было совершено руками высшего папского чиновника государства. Законы учреждения, однако, продемонстрировали свое высокое уважение к чистоте и скромности весталок, требуя, чтобы удары наносились в темноте, поскольку пострадавшая была предварительно подготовлена к их приему, будучи частично раздетой своими служанками. Затем потушенный огонь был вновь разожжен с помощью множества торжественных церемоний.

Рея Сильвия, мать Ромула, была, повторяем, девственной весталкой. Она жила через четыреста лет после смерти Энея. В течение этих четырех столетий царством управляли потомки Энея, в целом мирно и процветающе, хотя сразу после смерти Энея возникли некоторые трудности при установлении наследования. Следует помнить, что Эней утонул во время войны. У него остался один сын, и, возможно, другие. Наиболее заметной фигурой в последующей истории

королевства был Асканий, сын, сопровождавший Эния из Трои и теперь достигший зрелого возраста. Он, конечно, после смерти своего отца немедленно стал его преемником.

Вопрос о престолонаследии.

Происхождение имени Сильвий.

Однако возникал некоторый вопрос, не имеет ли, в конце концов, сама Лавиния права на королевство. Согласно законам и обычаям тех дней, было сомнительно, владел ли Эней королевством сам по себе или как муж Лавинии, которая была дочерью и наследницей Латина, древнего и законного короля. Лавиния, однако, казалось, не была расположена предъявлять свои права. Она отличалась мягким характером; и, кроме того, ее здоровье в то время было таким, что заставляло ее желать уединения и покоя. Она даже испытывала некоторые опасения за свою личную безопасность, не зная, что Асканий будет относиться к ней с подозрением и ревностью из-за ее притязаний на трон и что у него может возникнуть искушение причинить ей какой-нибудь вред. Ее муж был ее единственным защитником среди троянцев, и теперь, когда его больше не было, а к власти пришел другой, который в некотором смысле был ее соперником, она, естественно, чувствовала себя неуверенно. Соответственно, она воспользовалась первой возможностью, чтобы удалиться из Лавиниума. Она ушла в леса в глубине страны с очень небольшим количеством слуг и друзей и спряталась там в безопасном убежище. Семья, которая приняла и приютила ее, принадлежала Тиррею, главному пастуху ее отца, оленя детей которого Асканий когда-то убил. Здесь, за короткое время, у нее родился сын. Она решила назвать его в честь отца; и в память о том, что он родился среди диких лесных пейзажей, которые окружали ее во время его рождения, она назвала его полностью Эней лесной, или, как это выражалось на языке, который тогда использовался в Лациуме, Эней Сильвий. Мальчик, когда вырос, всегда был известен под этим именем в последующей истории.

И он не только сам сохранил это имя, но и передал его своим потомкам, поскольку все короли, которые впоследствии произошли от него, протянувшись длинной линией на протяжении четырехсот лет, имели слово *Silvius*, прикрепленное к их именам, в вечную память о романтическом рождении их предка. Рея, мать Ромула, о которой мы уже говорили и о которой у нас вскоре будет возможность поговорить еще подробнее, была Реей *Сильвией*, поскольку по рождению она была принцессой этого царского рода.

История Аскания.

Его война с Мезентием.

Между тем, после смерти своего отца Асканий был какое-то время настолько поглощен ведением войны, что почти не обратил внимания на отъезд Лавинии. Царя рутульцев, который сражался против него, звали Мезенций. У Мезенция был сын по имени Лаусус, и оба, отец и сын, лично служили в армии, с помощью которой Асканий был осажден в Лавиниуме. Мезенций командовал лагерем в штаб-квартире армии, которая находилась на некотором расстоянии от города. Лаусус возглавлял передовой отряд, который прочно укрепился на посту, который они заняли у ворот. При таком положении вещей Асканий одной темной и бурной ночью спланировал вылазку. Он организовал группу отчаянных последователей и, понаблюдав некоторое время за вспышками молний, чтобы найти в них предзнаменования, указывающие на успех, подал сигнал. Ворота были открыты, и колонна вооруженных людей выступила вперед, бесшумно продвигаясь вперед в темноте, пока не подошли к лагерю Лаусуса. Они обрушились

на этот лагерь неудержимым натиском и с ужасающими криками. Весь отряд был застигнут врасплох, и большое количество людей попало в плен или было убито. Сам Лаусус был убит.

Троянцы одержали победу.

Воодушевленные своей победой, троянские солдаты во главе с Асканием повернули свой курс к основным силам рутульской армии. Мезенций, однако, тем временем получил предупреждение об их приближении, и когда они достигли его лагеря, он был готов отступить. Он бежал со всеми своими силами в горы. Асканий и троянцы последовали за ним. Мезенций остановился и попытался укрепиться на холме. Асканий окружил холм и вскоре вынудил своих врагов прийти к соглашению. Был заключен мирный договор, и Мезенций со своими войсками вскоре после этого покинул страну, оставив Аскания и Лациум в покое.

Заселение королевства.

Затем Асканий, в какой-то степени уладив свои дела, начал думать о Лавинии. Фактически, латинская часть его подданных, казалось, была склонна роптать и жаловаться на то, что она была вынуждена покинуть свое собственное отцовское королевство, чтобы оставить трон сыну чужестранца. Некоторые даже опасались, что с ней что-то случилось или что Асканий в конце концов предаст ее смерти, когда пройдет время, прежде чем воспоминания о ней в какой-то степени исчезнут из умов людей. Таким образом, общественность начала в целом призывать к возвращению Лавинии.

Лавиния вспомнила.

Здание Альба-Лонга.

Положение Альба-Лонги.

Название.

Асканий, по-видимому, был склонен вершить правосудие в этом деле, поскольку он не только разыскал Лавинию и убедил ее вернуться в столицу со своим маленьким сыном, но в конце концов решил полностью уступить ей Лавиниум как ее законное владение, а сам уехал и основал для себя новый город. Соответственно, он исследовал местность в поисках подходящего места и, наконец, остановил свой выбор на месте почти к северу от Лавиниума, недалеко от него. Место, которое он наметил для городских стен, находилось у подножия горы, на участке несколько возвышенной местности, образовывавшем один из нижних ее склонов. Гора, круто поднимавшаяся с одной стороны, образовывала надежную защиту с этой стороны; с другой стороны было небольшое озеро с чистой и прозрачной водой. Впереди и несколько ниже простирались плодородные равнины. Асканий, после того как определил это место в качестве места для своего предполагаемого города, поручил своим людям возвести необходимые сооружения. Одни возводили стены города, прокладывали улицы и возводили дома внутри. Другие были заняты формированием террас на склоне горы наверху для выращивания виноградной лозы. Склоны, которые они таким образом выровняли, имели южную экспозицию, а виноград, который впоследствии там вырос, был роскошным и восхитительным по вкусу. Из маленького озера были прорезаны каналы, ведущие на равнины внизу, и таким образом можно было постоянно подавать воду на зерновые поля, которые должны были быть посеяны там для орошения. Таким образом, место, которое выбрал Асканий, обеспечило все возможные удобства как для содержания, так и для защиты людей, которые должны были сделать его своим жилищем. Город назывался Альба-Лонга, то есть длинная

Альба. Его называли *длинным*, чтобы отличать от другой Альбы. Он был действительно длинным по своей форме, так как здания простирались на значительное расстояние вдоль границы озера.

Асканий более тридцати лет правил в Альба-Лонге, в то время как Лавиния правила в Лавиниуме, причем каждый из них был дружелюбен по отношению к другому и управлял страной в целом сообща, в мире и гармонии. Со временем оба умерли. Асканий оставил сына по имени Иул, в то время как Эней Сильвий был наследником Лавинии.

Преемник Аскания.

Запутанный вопрос.

Урегулирование вопроса.

Конечно, в стране существовало большое разнообразие мнений относительно сравнительных притязаний этих двух принцев соответственно. Некоторые утверждали, что Эней Троянский стал в результате завоевания законным правителем Лация, независимо от каких-либо прав, которые он приобрел в результате брака с Лавинией, и что Иул, как сын его старшего сына, по праву наследовал ему. Другие утверждали, что Лавиния представляла древнюю и действительно законную королевскую линию и что Эней Сильвий, как ее сын и наследник, должен быть возведен на трон. И были те, кто предлагал пойти на компромисс в этом вопросе, разделив Лаций на два отдельных королевства, отдав одну часть Иулу со столицей в Альба-Лонге, а другую, со столицей в Лавиниуме, Энею Сильвию, наследнику Лавинии. Однако это предложение было отклонено. Считалось, что образованные таким образом два королевства будут маленькими и слабыми и не смогут защитить себя от других итальянских народов в случае войны. В конце концов этот вопрос был решен путем компромисса иного рода. Было решено, что Лаций должен сохранить свою целостность и что Эней Сильвий, будучи сыном как Эния, так и Лавинии и, таким образом, представляя обе ветви правящей власти, должен быть королем, в то время как Иул и его потомки навсегда должны занимать положение, едва ли менее низкое, суверенной власти в вопросах религии. Таким образом, Эней Сильвий и его потомки стали *царями* как таковые командовали армиями и руководили государственными делами, в то время как Иул и его семья были возведены, в связи с ними, в высшие папские чины.

Tiberinus.

Такое положение вещей, однажды установившись, сохранялось век за веком, столетие за столетием, около четырехсот лет. Не сохранилось никаких записей и очень мало традиций относительно того, что происходило в этот период. Однако имело место одно обстоятельство, которое заставило себя вспомнить. В роду Сильвиев был один царь, которого звали Тиберин. В одном из своих сражений с армиями страны, примыкавшей к нему с северной стороны, он попытался переплыть реку, которая образовывала границу. Течение унесло его вниз, и больше его никто не видел. Однако по чистой случайности он дал ручью название Тибр и таким образом увековечил свою собственную память через последующую известность реки, в которой он утонул. До этого времени река называлась Альбула.

История Алладиуса и его грома.

Смерть Алладиуса.

Суеверия.

Рассказывается еще один случай, который несколько любопытен, поскольку иллюстрирует идеи и обычаи того времени. Одного из сильвийских правителей звали Алладий. Этот Алладий задумал заставить людей поверить, что он бог, и для достижения этой цели он прибегнул к ухищрению имитировать искусственными средствами звукраскатов грома и вспышек молнии по ночам из своего дворца на берегу озера в Альба-Лонга. Вероятно, он использовал для этой цели какие-то средства, подобные тем, к которым прибегают с той же целью в театральных зрелищах в наши дни. Народ, однако, не был обманут этим обманом, хотя вскоре после этого они впали в ошибку, почти столь же абсурдную, какой была бы вера в этот ложный гром; ибо в случае, который произошел вскоре после этого, вероятно, во время сильной бури, сопровождавшейся потоками дождя, обрушившимися на окружающие горы, озеро поднялось так высоко, что вызвало наводнение, в результате которого вода хлынула во дворец, и мнимый громовержец утонул. Люди считали, что он был уничтожен таким образом по особому вмешательству небес, чтобы наказать его за нечестие, осмелившееся присвоить себе то, что тогда считалось особым атрибутом и прерогативой высшего божества. На самом деле, ходили слухи, и один историк записал их как правдивые, что Алладий был поражен молнией, сопровождавшей грозу, и, таким образом, сразу же погиб от ужасного воздействия, которое он предполагал подделать, до того, как началось затопление дворца. Если он встретил свою смерть каким-либо внезапным и необычным образом, то вовсе неудивительно, что его судьбу следовало приписать суду Божьему, поскольку к грому в те дни относились с крайним и суеверным почтением и благоговением. Однако теперь все это изменилось. Люди научились понимать гром и защищаться от его силы; и теперь, когда Франклин и Морзе начали работу по подчинению мощного и таинственного агента, из которого он исходит, человеческой воле, самонадеянность не слишком сильна против предположения, что может наступить время, когда человеческая наука действительно сможет производить его в небе — как это происходит сейчас, по сути, на столе лектора.

Нумитор и Амулий.

Их соответствующие персонажи.

Наконец, ближе к концу четырехсот лет, в течение которых династия Сильвиев продолжала править Лациумом, некий монарх из этой серии умер, оставив двоих детей, Нумитора и Амулия. Нумитор был старшим сыном и как таковой имел право наследовать своему отцу. Но он отличался тихим и несколько неэффективным нравом, в то время как его младший брат был пылким и честолюбивым и, весьма вероятно, стремился к обладанию властью. Отец, по-видимому, предвидел возможность разногласий между своими сыновьями после его смерти, и, чтобы сделать все, что в его силах, для предотвращения этого, он попытался организовать наследование до своей смерти. В ходе последовавших переговоров Амулий предложил разделить владения его отца на две части: одну должно составить королевство, а богатства и сокровищницы — другую, и чтобы Нумитор выбрал, какая часть достанется ему. Это предложение, по-видимому, имело видимость, по крайней мере, разумности и беспристрастности; и оно было бы действительно очень разумным, если бы право на наследство, которым таким образом распорядились, принадлежало в равной степени младшему и старшему сыну. Но этого не произошло. И таким образом, предложение Амулиуса было, по сути, предложением разделить с самим собой то, что на самом деле всецело принадлежало его брату.

Раздел владений их отца.
Политика Нумитора.

Однако Нумитор, который, по-видимому, был мало расположен отстаивать свои права, согласился с этим предложением. Он, однако, выбрал королевство и оставил богатство своему брату; и наследство было соответственно разделено таким образом после смерти отца. Но Амулий, как только он завладел своими сокровищами, начал использовать их как средство приобрести могущественных друзей и укрепить свое политическое влияние. В свое время он узурпировал трон, и Нумитор, отказавшись от борьбы, почти не пытаясь сопротивляться узурпации, бежал и спрятался в каком-нибудь укромном месте. Однако у него было двое детей, сын и дочь, которых он бросил во время своего бегства. Амулий опасался, что эти дети могут в какой-то момент в будущем доставить ему неприятности, выдвинув претензии как наследники своего отца. Он не осмеливался убивать их открыто, опасаясь возбудить против себя народную ненависть. Поэтому он был вынужден прибегнуть к хитрости.

Смерть Эгеста.

Своего сына, которого звали Эгест, он убил на охоте, наняв безжалостных и отчаявшихся людей, которые в пылу погони застрелили его стрелами или проткнули копьем, используя для этого удобный момент, когда за ними никто не наблюдал, или когда это могло показаться несчастным случаем. Дочь, которую звали Рея — ту Рею Сильвию, которую называли в начале этой главы, — он не мог уничтожить на самом деле, не прослав ее убийцей; и, возможно, у него также оставалось достаточно человечности, чтобы не желать проливать кровь беспомощной и прекрасной девушки, к тому же дочери его собственного брата. Кроме того, у него была собственная дочь по имени Анто, которая была подругой игр Реи и компаньонкой, и к чьей привязанности к ее кузине он, должно быть, испытывал некоторое сочувствие. Поэтому он не стал бы уничтожать ребенка, а удовлетворился решением сделать ее девственной весталкой. Таким образом, она была бы торжественно отправлена на религиозную службу, что лишило бы ее возможности претендовать на трон; и, будучи лишенной своими вестальными обетами всякой возможности завязывать какие-либо семейные узы, она никогда, думал он, не смогла бы иметь потомства, способного оспорить его притязания на трон.

Рея приступает к своим обязанностям девственной весталки.

Не было ничего особенного в посвящении его племянницы, какой бы принцессой она ни была, в служение огню весталок, поскольку на эту должность обычно назначались дети самого высокого ранга. Маленькая Рея, поскольку она была еще ребенком, когда ее дядя принял такое решение по отношению к ней, не возражала, как могло показаться, против того, что она, возможно, считала выдающейся честью. Таким образом, церемонии ее посвящения были должным образом исполнены; она приняла обеты и обязала себя самыми ужасными санкциями — однако, возможно, сама не сознавая, что делает, — вести отныне жизнь абсолютного безбрачия и уединения.

Объявлено о неожиданных событиях.

Затем она была принята в храм Весты, и там, вместе с другими девушками, которые были посвящены до нее, она посвятила себя безукоризненному исполнению обязанностей своей должности в течение нескольких лет. В конце концов, однако, произошли определенные обстоятельства, которые внезапно положили конец карьере Реи как девственной весталки и

привели к результатам самого важного характера. Каковы были эти обстоятельства, будет объяснено в следующей главе.

Глава VIII.

Близнецы.

774-755 гг. до н. э.

Хотя сам храм Весты в Альба-Лонге был главным местом исполнения обязанностей, возложенных на девственниц-весталок, все же они не были полностью ограничены в своих занятиях этим священным сооружением, но их часто приглашали по одной или по двое одновременно для совершения служб или помощи в совершении обрядов в других местах города и окрестностей.



Рея Сильвия.

Храм Марса в Альбе.
Его расположение.
Вина Реи.

Ее оправдание.
История о волке.

Недалеко от Альбы находился храм, посвященный Марсу. Он был расположен в лесной прогалине, в какой-то небольшой долине у подножия горы. По земле тек ручей воды, и Рея, исполняя свои обязанности весталки, должна была одно время ходить взад и вперед по рощам в этом уединенном месте за водой. Здесь она позволила себе, в нарушение своих обетов весталки, завязать знакомство с мужчиной, которого встретила в рощах. Она хорошо знала, что, поступая таким образом, подвергает себя самым ужасным наказаниям на случай, если ее вина станет известна. И все же она поддалась искушению и позволила уговорить себя остаться с незнакомцем. Позже, когда факты были обнародованы, она сказала, что ее встреча с этим спутником была совершенно непреднамеренной с ее стороны. По ее словам, она увидела волка в роще и в ужасе побежала в пещеру, чтобы спастись от него, и что этот человек пришел к ней туда, чтобы защитить ее, а затем заставил ее остаться с ним. Кроме того, судя по его одежде, выражению лица и осанке, она поверила, что он, по ее словам, сам Бог Марс, и подумала, что в ее обязанности не входит противиться его воле.

Рея в беде.
Рождение ее сыновей.

Как бы то ни было, о ее украденном интервью или интервью с этим незнакомцем в то время не было известно, и Рея, возможно, думала, что ее вина никогда не будет раскрыта. Однако через несколько недель после этого ее товарищи и друзья заметили, что она стала казаться задумчивой и подавленной. Ее уныние усиливалось день ото дня; ее лицо становилось бледным, а глаза часто наполнялись слезами. Они спросили ее, в чем причина ее беспокойства. Она сказала, что больна. Вскоре после этого она была освобождена от своих обязанностей в храме весталок, уехала и некоторое время оставалась запертой в уединении. Там, наконец, у нее родились двое детей, близнецы.

Антоний.
Гнев Амулия.

Только благодаря влиянию Антония, двоюродного брата Реи, несчастная весталка не была предана смерти Амулием до рождения ее детей, в то время, когда ее вина была впервые обнаружена. Законы государства в отношении девственниц-весталок, которые были неумолимо суровы, оправдали бы его немедленную казнь, но Антония так искренне заступилась за свою несчастную кузину, что Амулий на какое-то время пощадил ее жизнь. Однако, когда у нее родились сыновья, гнев Амулия вспыхнул с новой силой. Если бы она осталась бездетной, он, вероятно, позволил бы ей жить, хотя, конечно, она никогда не смогла бы вернуться на свой пост в храме Весты. Или, если бы она родила дочь, ее могли бы простить, поскольку дочь из-за ее пола вряд ли потревожила бы Амулия во владении королевством. Но существование двух сыновей, рожденных непосредственно в линии наследования, и притязания каждого из них превосходили его собственные, самым неминуемым образом, как он понимал, ставило под угрозу его обладание властью. Он, конечно, был сильно разгневан.

Рея заключена в тюрьму.

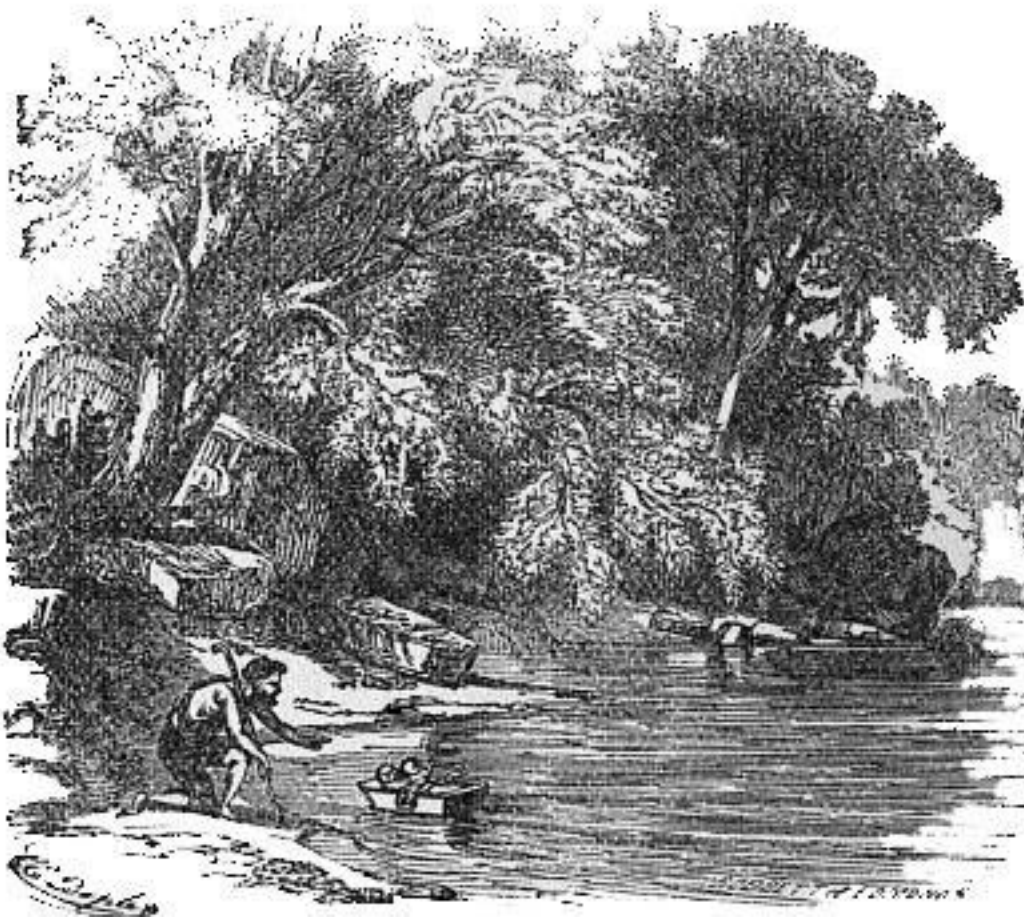
Он приказал заключить Рею в строгое заточение, а что касается мальчиков, то он приказал бросить их в Тибр. Тибр находился на значительном расстоянии от Альбы, но, вероятно, недалеко от того места, где Рея жила в уединении и где родились дети.

Faustulus.

Его план.

Шкатулка, которую он сделал.

Крестьянину из того региона было поручено бросить детей в реку. Требовал ли его официальный долг при выполнении этого поручения, чтобы он действительно утопил мальчиков, или же ему было позволено дать беспомощным младенцам небольшой шанс на спасение их жизней, неизвестно. Во всяком случае, он решил, что, бросив детей в ручей, он устроит так, чтобы они уплыли подальше от его поля зрения, чтобы он сам не мог быть свидетелем их предсмертной борьбы и криков. Соответственно, он поместил их на сделанное им подобие поплавка — что-то вроде ящика или корыта, как следует из древних описаний, которое он выдолбил из бревна, - и, осторожно поместив их маленькие конечности в это узкое вместилище, он вытолкнул хрупкую лодку с еще более хрупкими навигаторами по течению реки.



Фаустулус и Близнецы.

Он идет вдоль ручья.

Дети, выброшенные на песок.

Крестьянина, выполнившего это задание, звали Фаустул. Крестьянин, который впоследствии, — как будет показано ниже, — нашел детей и взял на себя заботу о них, также упоминается древними историками как Фаустулус. На самом деле мы вполне могли бы предположить, что ни один мужчина, каким бы деревенским и грубым он ни был, не смог бы уделить свое время и свои мысли двум таким малышам достаточно долго, чтобы построить для них ковчег с целью спасения их жизней, а затем бережно поместить их в него, чтобы отослать прочь, не заинтересовавшись их судьбой и не тронувшись их безмолвной и доверчивой беспомощностью настолько, чтобы почувствовать побуждение следовать по течению, чтобы увидеть, чем закончится столь опасное плавание. Однако у нас нет прямых доказательств того, что Фаустул действительно наблюдал за продвижением своей лодки вниз по реке. История такова, что его несло по течению, то закручивая в водовороты, то унося вниз по быстрому течению, пока, наконец, на излучине реки его не выбросило на берег, и, поскольку от сотрясения его перевернуло, детей выкатило на песок.

Волк.

Дятел.

Соседние заросли вскоре, конечно, огласились их жалобными криками. Мать-волчица, которая спала там, вышла посмотреть, в чем дело. Итак, мать, какой бы расы она ни была, непреодолимо подчиняется *инстинкту*, хотя и неспособна к *чувству* привязанности, любить и лелеять все, что только что родилось. Волчица ласкала беспомощных детенышей, воображая, возможно, что это ее собственное потомство; и, лежа рядом с ними, она лелеяла и кормила их, все время следя свирепым и бдительным оком за любым приближающимся врагом или опасностью. Вполне естественно было бы предположить, что грубая детская находилась в опасной близости от воды, но случилось так, что река, когда младенцев пустили по течению, была очень высокой из-за воздействия дождей, обрушившихся на горы, и, таким образом, вскоре после того, как детей выбросили на сушу, вода начала спадать. За короткое время он полностью вернулся в свое привычное русло, оставив детей на теплом песке, высоко над любой опасностью. Волк был не единственным их защитником. Традиция гласит, что дятел тоже присматривал за ними и приносил им ягоды и другую лесную пищу. Читатель, возможно, будет склонен немного поколебаться, принимая это последнее утверждение за трезвую историю, но поскольку ни одна часть всего повествования не выдержит сколь-нибудь строгой проверки, мы можем также взять историю о дятле вместе с остальными.

Дети, спасенные Фаустулом.

Он относит детей домой.

Вскоре дети были спасены из беззащитной ситуации пастухом по имени Фаустулус, который, возможно, был тем же самым Фаустулусом, от которого они пострадали, а может, и нет. Фаустул отнес детей в свою хижину; и там материнская забота волка и дятла сменилась заботой жены пастуха. Ее звали Ларентия. Фаустул был одним из пастухов Амулия, заботившимся о стадах, которые паслись в этой части царских владений, но жившим, как и любой другой пастух, в большом уединении, в своей лесной хижине. Он не только спас детей, но и принес домой и сохранил корыто, в котором они плыли вниз по реке. Он отложил эту реликвию в сторону, думая, что, возможно, настанет день, когда представится случай ее достать. Он рассказывал историю

детей только очень немногим заслуживающим доверия друзьям и сопровождал сообщение, в тех случаях, когда делал это, многочисленными предписаниями хранить тайну. Он назвал подкидышей Ромулом и Ремом, и когда они выросли, их обычно принимали за сыновей пастуха.

Их образование.

Фаустул испытывал большой интерес, а также высокое чувство ответственности за то, что эти юные принцы находились под его опекой. Он прилагал огромные усилия, чтобы защитить их от любого возможного вреда и обучить всему, что в те дни считалось важным для молодых людей. Говорят даже, что он отправил их в город в Лациуме, где было что-то вроде учебной семинарии, чтобы их умы могли получить надлежащую интеллектуальную культуру. Когда они выросли, они были красивы как фигурой, так и лицом, и отличались изящным достоинством в осанке и поведении, что делало их очень привлекательными в глазах всех, кто их видел. Они были выдающимися среди молодых пастухов и охотников леса благодаря своему мужеству, активности, силе, различным личным достижениям и высоким и великодушным качествам ума. Ромул был более молчаливым и вдумчивым, чем его брат, и, казалось, обладал в некоторых отношениях превосходящими умственными способностями. Все, кто их знал, относились к обоим с чувством величайшего уважения.

Характер мальчиков.

Ромул и Рем относились к своим товарищам и равным им, то есть молодым пастухам и скотоводам гор, с большой вежливостью и добротой, и те относились к ним очень благосклонно в ответ. Они, однако, проявляли большую степень независимости духа по отношению к различным судебным приставам, главным пастухам и другим сотрудникам полевой и лесной полиции, которые осуществляли власть в регионе, где они жили. Эти люди иногда были надменными и властными, и крестьянство в целом испытывало перед ними благоговейный трепет. Ромул и Рем, однако, всегда встречали их без страха, казалось, никогда не пугаясь их угроз или каких-либо других проявлений их гнева. На самом деле, мальчики, казалось, были наделены врожденной возвышенностью и бесстрашием характера, как будто они унаследовали дух уверенности и мужества вместе со своей королевской кровью или унаследовали часть неукротимого нрава своей свирепой приемной матери.

Ромул и Рем великодушны и храбры.

Однако они были великодушны и отважны. Они принимали сторону слабых и угнетенных против тиранов и сильных в деревенских раздорах, свидетелями которых они были; они вмешивались, чтобы помочь слабым, облегчить нуждающихся и защитить беззащитных. Они охотились на диких зверей, они сражались с разбойниками, они спасали заблудших. Для развлечения они практиковались в беге, борьбе, скачках, метании дротиков и копий и других спортивных подвигах и достижениях — во всем превосходя всех своих соперников и став в конце концов очень известными.

Ссора между пастухами.

Нумитор, отец Реи Сильвии, которого Амулий сверг с престола и изгнал из Альбы, все это время был еще жив; и теперь он, наконец, настолько примирился с Амулием, что ему разрешили поселиться в Альбе, хотя он жил там как частное лицо. Кажется, он владел несколькими поместьями недалеко от Тибра, где у него были отары, за которыми ухаживали его пастухи.

Однажды случилось так, что между пастухами Нумитора и Амулия, среди которых жили Ромул и Рем, возникли некоторые разногласия. Теперь, поскольку молодые люди до сих пор, конечно, не имели ни малейшего представления об их отношениях с Нумитором, не было причин, по которым они должны были испытывать какой-либо особый интерес к его делам, и соответственно они, как и следовало естественно ожидать, приняли участие вместе с Амулием в этой ссоре, поскольку Фаустил и все пастухи вокруг них были на той стороне. Пастухи Нумитора в ходе ссоры угнали часть скота, который, как утверждалось, принадлежал пастухам Амулия. Ромул и Рем возглавляли отряд, который они поспешно созвали, чтобы преследовать грабителей и вернуть скот обратно. Они преуспели в этой экспедиции и отбили стадо. Это привело в ярость отряд Нумитора, и они решили отомстить.

Они некоторое время ждали благоприятной возможности. Наконец пришло время отмечать некий праздник, называемый Суперкалиями, который состоял из очень грубых игр и церемоний, во время которых люди приносили в жертву коз, а затем частично одевались в шкуры и бегали вокруг, избивая каждого, кого встречали, ремнями, сделанными также из шкур коз, или кроликов, или других животных, замечательных своей плодовитостью. Смысл церемоний, насколько такие грубые и абсурдные церемонии могли иметь какое-либо значение, состоял в том, чтобы почтить Бога плодородия и плодотворности и способствовать плодовитости их стад в течение года, следующего за годом проведения праздников.

Ремус внезапно оказывается в плену.

Слуги и сторонники Нумитора решили воспользоваться этой возможностью для достижения своей цели. Соответственно, они вооружились и, внезапно появившись на месте, где пастухи Амулия праздновали игры, бросились на Рема, который в это время, в соответствии с обычаем, бегал взад и вперед, полуголый и вооруженный только ремнями из козьей шкуры. Им удалось взять его в плен и с триумфом увезти к Нумитору.

Серьезные обвинения против Ремуса.

Конечно, этот дерзкий поступок вызвал большой ажиотаж по всей стране. Нумитор был очень доволен добычей, которую он получил, но в то же время испытывал некоторый страх перед ответственностью, которую он взял на себя, удерживая пленника. Он был сильно склонен возбудить дело против Рема и лично наказать его за проступки, в которых пастухи его земель обвиняли его; но в конце концов он пришел к выводу, что это небезопасно, и решил, в конце концов, передать дело Амулию для принятия решения. Соответственно, он отправил Рема к Амулию, выдвинув против него тяжкие обвинения как беззаконного головореза, который вместе со своим братом, по словам Нумитора, наводил ужас на леса из-за своего властного нрава и грабежей.

Король, довольный, возможно, духом уважения к его королевской власти со стороны его брата, подразумевавшимся в передаче дела обвиняемого ему для суда, снова отправил Рема обратно к Нумитору, сказав, что Нумитор может сам наказать разбойника любым способом, который сочтет наилучшим. Соответственно, Рема снова привели в дом Нумитора. Тем временем факт того, что он был таким образом взят в плен и обвинен в преступлении, а также судебное разбирательство в отношении него, когда его отправляли туда-сюда между Амулием и Нумитором, сильно привлекли внимание общественности. Все говорили о пленнике и

обсуждали вопрос о его вероятной участи. Всеобщий интерес, который таким образом пробудился к нему и к его брату Ромулу, пробудил дремлющие воспоминания в умах старых соседей Фаустула, о рассказанных им историях о том, как он нашел близнецов на берегу реки в их младенчестве. Они рассказали эту историю Ромулу, и он или какие-то другие друзья рассказали ее Рему, пока тот еще был заключен.

Рем перед Нумитором и Амулием.

Когда Рема привели к Нумитору — который на самом деле был его дедом, хотя факт этого родства был совершенно неизвестен им обоим, — Нумитор был чрезвычайно поражен его красивым лицом и фигурой, а также его бесстрашным и благородным поведением. Молодой заключенный казался совершенно уверенным в себе и непринужденным; и хотя он хорошо знал, что на карту поставлена его жизнь, в его манерах была определенная атмосфера спокойствия и собранности, которая, казалось, свидетельствовала об очень высоких качествах, как личности, так и ума.

Смутное воспоминание о потерянных детях его дочери Реи немедленно промелькнуло в сознании Нумитора. Это сменило весь его гнев против Рема на чувство удивления и любопытства и придало его лицу, когда он смотрел на своего пленника, выражение доброты и нежности. После короткой паузы Нумитор обратился к молодому пленнику в мягкой и примирительной манере и спросил его, кто он такой и кто его родители.

Ремус рассказывает о себе.

"Я откровенно расскажу тебе все, что знаю, - сказал Ремус, - поскольку ты относишься ко мне так честно. Царь предал меня наказанию, не выслушав того, что я должен был сказать, но ты, кажется, готов выслушать, прежде чем осуждать. Меня зовут Рем, и у меня есть брат-близнец по имени Ромул. Мы всегда считали себя детьми Фаустула; но теперь, когда возникла эта трудность, мы услышали новые известия о нашем происхождении. Нам рассказывают, что нас нашли в младенчестве на берегу реки, в том месте, где живет Фаустулус, и что поблизости был ящик или корыто, в котором нас доставили сюда сверху. Когда Фаустулус нашел нас, там были волк и дятел, которые заботились о нас и приносили нам еду. Фаустулус отнес нас в свой дом и воспитал как своих детей. Корыто он тоже сохранил, и теперь оно у него.

Нумитор узнает правду.

Нумитор, конечно, был очень взволнован, услышав это сообщение. Он сразу понял, что обнаружение этих детей, как с точки зрения времени и места, так и со всеми сопутствующими обстоятельствами, настолько точно соответствовало разоблачению детей Реи Сильвии, что не оставляло разумных оснований для сомнений в том, что Ромул и Рем были его внуками. Он решил немедленно сообщить об этом радостном открытии своей дочери, если сумеет найти способ добраться до нее, ибо все это время она находилась в тесном заключении в своей тюрьме.

Ромул.

Ромул планирует восстание.

Тем временем сам Ромул в доме Фаустула, в лесах, был сильно взволнован обстоятельствами, в которых он оказался. Сначала он был очень разгневан пленением Рема, и, обсуждая с

Фаустулом планы его спасения, Фаустул объяснил ему тайну его рождения. Он сообщил ему не только о том, как его нашли вместе с братом на берегу реки, но и сообщил ему, чьими сыновьями были он и Ремус. Ромул, конечно, был чрезвычайно обрадован этим известием. Его врожденные мужество и энергия вновь воспрянули, когда он узнал, что он и его брат - принцы и, как он считал, по праву имеют право на трон. Он немедленно начал разрабатывать планы поднятия восстания против правительства Амулия с целью сначала освободить Рема от его власти, а затем предпринять такие скрытые шаги, каких потребуют обстоятельства.

Фаустулус и искусство.

Фаустул, с другой стороны, предоставив Ромулу собирать силы для своего восстания по своему усмотрению, решил сам отправиться к Нумитору и раскрыть ему тайну рождения Ромула и Рема. Чтобы подтвердить свой рассказ, он взял корыто с собой, спрятав его под плащом, чтобы скрыть от посторонних глаз, и в таком виде появился у ворот Альбы.

Фаустул остановился у городских ворот.

Было что-то в его внешности и манерах, когда он подошел к воротам, что привлекло внимание офицеров, стоявших там на страже. Он был одет как деревенский житель и, очевидно, проделал долгий путь из лесов; и в его облике было что-то такое, что выдавало спешку и возбуждение. Солдаты спросили его, что у него под плащом, и заставили показать ковчег. Любопытство гвардейцев еще больше разгорелось при виде этой древней реликвии. Он был перевязан латунными лентами, и на нем была нанесена какая-то грубая надпись. Случилось так, что один из охранников был старым солдатом, который каким-то образом был связан с разоблачением детей Реи, когда их пустили по течению реки, и он сразу узнал это корыто как поплавок, в который их поместили. Он немедленно пришел к выводу, что происходит какое-то очень необычное движение, и решил немедленно приступить к делу и сообщить Амулиусу о том, что он обнаружил. Соответственно, он отправился к королю и сообщил ему, что у городских ворот был задержан человек, пытавшийся пронести, спрятанный под плащом, точно такой же ковчег или поплавок, который, насколько ему известно, использовался в случае с детьми Реи Сильвии, чтобы отправить их плыть по течению Тибра.

Фаустул сильно смущен.

Царь был сильно взволнован, получив это известие. Он приказал привести Фаустула к нему. Фаустул был очень напуган, получив этот вызов. У него было очень мало времени, чтобы обдумать, что сказать, и в течение тех нескольких минут, которые прошли, пока его вели к королю, ему было трудно решить, в чем ему лучше признаться, а в чем отрицать. Наконец, в ответ на расспросы короля, он признал, что нашел детей и ковчег, в котором их выбросило на берег, и что он спас мальчиков живыми и воспитал их как своих детей. Однако он сказал, что не знает, где они находятся. Он предположил, что они уехали несколько лет назад и теперь живут пастухами в какой-то отдаленной части страны, он не знал точно, где именно.

Затем Амулий спросил Фаустула, что он намеревался делать с корытом, которое так тайно проносил в город. Фаустул сказал, что собирается отнести его Рее в еетюрьму, поскольку она часто выражала сильное желание увидеть его, как знак или мемориал, который очень живо напомнит ей о дорогих младенцах, которые лежали в нем.

Амулий встревожен.

Амулий, казалось, был удовлетворен тем, что эти заявления были честными и правдивыми, но они пробудили в его сознании очень большую тревогу. Он боялся, что дети, будучи еще живы, могут когда-нибудь узнать о своем происхождении и таким образом помешать его владению тронem и, возможно, отомстить каким-нибудь ужасным возмездием за обиды, которые он причинил их матери и деду. Он опасался, что народ будет очень склонен принять участие с ними, а не с ним, в любом соперничестве, которое могло бы возникнуть, поскольку их симпатии уже были на стороне Нумитора. Одним словом, он был сильно встревожен и не знал, что делать, чтобы предотвратить нависшую над ним опасность.

Он посылает за Нумитором.

Он решил послать к Нумитору и узнать у него, известно ли ему, что мальчики все еще живы, и если да, то знает ли он, где их можно найти. Соответственно, он послал гонца к своему брату с поручением навести эти справки. Этот гонец, хотя и состоял на службе у Амулия, на самом деле был другом Нумитора, и, будучи допущенным к Нумитору, когда тот отправился навести справки по указанию царя, он застал там Рема, хотя и не в позе заключенного, ожидающего приговора судьи, как он ожидал, а скорее в позе сына, дружески советующегося со своим отцом. Вскоре он узнал правду и немедленно выразил свою решимость поддержать дело принца. "Весь город будет на твоей стороне", - сказал он Ремусу. "Вам нужно только встать во главе населения и заявить о своих правах, и вы легко будете восстановлены во владении ими".

Ромул штурмует город.

Как раз в этот критический момент у ворот города послышался шум. Ромул прибыл туда во главе отряда крестьян и пастухов, которых он собрал в лесах. Эти повстанцы были грубо вооружены и организованы очень простым и примитивным образом. В качестве оружия крестьяне несли такие сельскохозяйственные орудия, которые можно было использовать в качестве оружия, в то время как охотники приносили свои пики, копья, дротики и другие метательные средства, которые использовались в те дни при охоте на диких зверей. Отряд был разделен на роты по сто человек, и вместо знамен они несли пучки травы на пучках соломы, папоротника или другой зелени, привязанные к верхушке шеста. Вооружение было грубым, но люди были решительными и непреклонными, и они появились у городских ворот снаружи как раз вовремя, чтобы помочь Рему в восстании, которое он поднял внутри.

Восстание успешно.

Амулий убит.

Восстание было успешным. Восстание против деспота обычно бывает успешным, когда большая масса населения желает его свержения. Амулий предпринял отчаянную попытку остановить поток, но его час пробил. Его дворец был взят штурмом, и он был убит. Революция была завершена, и Ромул и Рем стали хозяевами страны.

Глава IX.

Основание Рима.

754 г. до н. э.

Как только волнение, сопровождавшее внезапный переворот, в результате которого был свергнут Амулий, в какой-то мере улеглось и было восстановлено спокойствие, возник вопрос о способе формирования нового правительства. Нумитор счел за лучшее созвать народное собрание и изложить им этот вопрос. Была очень большая часть населения, которая еще ничего определенного не знала о причинах произошедших экстраординарных событий. Город был полон странных слухов, во всех из которых правда и ложь были неразрывно переплетены, так что они скорее усиливали, чем ослабляли всеобщее любопытство и изумление.

Жители Альба-Лонги собрались вместе.

Обращение Нумитора к горожанам.

Нумитор соответственно созвал общее собрание жителей Альбы на общественной площади. Грубые и неотесанные горцы и крестьяне, которых Ромул привел в город, пришли вместе с остальными. Сами Ромул и Рем сначала не появлялись. Нумитор, когда аудитория была в сборе, вышел вперед, чтобы обратиться к ним. Он рассказал им обо всех событиях, связанных с узурпацией власти Амулия. Он рассказал им о первоначальном разделе, который был произведен тридцать или сорок лет назад, королевства и поместий его отца между ним и Амулием, - о планах и интригах, с помощью которых Амулий ухитрился завладеть королевством и подчинить его, Нумитора, своему влиянию, — о том, как он убил Эгеста, сына Нумитора, на охоте, а затем заставил свою маленькую дочь Рею стать девственной весталкой, чтобы она никогда не могла выйти замуж. Затем он перешел к описанию рождения Ромула и Рема, гнева Амулия, когда ему сообщили об этом событии, его жестокого обращения с детьми и матерью и его приказа утопить младенцев в Тибре. Он рассказал о том, как младенцев поместили в маленький деревянный ковчежец, как они плыли вниз по течению и, наконец, приземлились на берегу, и о том, как их спасли, защитили и накормили волк и дятел. Он закончил свою речь словами о том, что молодые принцы все еще живы и что они всегда под рукой, готовые предстать перед собранием.

Вперед выходят Ромул и Рем.

Когда он произнес эти слова, вперед вышли Ромул и Рем, и огромное собрание, с минуту в безмолвном изумлении созерцавшее их высокие и грациозные фигуры, в которых сочетались атлетическая сила и энергичность с мужественной красотой, разразилось долгими и громкими приветствиями. Как только аплодисменты в какой-то мере стихли, Ромул и Рем повернулись к своему деду и провозгласили его царем. Народ откликнулся на это заявление новыми аплодисментами, и Нумитор был повсеместно признан законным сувереном.

Кажется, что, несмотря на личные достоинства и достижения Ромула и Рема, а также их популярность среди своих братьев-лесничих, они и их последователи производили в городе несколько грубое и дикое впечатление, и Нумитор был очень рад, когда положение вещей несколько уладилось, чтобы его деревенские помощники нашли какой-нибудь повод уйти из столицы и снова вернуться в свои родные крепости. Однако Ромул и Рем, теперь узнав, что они

имеют право на царское имя, естественно, возжелали обладать небольшой царской властью и поэтому пожелали остаться в городе; в то же время они слишком уважали своего деда, чтобы желать лишить его власти. После некоторого обсуждения был разработан план, который обещал удовлетворить желания всех.

План строительства нового города.

План был таков, а именно: Нумитор должен был выделить место в своем королевстве Лациум, где Ромул и Рем могли бы построить город для себя, — взяв с собой на это место всю орду своих слуг. Местом, которое он назначил для этой цели, было то место на берегу Тибра, где двое детей были выброшены на берег, когда плыли вниз по течению. Это был дикий и романтический край, и предприятие по строительству на нем города как раз подходило для того, чтобы привлечь внимание и занять силы таких беспокойных духов, как те, кто собрался под знаменами молодых принцев. Многие из этих людей, это правда, были пастухами и скотоводками, доброжелательными умом, хотя грубыми манерами. Но тогда было много других людей с очень беспокойным и неуправляемым характером, преступников, беглецов и авантюристов всех мастей, которые бежали в леса, чтобы избежать наказания за прежние преступления, или искали возможности для совершения новых актов грабежа; и которые воспользовались случаем, предоставленным восстанием против Амулия, чтобы снова выйти в мир. Преступники всегда сбиваются в армии, когда их собирают; ибо война представляет для нечестивых и развращенных все прелести преступной жизни, но лишь наполовину не представляет опасности. На самом деле война обычно является всего лишь легальной преступной организацией.

Нумитор должен оказать необходимую помощь.

Множество людей собирается вместе, чтобы построить город.

Ромул и Рем с большой готовностью присоединились к плану своего деда. Нумитор пообещал помочь им в их предприятии всеми доступными ему средствами. Он должен был предоставить инструменты для раскопок и строительства и ремесленников, насколько требовались ремесленники, а также обеспечить такие временные запасы провизии и припасов, которые могли потребоваться в начале предприятия. Он разрешил также любому из своих подданных присоединиться к Ромулу и Рему в их предприятии, и они, чтобы как можно больше увеличить свою численность, разослали гонцов по соседним странам, приглашая всех, кто был расположен, приехать и принять участие в строительстве нового города. Это приглашение было принято огромным количеством людей любого ранга и положения в обществе.

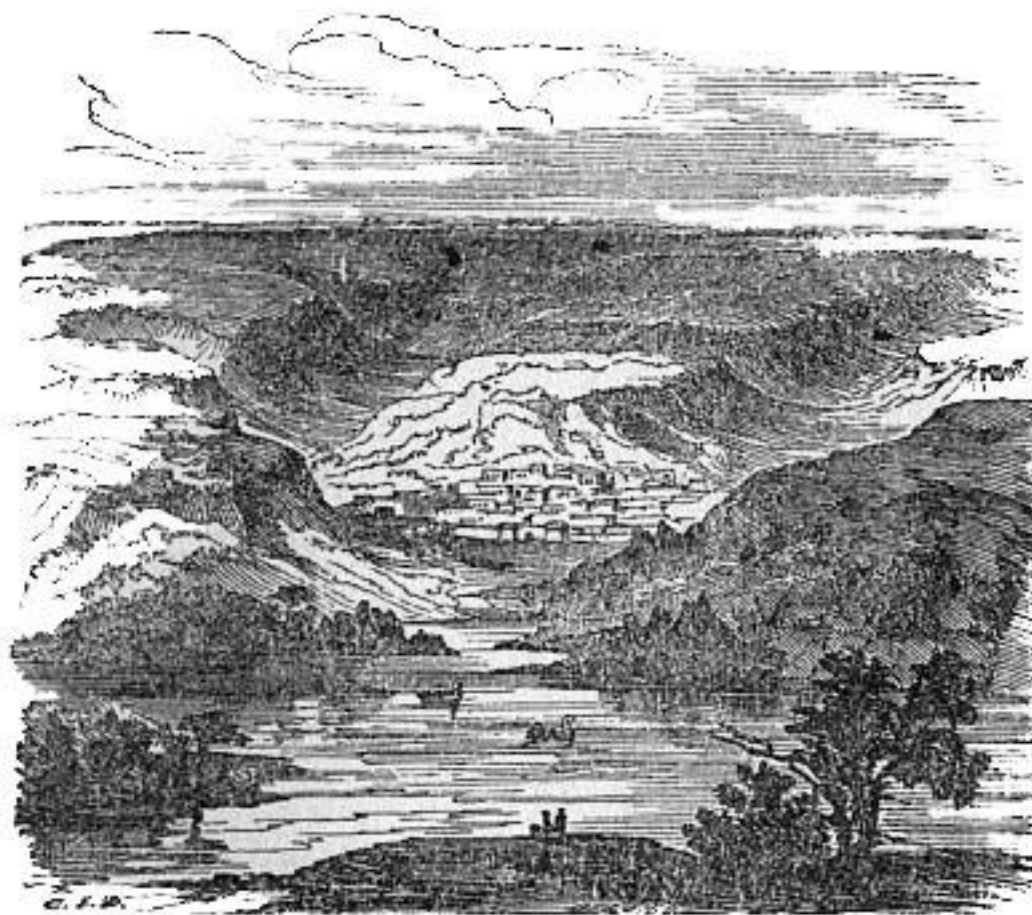
Однако, конечно, большая часть тех, кто пришел присоединиться к предприятию, были очень низкого морального облика. Трудолюбивые, честные и морально достойные люди, обладавшие добрыми сердцами и горячими семейными привязанностями, как правило, благополучно обосновывались каждый в своей деревушке или городке и были мало склонны разрывать узы, связывавшие их с друзьями и обществом, чтобы погрузиться в такую суматоху, какой неизбежно должно быть строительство нового города при таких обстоятельствах. Конечно, в основном это были недовольные, праздные и плохие люди, которые надеялись извлечь выгоду из таких перемен, которые предлагало им это предприятие. Каждый беспокойный и отчаявшийся дух, каждая развращенная жертва порока, каждый беглец и вне закона были бы готовы включиться в такой план, который, несомненно, должен был создать новую фазу в их отношениях с обществом и, таким образом, предоставить им возможность начать все сначала. В то же время

предприятие, казалось, предлагало им через новую организацию и новые законы некоторую перспективу освобождения от ответственности за прежние преступления. Одним словом, готовясь заложить фундамент своего города, Ромул и Рем оказались во главе очень дикой и незаконной компании.

Семь холмов.

Палатинский холм.

На земле, которая впоследствии была включена в пределы Рима, было семь отдельных холмов. Между этими холмами река извивалась широкими и изящными изгибами, и в одном месте, недалеко от центра того, что сейчас является городом, ручей протекал совсем рядом с подножием одного из возвышенностей, называемых Палатинским холмом. Здесь было то место, где деревянный ковчег, в котором Ромул и Рем были брошены на произвол судьбы, был выброшен на берег. Склоны холма были крутыми, и между ним и рекой в одной части было глубокое болото. Осматривая землю вместе со своим братом Ремом, Ромул подумал, что это лучшее место для строительства города. Они могли бы выделить достаточное пространство ровной земли вокруг подножия холма для домов, окружив все это стеной, в то время как сама вершина холма могла бы быть укреплена и образовать цитадель. Стена и крутой уклон местности образовали бы защиту с трех сторон ограждения, в то время как одно только болото было бы достаточной защитой со стороны реки. Тогда Ромул особенно пожелал выбрать это место в качестве площадки, поскольку именно здесь он и его брат были спасены от гибели таким чудесным образом.



Положение Рима.

Разница во мнениях Ромула и Рема.
Преимущества Авентинского холма.

Ремус, однако, не разделял этих взглядов. Чуть ниже по течению реки находилось другое возвышение, названное Авентинским холмом, которое, по его мнению, больше подходило для строительства города. Склоны были менее крутыми и, следовательно, более удобными для застройки. Тогда земля в непосредственной близости была бы лучше приспособлена для тех целей, которые они имели в виду. Одним словом, Авентинский холм был, по мнению Рема, по всем существенным причинам гораздо лучшим местом; а что касается того факта, что их выбросило на берег у подножия другого холма, то, по его мнению, это было незначительное обстоятельство, совершенно недостойное того, чтобы его всерьез принимали во внимание при закладке основания города.

Совершенное равенство двух братьев.

Положение, в котором находились Рем и Ромул по отношению друг к другу, и чувства, которые естественным образом пробудились в их сердцах из-за обстоятельств, в которых они оказались, были таковы, что не имели тенденции смягчать любую растущую резкость, которая могла возникнуть в результате несчастного случая, а скорее раздражали и разжигали ее. Во-первых, они оба были пылкими, импульсивными и властными. Каждый сознавал свою силу и стремился использовать ее. Каждый хотел командовать и совершенно не желал подчиняться. Пока они были в бедственном положении, они держались вместе в поисках взаимной помощи и защиты;

но теперь, когда они насладились процветанием и властью, узы привязанности, которые связывали их вместе, сильно ослабли и окончательно разорвались. Тогда не было бы ничего, что указывало бы на какое-либо превосходство одного над другим. Если бы они были разного возраста, младший мог бы в какой-то степени уступить старшему, не задев его гордости. Если бы один из них был более заметен, чем другой, при осуществлении революции, в результате которой Амулий был свергнут с престола, или если бы существовала врожденная разница в темпераментах или характерах, чтобы отметить отличие, или если бы один из них был назначен Нумитором или выбран по выбору народа для командования, — все могло бы быть хорошо. Но на самом деле, казалось, между ними не было никаких оснований для различия. Они были близнецами, так что ни один из них не мог претендовать на какое-либо преимущество по праву первородства. Они были равны по размеру, силе, активности и мужеству. Они были столь же смелы и эффективны в осуществлении революции; и теперь они казались столь же могущественными в отношении влияния, которым они обладали на умы своих последователей. Мы так долго привыкли считать Ромула более выдающейся личностью из-за ассоциаций, связанных с его именем, которые возникли в результате его последующей карьеры, что нам трудно поставить его и его брата на ту основу совершенного равенства, которую они занимали в оценке всех, кто знал их в этой части их истории. Это равенство до сих пор не вызывало различий между ними, но теперь, когда приход власти и процветания помешал им дольше оставаться на одном уровне, неизбежно возник для решения ужасный вопрос, — ужасный, когда его должны решать два таких духа, как у них, — который заключался в том, чтобы уступить пальму первенства.

Оба полны решимости не сдаваться.

Братья обращаются к Нумитору.

Таким образом, братья, каждый из которых высказал свое предпочтение в отношении наилучшего места для города, в равной степени не желали отступать с той земли, которую они заняли. Рем считал, что нет никаких причин, по которым он должен уступать Ромулу, и Ромул в равной степени не желал уступать Рему. На самом деле ни один из них не мог уступить, не признав в некотором смысле превосходства другого. Соответствующие сторонники двух лидеров начали переходить на чью-либо сторону, и разногласия грозили перерасти в серьезную ссору. Наконец, будучи еще не совсем готовы к открытому разрыву, они решили передать этот вопрос Нумитору и подчиниться его решению. Они ожидали, что он приедет, осмотрит местность и таким образом решит, где лучше всего построить город, и таким образом положит конец спору.

Его предложение.

Но Нумитор был слишком проницателен, чтобы брать на себя ответственность за выбор между двумя такими равными по силе противниками. Он постарался успокоить взволнованные чувства своих внуков и в конце концов порекомендовал им обратиться к *предзнаменованию*, чтобы решить этот вопрос. Предзнаменование было способом выяснения божественной воли в отношении вопросов целесообразности или долга посредством определенных предсказаний и знаков. Эти предзнаменования были разного рода, но, пожалуй, наиболее распространенными были явления, наблюдаемые при наблюдении за полетом птиц в воздухе.

Стервятники Аппенин.

Их функции.

Между Ремом и Ромулом, в соответствии с советом Нумитора, было решено, что спорный вопрос между ними должен быть решен таким образом. Они должны были занять свои посты соответственно на двух холмах— Палатинском и Авентинском - и наблюдать за стервятниками. Жилища итальянских стервятников находились среди вершин Аппенин, и их функция в сложном хозяйстве животной жизни заключалась в том, чтобы наблюдать с высоких вершин гор или с еще более воздушных и господствующих позиций, которые они находили, паря на огромных высотах в воздухе, за телами мертвых — будь то люди после битвы, или овцы, или крупный рогатый скот, или дикие звери в лесах, убитые случайно или умирающие от старости, — и когда их находили, подбирать и пожирать их; и таким образом ускорить возвращение безжизненных животных. элементы для других форм животной и растительной жизни. Во времена Нумитора грифам Аппенинских гор было поручено выполнять то, что земля и обряд погребения оказывают на человека на продвинутой и культурной ступенях общества, для всех сообществ животных Италии.

Силы стервятника.

Чтобы стервятник мог выполнять порученную ему работу, он наделен непостижимой силой крыльев, позволяющей ему преодолевать огромные расстояния, которые ему приходится преодолевать, и подниматься на огромные высоты, до которых ему иногда приходится взлетать; а также каким-то таинственным и экстраординарным чувством, будь то зрение или обоняние, позволяющим ему легко находить в любой час место, где требуется его присутствие, каким бы отдаленным или скрытым оно ни было. Ведомый этим инстинктом, он время от времени перелетает с группой своих товарищей с горы на гору или медленно совершает огромные круги над равнинами, осматривая всю поверхность земли и, несомненно, находя свою работу; находя ее одинаково легко, лежит ли она на виду в открытом поле или спрятана, неважно насколько тайно, в лесу, чаще, рощице или лощине.

Предзнаменования.

Ромул и Рем занимают свои места.

Полет этих птиц, по—видимому, указывал на то, что люди времен Нумитора привыкли искать предзнаменования — например, количество птиц, которых видели за раз, четверть неба, в которой они появлялись, направление, в котором они летели, например, слева направо или справа налево. Итак, Ромул и Рем заняли свои посты на холмах, которые они выбрали по отдельности, каждый в окружении своих приверженцев и друзей, и начали наблюдать за небом. Было решено, что решение вопроса между двумя холмами должно определяться предзнаменованиями, которые должны появиться у соответствующих наблюдателей, размещенных на них.

Результат.

Новый спор.

Открытое столкновение.

Фаустул убит.

Но, к сожалению, случилось так, что правила толкования предзнаменований были слишком расплывчатыми, чтобы соответствовать цели, с которой к ним теперь обращались. Самая недвусмысленная четкость и прямота в даче своих ответов является очень важным требованием в любом суде, который призван в качестве арбитра для разрешения споров; в то время как

древние предсказания и оракулы всегда допускали большое разнообразие толкований. Когда Рем и Ромул начали свою вахту, ни с того, ни с другого холма не было видно стервятников. Они подождали до вечера, но так ни один и не появился. Они продолжали наблюдать всю ночь. Утром с Палатинского холма к Рему на Авентин прибыл гонец, сообщивший ему, что Ромулу явились стервятники. Рем не поверил в это. Наконец, однако, птицы действительно появились в поле зрения; Рем увидел стаю из шести птиц, а позже одну из двенадцати - Ромул. Затем наблюдения были приостановлены, и стороны собрались вместе, чтобы посоветоваться относительно результата; но спор вместо того, чтобы быть урегулированным, оказался в худшем состоянии, чем когда-либо. Теперь предстояло определить, были ли шесть стервятников, замеченных первыми, или двенадцать, замеченных позже, лучшим предзнаменованием, то есть вопрос должен решаться количеством или простым приоритетом появления. В споре по этому важному вопросу братья разозлились друг на друга еще больше, чем когда-либо. Их сторонники приняли чью-либо сторону в споре, что в конечном итоге привело к открытому и жестокому столкновению. Похоже, что Ромул и Рем сами начали драку, напав друг на друга. Фаустул, их приемный отец, который, заботясь о них с самого раннего младенчества, испытывал к ним почти родительскую привязанность, бросился между ними, чтобы помешать им пролить кровь друг друга. Он был сбит с ног и убит на месте какой-то неизвестной рукой. Брат Фаустула по имени Плистин, который тоже жил рядом с ним, знал мальчиков с младенчества и часто помогал ухаживать за ними, был убит, пытаясь помочь своему брату утихомирить беспорядки.

Ромул побеждает.

Наконец волнение было подавлено. Однако результатом конфликта стало то, что Ромул и его отряд были самыми сильными. Соответственно, Ромул продолжил возводить стены города на том месте, которое он выбрал первым. Были обозначены линии, и раскопки начались с большой церемонией.

Строительство города продолжается.

При составлении плана работы первое, что нужно было сделать, это очертить линии того, что называлось *поморьем*. Помириум был своего рода символической стеной и был образован просто путем проведения борозды плугом по всему городу, на значительном расстоянии от настоящих стен, не для установления линий обороны, а для обозначения того, что должно было стать границами корпорации, так сказать, в юридических и церемониальных целях. Конечно, поморье занимало гораздо большее пространство, чем настоящие стены, и людям разрешалось строить дома где угодно в пределах этой внешней ограды или даже за ее пределами, хотя и не очень близко к ней. Те, кто строил таким образом, конечно, не были защищены в случае нападения, и, конечно, в таком случае они были бы вынуждены покинуть свои дома и укрыться в поисках безопасности за надлежащими стенами.

Вспахиваю поморье.

Итак, Ромул приступил к разметке великолепия города, используя при этом церемонию, обычные в таких случаях. Используемый плуг был сделан из меди, и для того, чтобы тянуть его, упряжка запрягала вместе вола и телку. Люди, назначенные для этой цели, шли за плугом и осторожно переворачивали комья земли *по* направлению к городской стене. Похоже, это считалось неотъемлемой частью церемонии. В тех местах, где дороги должны были проходить к воротам города, плуг поднимали из земли и переносили на необходимое пространство, чтобы

оставить дерн в этих местах нетронутым. Это была необходимая предосторожность, поскольку эта церемониальная вспашка имела определенное освящающее влияние, которое освящало землю везде, где она проходила, таким образом, что это очень серьезно мешало бы ее использованию в качестве дороги общего пользования.

Форма корпуса.

По форме пространство, окруженное поморием, когда Ромул вспахивал его, было почти квадратным и включало в себя не только сам Палатинский холм, но и значительную часть ровной земли вокруг него.

Смерть Ремуса.

Хотя таким образом Ромул, казалось, одержал победу, в борьбе с Ремом проблема еще не была полностью решена. Ремус был очень не расположен мириться с предполагаемым превосходством своего брата над ним. Он был угрюм, угрюм и чувствовал себя не в своей тарелке и был склонен принимать мало участия в происходящих событиях. Наконец произошел случай, который вызвал кризис и внезапно и навсегда положил конец соперничеству и вражде братьев. Однажды Ремус стоял у части стены, которую строили рабочие его брата, и различными способами и с большой свободой высказывал свое мнение о планах брата; и, наконец, он начал презрительно отзываться о стене, которую строили рабочие. Ромул все это время стоял рядом. Наконец, чтобы подкрепить свои слова о недостаточности работы, Ремус перепрыгнул через ее часть, сказав: "Таким образом враг перепрыгнет через вашу стену". Тогда Ромул выхватил мотыгу из рук одного из работников и ударил ею своего брата по земле, сказав: "И вот каким образом мы убьем их, если они это сделают". Рем был убит этим ударом.

Раскаяние Ромула.

Как только дело было сделано, Ромула сразу же охватили раскаяние и ужас перед жестокостью преступления, на которое его так внезапно толкнули. Какое-то время его страдания были так велики, что он отказывался от всякой пищи, и не мог заснуть. Он приказал похоронить мертвое тело Рема, а также тела Фаустула и Плистина, брата Фаустула, с самыми торжественными и внушительными погребальными церемониями, чтобы воздать как можно больше почестей их памяти; а затем, не удовлетворившись этим, он учредил и проводил определенные религиозные обряды, чтобы призраки умерших не возвращались и не преследовали его. Призраки, или призраки мертвых, которые возвращались, чтобы преследовать и наводить ужас на живых, назывались *лемурами*. Поэтому праздник, назначенный Ромулом, получил название Лемурийский, и он продолжал ежегодно отмечаться в Риме на протяжении всего периода его последующей истории.

Учреждение Лемурии.

Точно установить, какие церемонии совершал Ромул, чтобы умиловить дух своего брата, сейчас невозможно, поскольку не сохранилось их конкретного описания. Но Лемурия в том виде, в каком она была описана впоследствии, часто описывалась римскими писателями, и они носили очень любопытный и экстраординарный характер. Время для празднования этих обрядов было в мае, в годовщину, как предполагалось, тех дней, когда Ромул первоначально праздновал их. Церемонии лемурийцев продолжались три дня, или, скорее, ночи, хотя по той или иной любопытной причине они были чередующимися, а не последовательными. Это были

ночи девятого, одиннадцатого и тринадцатого мая. Церемонии проводились ночью по той причине, что именно в темные часы призраки и гоблины, как предполагалось, привыкли бродить по миру, преследуя людей и наводя на них ужас.

Описание церемоний.

Черные бобы.

Ниже описаны церемонии, проводимые по этим случаям. Они начались в полночь. Отец семейства вставал в этот час и выходил из дома, делая определенные жесты и сигналы руками, которые, как предполагалось, должны были отгонять призраков. Затем он трижды вымыл руки в чистой родниковой воде. Затем он набил рот определенным видом черных бобов, к которым, как предполагалось, призраки питают особую любовь. При таком условии он шел, на ходу вынимая бобы изо рта и бросая их позади себя. Предполагалось, что призраки должны были собирать эти бобы, когда он бросал их вниз. Однако он ни в коем случае не должен оглядываться, чтобы увидеть их. Затем, произнеся некие таинственные каббалистические слова, он снова вымыл руки, а затем, производя ужасающий шум, ударяя друг о друга медными тазами, прокричал девять раз: "Призраки этого дома, прочь!" Предполагалось, что это эффективно отгоняет призраков — мнение, которое всегда полностью подтверждалось фактом; ибо, оглядываясь после этого громкого заклинания, человек всегда обнаруживал, что призраки исчезли!

Состояние Рима после смерти Рема.

Когда с помощью этих церемоний или подобных им Ромул успокоил дух своего брата и дух опекунов его детства, его разум стал более спокойным, и он снова обратил свое внимание на строительство города. Партия Рема теперь, конечно, с тех пор, как она была лишена своего главы, уже не сохраняла себя, а постепенно распалась и влилась в общую массу. Ромул стал единоличным лидером предприятия и немедленно обратил свое внимание на меры, которые необходимо было принять для более полной и эффективной организации сообщества, которым он оказался во главе.

История Целера.

Вероятное объяснение этого.

В отношении Рема, возможно, следует добавить, что после его смерти в Риме была распространена история о том, что его убил человек по имени Целер, а не Ромул. Однако в эту историю никто не поверил. Считалось более вероятным, что сам Ромул или кто—то из его сторонников и друзей выдумал и распространил историю Целера, чтобы в какой-то степени оградить его от упреков в таком противоестественном преступлении, как убийство брата, столь близкого и дорогого ему, каким был Рем; брата, который разделил с ним его младенчество, который спал с ним в одно и то же время на руках у его матери, которая плыла с ним по Тибру в одном ковчеге, был спасен от смерти тем же чудесным вмешательством и прошел все испытания. в младенческие, детские и юношеские годы он был его постоянным товарищем по играм, компаньоном и другом. Это преступление было гораздо более жестоким, чем любое обычное братоубийство, поскольку Рем был Ромулу ближе, чем любой обычный брат.

Глава X.

Организация.

754 г. до н. э.

Обсуждение древних дат.

Трудности.

Природа традиции.

Среди историков и хронологов было много философских дискуссий и много споров в попытке установить точный год, когда Ромул начал строительство Рима. Трудность возникает из-за того факта, что в те древние времена не велось регулярных записей общественных мероприятий. В наше время такие записи ведутся очень систематически, и их явная цель состоит в том, чтобы сохранить и увековечить знание точной истины относительно времени и сопутствующих обстоятельств, относящихся ко всем крупным сделкам. С другой стороны, память об общественных событиях в ранние периоды существования мира сохранялась только благодаря традиции; а традиция мало заботится о точном и истинном. Она ищет только то, что развлекает. Ее функция состоит просто в том, чтобы доставлять удовольствие последующим поколениям слушателей, возбуждая их любопытство и изумление рассказами, — которые, чем они страннее и романтичнее, тем лучше соответствуют ее целям, — она очень мало заботится о таких простых истинах, как даты и имена. Разоблачение младенцев-близнецов Реи, предполагая, что такое событие действительно произошло, она хорошо запомнила и повторяла рассказ об этом — несомненно, украшая его множеством прикрас - из века в век, так что вся история дошла до современности во всех подробностях; но что касается времени, когда произошло это событие, она не придавала себе значения. Эта дата ничего бы не добавила к романтичности истории, и поэтому ею пренебрегли и забыли.

Крайняя молодость Ромула.

Однако в последующие времена, когда начали составляться регулярные исторические анналы, хронологи пытались рассуждать в обратном направлении, отталкиваясь от событий, периоды которых были известны, используя различные данные, которые они изобретательно извлекали из предшествующих и менее формальных повествований, пока не получили даты более ранних событий путем своеобразных вычислений. Таким образом, время для строительства Рима было определено примерно в 754 году до Рождества Христова. Что касается самого Ромула, то согласно преданию, ему было всего восемнадцать или двадцать лет, когда он начал его строительство. Если это правда, то его крайняя молодость во многом смягчает некоторые из совершенных им проступков — проступков, которые были бы гораздо более непростительными, если бы были совершены с осознанной целью среднего возраста, чем если бы были вызваны бездумными импульсами и страстями восемнадцатилетнего.

Астрологический расчет Варрона.

Его изобретательность.

Некий римский философ по имени Варрон, живший через несколько столетий после основания города, придумал очень остроумный план определения года рождения Ромула. Дело было вот в чем. С помощью науки астрологии, практиковавшейся в те дни, некоторые ученые маги обычно

предсказывали, какой будет жизнь и судьба любого человека, исходя из аспектов фаз планет и других небесных тел на момент его рождения. Идея Варрона состояла в том, чтобы обратить этот процесс вспять в случае с Ромулом; то есть вывести из известных фактов его истории, каким должно было быть относительное расположение планет и звезд, когда он появился на свет! Соответственно, он обратился к известному астрологу, чтобы тот решил за него эту проблему. Дается история происшествий и событий, происходящих с человеком в его жизненном пути; требуется точное состояние неба на момент рождения ребенка. Другими словами, астролог должен был определить, какими должны были быть относительные положения солнца, луны и звезд при рождении Ромула, чтобы произвести на свет существо, в жизни которого должны были происходить такие операции и события, какие фигурировали в последующей истории Ромула. Когда астролог таким образом установил состояние неба в рассматриваемое время, *астрономы*, как заключил Варрон, могли легко вычислить месяц и год, когда должно было произойти это сочетание.

Олимпиады.

Гонка Кораллов.

Результат вычислений Варрона.

В те дни было принято считать Олимпиадами, которые проводились в течение четырех лет, причем серия начиналась с великой победы в пешем беге в Греции, одержанной человеком по имени Корбус, от этого события произошли Олимпийские игры, которые впоследствии отмечались каждые четыре года и которые в последующие века приобрели такую известность. Время, когда Корбус руководил своей гонкой и, таким образом, определил эпоху для всех последующих хронологов и историков своей страны, обычно считается примерно 776 годом до Рождества Христова; и результатом расчетов астролога Варрона и астрономов, которые усовершенствовали их, было то, что для того, чтобы вести такую жизнь, какую вел Ромул, человек должен был родиться во время, соответствующее первому году второй Олимпиады; то есть, если отнять 776 год, четыре года для первой Олимпиады, то первым годом второй Олимпиады будет 772 год; это дало бы время его рождения за 772 года до Рождества Христова; и затем, вычтя еще восемнадцать лет для возраста Ромула, когда он начал строить свою стену, мы имеем 754 год до Рождества Христова как эпоху основания Рима. Этот метод определения точки в хронологии кажется настолько абсурдным, согласно представлениям наших дней, что мы едва ли можем удержаться от вывода, что Варрон, проводя свое исследование, на самом деле руководствовался другими, более удовлетворительными способами определения точки, и что гороскоп был не тем, на что он на самом деле опирался. Как бы то ни было, эпоха, на которой он остановился, была принята очень широко, хотя различными учеными людьми, которые последовательно исследовали этот вопрос, было предложено много других.

Вероятный характер первых построек в Риме.

Согласно рассказам ранних авторов, построения, которые строили Ромули его спутники, носили очень грубый и простой характер; такого рода можно было ожидать от компании мальчиков: что касается мальчиков, то, возможно, нам следует рассматривать их всех, поскольку не следует предполагать, что отряд по возрасту и опыту будет намного опережать лидеров. Стена, которую они построили вокруг города, вероятно, была всего лишь прочной каменной оградой, а их дома представляли собой хижины и лачуги. Даже дворец, поскольку для

самого Ромула было возведено здание, которое называлось дворцом, был сделан, как говорят, из *тростника*. Возможно, значение состоит в том, что он был покрыт тростником, или, возможно, это выражение относится к способу строительства, иногда применявшемуся на ранних стадиях цивилизации, при котором солому, или тростник, или какой-либо подобный материал смешивали с грязью или глиной, чтобы помочь связать массу воедино, а затем все это высушивали на солнце. Было обнаружено, что стены, изготовленные таким образом, обладают гораздо большей прочностью и долговечностью, чем предполагалось бы для такого материала.

Как бы то ни было, деревушка из хижин, которую построили и обнесли стенами Ромул и его дикие помощники, в то время, должно быть, казалась всем наблюдателям очень грубой и несовершенной попыткой построить город; на самом деле им это должно было казаться, если это правда, что Ромулу было в то время всего восемнадцать лет, скорее шалостью безрассудных мальчишек, чем серьезным предприятием мужчин. Однако Ромул, что бы другие ни думали о его работе, был совершенно серьезен. Он чувствовал себя принцем, гордился своим происхождением и, полностью осознавая свою интеллектуальную и личную силу, решил, что у него будет королевство.

Ромул созывает народное собрание.

Однако, похоже, что до сих пор его не считали обладающим чем-либо вроде королевской власти над группой своих последователей, а рассматривали лишь как своего рода вождя, осуществляющего неопределенную и временную власть; ибо, как только хижины были построены и огорожены, он, как говорят, созвал народное собрание для консультаций относительно плана правления, который они должны сформировать. Ромул представил суть этого собрания соответствующей случаю речью, о которой древний историк сообщает примерно следующее. Действительно ли Ромул произнес слова, приписываемые ему таким образом, или же отчет содержит только то, что сам репортер вообразил, что он сказал, сейчас узнать невозможно.

Речь Ромула.

Его предложения.

"Теперь мы, - сказал Ромул, согласно этим записям, - завершили строительство нашего города, насколько в настоящее время мы в состоянии это сделать; и следует признать, что если бы от нас требовалось полагаться в защите от серьезного нападения врага на высоту наших стен или на их прочность и монолитность, наши перспективы были бы не очень обнадеживающими. Но мы должны помнить, что наши стены - это не то, на что мы полагаемся. Никакие стены не могут быть настолько высокими, чтобы враг не смог взобраться на них. В конце концов, зависимость должна быть от людей внутри города, а не от валов и окопов, которые его окружают, какими бы эти валы и окопчатости ни были. Поэтому в вопросах нашей безопасности мы должны полагаться на самих себя — на нашу доблесть, нашу дисциплину, наш союз и гармонию. Безопасность и процветание государства должны зависеть от мужества и энергии народа, а не от силы внешней обороны.

Три формы правления.

Таким образом, стоящая перед нами великая работа еще не завершена. Мы должны организовать правительство, при котором могли бы установиться порядок и дисциплина, контролировать и направлять нашу энергию и подготовить нас к встрече с любыми будущими

трудностями, будь то мир или война. Какая форма будет придана этому правительству - вот вопрос, который вам сейчас предстоит рассмотреть. Я узнал из расспросов, что существуют различные способы правления, принятые среди людей, и нам сейчас предстоит решить, какой из них выбрать. Будет ли нашим государством управлять один человек? Или нам следует выбрать определенное число самых мудрых и храбрых граждан и поручить им управление государственными делами? Или, в-третьих, должны ли мы передать управление правительством под контроль народа в целом? Каждая из этих трех форм имеет свои преимущества, и каждая сопряжена со своими особыми опасностями. Вам предстоит выбирать между ними. Только когда решение будет принято, давайте все объединимся в поддержании правительства, которое будет установлено, какой бы ни была его форма".

Ромул сам стал царем.

Результатом обсуждения, последовавшего после произнесения этого обращения, стало то, что правительство государства должно быть, подобно правительству Альбы, при котором родились последователи Ромула, монархией; и что сам Ромул должен быть королем. Он был принцем по рождению, наследником королевского ранга и власти в порядке наследования от линии королей. Он также показал своими делами, что достоин власти. Он был мужественным, энергичным, проникательным и пользовался всеобщим уважением. Соответственно, было решено, что он должен стать королем, и вся собравшаяся толпа провозгласила его таковым под долгие и громкие приветствия.

Божественный намек в его пользу.

Однако, несмотря на кажущееся единодушие и серьезность народа, призвав Ромула на трон, он продемонстрировал, как гласит история, надлежащую степень того нежелания и нерешительности, которых должно было уделять внимание к внешности, по-видимому, во все века требовало от государственных деятелей, когда их убеждали принять власть. Он был благодарен народу за знаки их доверия, но не мог согласиться взять на себя ответственность и прерогативы власти до тех пор, пока выбор, сделанный его соотечественниками, не будет подтвержден божествами страны. Поэтому он решил провести определенные торжественные религиозные церемонии, во время проведения которых он надеялся получить какое-то проявление божественной воли. Эти церемонии состояли главным образом из жертвоприношений, которые он велел приносить на равнине недалеко от города. Пока Ромул был занят этими служениями, ожидаемый знак божественного одобрения проявился в сверхъестественном свете, озарившем его руку. По крайней мере, *говорилось*, что такой свет был виден, и его появление рассматривалось как явное подтверждение права Ромула на трон. Он больше не возражал против того, чтобы принять на себя управление новым городом в качестве его признанного короля.

Начало его правления.

Первым объектом, на который он обратил свое внимание, была организация людей и формирование общего устройства общества. Сообщество, которым он был призван руководить, до сих пор состояло из очень разнородных и противоречивых материалов. Огромное количество людей принадлежало к самому скромному и деградировавшему положению, состоящему из невежественных крестьян, одни из которых были глупы, другие - буйны и неуправляемы; и из беглецов от правосудия, таких как воры, разбойники и преступники всех

мастей. Но, с другой стороны, там было много людей с положением и респектабельностью. Сыновья богатых и влиятельных семей Альбы во многих случаях присоединялись к экспедиции, и, наконец, когда строительство города продвинулось настолько далеко, что казалось, что предприятие может увенчаться успехом, к нему присоединилось больше мужчин в возрасте и с характером, так что Ромул, формально приняв царскую власть, оказался во главе сообщества, которое содержало элементы очень респектабельного государства. Однако до сих пор все эти элементы были перемешаны в полной неразберихе, и первой работой, которую предстояло проделать, было принятие некоторого плана их классификации и упорядочивания.

Вероятное происхождение римских институтов.

На самом деле наиболее вероятно, что организация и институты, которые в последующие времена появились в римском государстве, не были преднамеренно спланированы и формально введены Ромулом с самого начала, но что они постепенно развивались с течением времени, и что впоследствии историки и философы, размышляя о них на досуге, перенесли их историю к древнейшим временам, чтобы, таким образом, почтить основателя города, а также возвысить и возвеличить сами институты в глазах общественности, прославляя древность и достоинство их происхождения. .

Республиканский характер правления.
Патриции и плебеи.

Учреждения, которые на самом деле основал Ромул, носили сугубо республиканский характер, если верить рассказам последующих авторов. Правда, он установил градацию званий, но наиболее важные должности, гражданские и военные, занимались, как говорят, путем выборов со стороны народа. Во-первых, все население было разделено на три части, которые назывались *племенами*, что произошло от латинского слова *tres*, означающего "трое". Эти племена выбрали каждое из трех предводителей, выбрав для этой цели старейшего и наиболее выдающегося из своего числа. На самом деле вполне вероятно, что выбор действительно производил сам Ромул, и что действия народа были ограничены каким-то выражением согласия, ибо трудно представить, как среди такой грубой и невежественной толпы могли быть возможны выборы иного рода, кроме этого. Затем племена были разделены каждое на тридцать *графств* или *курий*, и каждое из них также избрало своего главу. Таким образом, был назначен большой корпус магистратов или вождей, числом девятнадцать человек, а именно девять глав племен и девятнадцать глав графств. Ромул сам добавил одного к этому числу по своему собственному независимому выбору, который составил сорок. Выбранные таким образом люди составляли то, что называлось сенатом. Они сформировали великий законодательный совет нации. Они и происходящие от них семьи стали в последующие времена аристократическим и привилегированным классом, называемым патрициями. Остальная часть населения называлась плебеями.

Покровители и клиенты.

Плебеи составляли, конечно, промышленный и полезный класс и были по рангу и положению ниже патрициев. Однако не все они были на одном уровне друг с другом, поскольку делились на два больших класса, называемых *покровителями* и *клиентами*. Покровителями были работодатели, собственники, люди с влиянием и капиталом. Клиентами были работающие, зависимые, бедные. Клиенты должны были оказывать различного рода услуги своим

покровителям, а покровители должны были вознаграждать, защищать и оборонять клиентов. Говорят, что все эти порядки Ромул установил своими законами и, таким образом, ввел в качестве элементов социального устройства государства. Однако более вероятно, что вместо того, чтобы быть таким образом прямо установленными авторитетом Ромула как законодателя, они постепенно выросли сами по себе, возможно, при некотором стимулирующем внимании и заботе с его стороны и, возможно, при некотором позитивном регулировании закона. Ибо такие важные и сложные отношения, как эти, по своей природе не могут быть легко вызваны к существованию и действию в обширном и неорганизованном сообществе простым приказом военного вождя.

Продолжительность правления Ромула.
Обычаи.

Возможно, однако, что древние историки, относя все эти сложные механизмы римского гражданского устройства к постановлениям Ромула, не имели в виду, что он ввел их сразу во всей их полноте, в начале своего правления. Ромул оставался царем Рима почти сорок лет, и вместо того, чтобы издавать официальные и позитивные постановления, он, возможно, постепенно вводил предписанные ему порядки в качестве *обычаев*, которые он поощрял, время от времени подтверждая и санкционируя их, когда того требовали обстоятельства, эдиктами и законами.

Сложность немедленной организации такого сообщества.

Как бы там ни было, несомненно, что Ромул в ходе своего правления заложил фундамент будущего величия и славы Рима благодаря энергии, с которой он действовал, внося порядок, систему и дисциплину сообществу, которое, как он обнаружил, собралось вокруг него. Похоже, у него хватило проницательности с самого начала понять, что великим злом и опасностью, которых он должен был опасаться, было преобладание духа беспорядка и дурного правления среди его последователей. На самом деле, от такой незаконной орды, как его, нельзя было ожидать ничего, кроме суматохи, и даже после того, как город был построен, в сознании любого внимательного и благоразумного человека должно было быть очень сильным предположение о возможности когда-либо регулировать и контролировать такую массу разнородных и диссонирующих материалов любыми человеческими средствами. Однако Ромул видел, что в достижении этой цели заключается единственная надежда на успех его предприятия, и он посвятил себя с большим усердием и заботой и в то же время с большой энергией и успехом работе по его организации. Главными целями его жизни с того времени, как он приступил к управлению новым городом, были организация и регулирование социальных институтов, установление законов, введение дисциплины, обучение и приучение людей подчиняться власти, а также введение требований закона и авторитета различных признанных отношений социальной жизни, контроль и обуздание своенравных импульсов естественного сердца.

Важность родительских и семейных отношений.
Отец - мировой судья.

Как часть этой системы политики, он придавал большое значение родительским и семейным отношениям. Он видел в узах, связывающих отца с ребенком, а ребенка с отцом, естественную связь, которая, как он предвидел, в значительной степени поможет ему держать бурные и

неистовые наклонности человеческой природы под некоторым надлежащим контролем. Соответственно, он преувеличил и подтвердил естественную силу родительского авторитета, добавив к нему санкции закона. Он определил и установил власть отца управлять сыном и контролировать его, справедливо полагая, что отец является естественным союзником государства в удержании молодых людей от насилия и привитии им привычек трудолюбия и порядка в возрасте, когда они больше всего нуждаются в контроле. Таким образом, Он наделил родителей полномочиями для выполнения этой функции, учитывая, что то, что он таким образом помог им сделать, было так много спасено для гражданского магистрата и государства. Фактически, он зашел в этом так далеко, что говорят, что зависимость ребенка от отца при установлении Ромула была более полной и продлилась до более позднего периода, чем это имело место по законам любой другой нации. Власть отца над своей семьей была высшей. Он был мировым судьей, поскольку это касалось его детей, и поэтому мог не только требовать от них услуг и налагать на них легкие наказания за непослушание, как в случае с нами, но и приговаривать их к самым суровым наказаниям по закону, если они были виновны в преступлении.

Брачные узы.

Законы были столь же строги в отношении брачных уз. За нарушение брачных обетов полагалась смертная казнь. Все имущество, принадлежавшее мужу и жене, находилось в их общем владении, и жена, если она переживала мужа и если муж умирал без завещания, становилась его единственной наследницей. Одним словом, законы Ромула демонстрируют очень сильное желание законодателя поддерживать святость и преувеличивать важность семейных уз; и использовать те инстинктивные принципы обязательства, которые так легко возникают в человеческом разуме из различных отношений семейного государства, в планах, которые он разработал для подавления импульсов и регулирования действий своего грубого сообщества.

Религиозные церемонии.

Предсказания.

Три авгура.

Он также уделял большое внимание институтам религии. Он хорошо знал, что такие беззаконные и порывистые умы, как у него, никогда не могли быть полностью покорены и удерживаться в надлежащем подчинении правилам общественного порядка и морального долга без влияния мотивов, почерпнутых из духовного мира; и он соответственно принял энергичные меры для подтверждения и увековечения таких религиозных обрядов, которые соблюдались в то время, и для приобщения других. Каждое публичное действие, которое он совершал, всегда сопровождалось и санкционировалось религиозными церемониями. Обряды и церемонии, которые он установил, кажутся нам ребяческими, но с точки зрения тех, кто их совершал, они были полны смысла и действенности. Существовал, например, класс религиозных функционеров, называемых *авгурами*, в обязанности которых входило толковать божественную волю с помощью определенных любопытных указаний, понимать которые было их особой профессией. Этих авгуров было трое, и они использовались во всех общественных мероприятиях, как в мирное, так и в военное время, чтобы выяснить по предзнаменованиям, одобряется или не одобряется небесными советами предприятие или работа, относительно

которых к ним обращались. Если предзнаменование было благоприятным, за работу брались энергично и уверенно. В противном случае ее откладывали или прекращали.

Различные предзнаменования.

Место расположения авгуров.

Гром и молния.

Птицы.

Предзнаменования, которые наблюдали авгуры, были различного рода и основывались иногда на определенных особенностях формы и строения внутренних органов животных, приносимых в жертву, иногда на появлении птиц в небе, их количестве или направлении полета, а иногда на форме облаков, появлении молнии и звуках грома. Всякий раз, когда авгурам требовалось получить покровительство от какого-либо из знаков неба, процесс был таким. Они торжественно отправлялись на какое-нибудь возвышенное место — в Риме была специально отведенная для этой цели станция на Капитолийском холме, — и там с помощью своего рода волшебной палочки, которая у них была для этой цели, один из числа определял и указывал четыре четверти неба, торжественно указывая направления на восток, запад, север и юг. Затем авгур становился спиной к западу и лицом, конечно, к востоку. Север тогда оказывался по левую руку от него, а юг — по правую. Затем он, находясь в этом положении, наблюдал за знаками. Если это был раскат грома, который должен был быть взят под покровительство, авгур прислушивался, чтобы узнать, с какой стороны небес он раздался. Если молния появлялась на востоке, а звук грома, казалось, доносился с севера, то предзнаменование было благоприятным. Так было бы, если бы цепь молний, видимая в небе, проходила от облака к облаку вверх, вместо того чтобы опускаться на землю. С другой стороны, гром, звучащий так, как будто он доносился с юга, и молния, бившая в землю, были и теми, и другими неблагоприятными предзнаменованиями. Что касается птиц, то некоторые из них были добрым предзнаменованием, как стервятники, орлы и дятлы. Другие были злыми, как вороны и совы. Различные выводы были сделаны также из того, как летали птицы, появившиеся в воздухе, и из звука их голоса в то время, когда было произведено наблюдение.

Природа древнего суеверия.

Этими и многими подобными средствами правительство Ромула тщетно пыталось выяснить волю небес в отношении планов и предприятий, в которых они время от времени были призваны участвовать. Возможно, в этих обрядах было много обмана и безрассудства; тем не менее, их влияние и господство над умами людей могли поддерживаться только искренним почитанием с их стороны какой-то невидимой духовной силы и благоговейным желанием привести общественные меры своего правительства в соответствие с тем, что они считали божественной волей.

Результаты мероприятий, проведенных Ромулом.

Приют на Капитолийском холме.

Таковыми мерами, которые мы таким образом описали, Ромул вскоре навел порядок из неразберихи в своем маленьком государстве. Предприятие, которое он предпринял, и большой успех, который до сих пор следовал за ним, привлекли большое внимание, и вскоре он обнаружил, что со всей окрестной страны к нему стало прибывать большое количество людей. Многие из них были людьми с еще худшим характером, чем те, кто примкнул к нему поначалу, и

вскоре он обнаружил, что впускать их в город без разбора означало бы поставить под угрозу процесс организации, который теперь был так хорошо начат. Соответственно, он выделил холм недалеко от своего города, называемый Капитолийским холмом, в качестве убежища для них, где они могли оставаться в безопасности в соответствии с правилами, соответствующими их положению, и не вмешиваясь в приготовления, которые он сделал для остальных. Этот приют вскоре стал очень привлекательным местом для всех бродяг, преступников, воров и разбойничков страны. Ромул приветствовал их всех, и как только они прибыли, он занялся планами обеспечить их работой и пропитанием. Некоторых из них он завербовал в свою армию. Некоторых он нанял для обработки земли на территории, принадлежащей городу. Другие были наняты в качестве слуг для людей внутри стен - их время от времени забирали в город в небольших количествах, так быстро, как только можно было безопасно принять. Однако со временем стены города расширились так, что включили в себя Капитолийский холм, и таким образом, наконец, вся масса людей была собрана в Риме вместе.

Глава XI.

Жены.

751 год до н. э.

Похищение сабинянок.
Повествование об этом.

Каждый читатель, сделавший хотя бы малейшее начало в изучении древней истории, должен быть знаком в общих чертах с тем способом, который применил Ромул для обеспечения жителей своего города женами, совершив операцию, которая обычно называется в истории изнасилованием сабинянок. Сам поступок, как он произошел на самом деле, возможно, был проявлением большой грубости, насилия и жестокости. Если это так, то историки, описавшие это событие, ухитрились смягчить его характер и в значительной степени лишить его отталкивающих черт, которые, как можно было бы предположить, характеризовали подобную сделку, ибо, согласно рассказу, который они нам предоставили, все происходящее было проведено таким образом, чтобы продемонстрировать не только большую изобретательность и дальновидность со стороны Ромула и его правительства, но также большую умеренность и человечность. Обстоятельства, как их описывают историки, были таковы:

Население Рима в основном мужчины.

Как можно было бы естественно предположить по тому, каким образом было собрано общество, составлявшее население Рима, поначалу оно состояло почти полностью из мужчин. Законы и предписания, упомянутые в предыдущей главе в отношении семейных отношений, были приняты после того, как организация сообщества стала несколько продвинутой, поскольку вначале семей могло быть очень мало, поскольку компания, которая впервые собралась вместе для строительства города, состояла просто из армии молодых людей. Это правда, что среди тех,

кто присоединился к ним поначалу, было несколько мужчин среднего возраста и несколько семей, — тем не менее, как это всегда бывает с внезапно и быстро заселяющимися новыми городами и странами, население почти полностью состояло из мужчин.

Необходимость обеспечить их женами.

Было необходимо, чтобы у мужчин были жены. Для этого было несколько причин. Во-первых, это было необходимо для комфорта и счастья самих людей. Сообщество простых людей мрачно и безлюдно. Во-вторых, для продолжения существования государства было необходимо, чтобы в нем были жены и дети, чтобы, когда одно поколение должно было уйти из жизни, ему наследовало другое. И, в-третьих, для сохранения порядка и законности. Неженатые мужчины в массе своей, как говорится, неуправляемы. Ничто так эффективно не удерживает гражданина подальше от сцен беспорядков, как жена и дети дома. Страшная жестокость беспорядков и восстаний, ареной которых так часто становился город Париж, в значительной степени объясняется тем обстоятельством, что столь огромная часть населения не состоит в браке. У них нет ни домов, ни беззащитных жен и детей, за которых можно было бы бояться, и поэтому они ничего не боятся, но во времена общественного волнения отдаются самым диким порывам страсти. Ромул, по-видимому, понимал это, и его первой заботой было обеспечить способ, с помощью которого как можно больше людей из его народа могли бы вступить в брак.

Ромул рассылает послов по окрестным государствам.

Первой мерой, которую он принял, было разослать послов по соседним государствам, добиваясь союза с ними и условий, разрешающих смешанные браки между его народом и их народами. Предложение не показалось мне необоснованным, и оно было сделано в скромной и уважительной манере. В послании, которое Ромул поручил послам доставить, он признал, что его колония все еще мала и ни в коем случае не равна по влиянию и мощи королевствам, союза с которыми он желал; но он напомнил тем, к кому обращался, что иногда в конце концов достигаются великие результаты из-за очень незначительного начала, и что их предприятие до сих пор, хотя и находилось в зачаточном состоянии, было весьма успешным и явно являлось объектом божественной милости, и что, возможно, недалек тот момент, когда новое государство сможет полностью ответить взаимностью на те милости, которые оно может получить сейчас.

Оскорбительные ответы.

Соседние короли, к которым были отправлены эти посольства, с насмешкой отвергли эти предложения. Они даже не дали *серьезных* ответов, очевидно, рассматривая новый город как всего лишь временное сборище авантюристов и преступников, которое было бы столь же преходящим, сколь грубым и нерегулярным. Они ожидали увидеть, как она распадется так же внезапно и бурно, как и образовалась. Соответственно, они послали ответное сообщение Ромулу, что он должен прибегнуть к тому же плану, чтобы заполучить женщин для своего города, который он использовал для набора рекрутов из мужчин. Он должен открыть для них убежище. Говорили, что тогда к нему стекались бы низкие и распутные люди со всех концов света, и женщины-бродяги были бы как раз такими женами, какие нужны мужчинам-бродягам.

Гнев римлян.

Конечно, молодые люди города пришли в крайнее негодование, получив такой ответ. Они требовали войны. Они хотели, чтобы Ромул немедленно повел их против нескольких из этих городов и позволил им в то же время отомстить за нанесенные им оскорбления и обзавестись женами насильственным путем, поскольку они не могли заполучить их путем домогательств. Но Ромул сдержал их пыл, сказав, что они не должны поступать опрометчиво, и пообещав придумать лучший способ достижения цели, чем у них.

План, который он разработал, состоял в том, чтобы пригласить жителей окрестных государств и городов, как мужчин, так и женщин, приехать в Рим с целью воспользоваться каким-нибудь благоприятным случаем для захвата женщин, пока они там находились, и изгнать мужчин. Трудность на пути осуществления этого плана, очевидно, заключалась в том, чтобы побудить людей прийти, и особенно привести с собой молодых женщин. Врожденная робость девушек в сочетании с презрительными чувствами, которые лелеяли их отцы и братья по отношению ко всему, что имело отношение к новому городу, вполне естественно, удерживали бы их на расстоянии, если бы не было изобретено что-нибудь такое, что вызывало бы очень сильное влечение.

Великое открытие, сделанное Ромулом.

Ромул подождал немного, чтобы унять любое легкое волнение, вызванное его посольством, а затем совершил, или притворился, что совершил, великое открытие в поле недалеко от своего города. Этим открытием стала находка древнего алтаря Нептуна под землей. Алтарь был выставлен на обозрение несколькими рабочими, которые проводили раскопки на этом месте. Как он оказался под землей и кто его построил, никто не знал. Слух об этом великом открытии немедленно распространился во всех направлениях. Ромул придавал этому событию огромное значение. Он подумал, что алтарь, несомненно, был построен древними жителями страны, и его находка была очень важным событием. Было уместно, чтобы это событие было обставлено подобающими религиозными обрядами.

Его план.

Соответственно, были приняты меры к грандиозному празднованию. В дополнение к религиозным обрядам, Ромул предложил провести большую ярмарку на равнине недалеко от города в это же время. Были установлены палатки, и купцы из всех соседних городов были приглашены прийти, принеся с собой те товары, которые у них были на продажу, а те, кто хотел купить, должны были прийти со своими деньгами. Одним словом, были сделаны приготовления к большому и великолепному празднику.

Планы на фестиваль.

Гонки, игры и шоу.

Там тоже должны были быть игры, скачки, борьба и другие спортивные состязания, которые были в моде в те времена. Празднование должно было продолжаться много дней, а в конце должны были состояться игры и спортивные состязания. Ромул разослал гонцов по всей окрестной стране, чтобы объявить программу этих увеселений и пригласить всех желающих прийти; и он искусно организовал детали таким образом, чтобы главные развлечения для серьезных, трезвомыслящих и солидных людей приходились на первые дни представления, а последние дни следовало посвятить более легким развлечениям, таким, которые привлекали

бы молодежь, беззаботных и счастливых. Именно среди этого последнего класса он, естественно, ожидал найти девушек, которых его люди выбрали бы себе в жены.

На ярмарке собирается большое сборище.

Когда пришло время, начались представления. Вначале было большое скопление людей, но люди, пришедшие первыми, были, как и предполагал Ромул, в основном мужчинами. Они приходили группами, как бы для взаимной поддержки и защиты, и в большей или меньшей степени демонстрировали подозрительность, настороженность и недоверие. Однако их принимали с большим радушием и добротой. Их провели по городу, и они были поражены, обнаружив, насколько это был большой город. Улицы, дома, стены, храмы, какими бы простыми они ни были по конструкции, намного превзошли те ожидания, которые они сформировали. К посетителям относились с большим гостеприимством, и их развлекали таким образом, что, учитывая обстоятельства дела, это было довольно роскошно. Женщины и дети, пришедшие в эти первые дни, тоже пользовались особым вниманием и почтением со стороны всех римлян.

По мере того, как празднование продолжалось изо дня в день, в характере и внешнем виде компании произошли значительные изменения. Мужчины перестали быть подозрительными и настороженными. Некоторые возвращались домой и приносили такие рассказы о новом городе, о доброте, гостеприимстве и мягком поведении жителей, что новые посетители постоянно приезжали, чтобы убедиться в этом собственными глазами. С каждым днем доля суровых и подозрительных мужчин уменьшалась, а доля веселых и счастливо выглядящих юношей и девушек увеличивалась.

Зрелища продолжаются несколько недель.

Тем временем Ромул строго-настрого запретил жителям города обращаться со своими гостями самым уважительным образом, предоставив им полную свободу уходить и приходить, когда им заблагорассудится, за исключением тех случаев, когда они могли задерживать их, обращаясь с ними с добротой и вниманием и изо дня в день придумывая для них новые виды спорта и увеселения. Все продолжалось в таком состоянии в течение двух или трех недель, в течение всего этого времени новый город был общим местом отдыха для жителей всей окрестной страны. Конечно, между молодыми людьми города и их посетителями естественным образом завязалось бы множество приятных знакомств, поскольку случайные обстоятельства или индивидуальный выбор и предпочтения свели их вместе; и таким образом, без каких-либо указаний по этому поводу со стороны Ромула, каждый мужчина вполне естественно занялся бы, в ожидании всеобщего захвата, который, как он знал, приближался, тем, чтобы заранее сделать свой выбор девушки, которую он намеревался, когда придет время для захвата, сделать своей; и сама девушка, вероятно, была бы менее напугана и оказывала бы меньшее сопротивление попытке захватить ее, чем если бы это было совершенное нападение. более странно, что ее должны были схватить.

Последний день ярмарки.

Ромул подаст сигнал.

Все это, по-видимому, очень ловко организовал Ромул. Окончательное приведение плана в исполнение было назначено на последний день празднования. Лучшее зрелище из всех

должно было состояться в этот день. Римлянам было приказано прийти на это представление вооруженными, но тщательно прятать оружие под одеждой. Они не должны были ничего предпринимать, пока Ромул не подаст сигнал. Сам он должен был сидеть на чем-то вроде трона на видном месте, где все могли его видеть, как бы председательствуя над собранием, пока продолжалось представление; и, наконец, когда он решал, что подходящий момент настал, он должен был подать сигнал, сняв определенный свободный предмет одежды, который был на нем, — что-то вроде плаща или мантии - и сложив его, а затем немедленно развернув снова. Эта мантия была своего рода знаком королевской власти и была ярко украшена пурпурными полосами на белом фоне. Таким образом, он был хорошо приспособлен для использования в качестве сигнала, поскольку любые движения, производимые с его помощью, были очень легко видны.

Волнение римлян.

Последние приготовления.

Когда все было устроено таким образом, собрание было созвано, и игры и зрелища продолжились. Римляне были полны возбуждения и трепета, каждый занял свое место как можно ближе к девушке, которую он намеревался схватить, и занялся тем, что следил за ней как можно пристальнее, незаметно для себя делая это, и в то же время следил за царской мантией и каждым движением ее владельца, чтобы он мог уловить сигнал в тот момент, когда это должно было быть сделано. Все это время мужчины из числа гостей представления были не настороже и чувствовали себя совершенно непринужденно, не подозревая ни о какой мине, которая была готова подорваться под ними. Жены, матери и дети тоже были в безопасности и не подозревали об опасности, поскольку Ромул особо предупредил, что ни одна замужняя женщина не должна подвергаться растлению. За многие дни активного социального общения, которым они наслаждались со своими гостями, у мужчин было достаточно времени и возможности узнать, кто из них свободен, и им ни в коем случае не запрещалось уводить жену от ее мужа.

Момент настает.

Девушки схвачены.

Мужчины бегут.

Римляне охраняют плененных дев.

Наконец настал момент подать сигнал. Ромул снял свою мантию, сложил ее, а затем снова развернул. Римляне немедленно обнажили мечи и бросились вперед, каждый за своей добычей. Последовала сцена величайшего возбуждения и замешательства. Вся компания посетителей, конечно, поняла, что над ними был совершен какой-то великий акт предательства, но они были в полном неведении относительно природы и замысла этого. Они были в основном безоружны и совершенно не готовы к столь внезапному нападению, и они в смятении разбежались во всех направлениях, защищая себя, своих жен и детей, как могли, по мере отступления, и стремясь лишь увести как можно большее количество людей со сцены насилия и неразберихи, которые царили. Римляне были осторожны, чтобы не причинить им никакого вреда, но, напротив, позволили им уйти и увели всех матерей и детей без какого-либо насилия. На самом деле, это была сама цель и замысел нападения, которое они предприняли на компанию, не только для того, чтобы схватить девушек, но и для того, чтобы прогнать всех остальных посетителей. Поэтому люди, охваченные возбуждением и ужасом момента, разбежались во всех направлениях, забирая с собой тех, кого они могли легче всего заполучить,

которые, конечно, были теми, кого римляне оставили им; в то время как сами римляне отступили со своими трофеями и укрыли их за стенами города.

Читая эту необычную историю, мы, естественно, испытываем сильное желание поинтересоваться, какую роль сыграли сами девушки, когда они оказались столь внезапно схваченными и унесенными этими смелыми и атлетически сложенными нападавшими. Сопротивлялись ли они и боролись ли, чтобы освободиться, или они без особого сопротивления покорились своей участи? Очевидно, что они сопротивлялись неэффективно, поскольку римским юношам удалось увести их и обезопасить. Возможно, они пытались сопротивляться, но обнаружили, что их силы сломлены отчаянной и безрассудной жестокостью их похитителей. И все же нельзя отрицать, что женщина наделена способностью различными средствами оказывать очень грозное сопротивление любой попытке похитить ее со стороны любого одинокого мужчины, когда она совершенно серьезно относится к этому. Как это было на самом деле в данном случае, у нас нет прямой информации, и, следовательно, у нас нет средств составить какое-либо мнение относительно того, в каком свете этот грубый и незаконный способ ухаживания рассматривался его объектами, за исключением событий, которые произошли впоследствии.

Инцидент.

"Пленник" для Талассия."

Фраза "для Талассия" становится пословицей.

Когда римляне хватали и уносили свои призы, произошел один инцидент, который впоследствии надолго запомнился, поскольку лег в основу обычая, который на протяжении многих веков оставался частью церемонии бракосочетания в Риме. Похоже, что какие-то молодые люди — очень молодые и из скромного сословия — схватили необычайно красивую девушку — к тому же довольно заметную и уважаемую среди своих соотечественниц — и увезли ее, как и остальных. Некоторые другие молодые римляне патрицианского сословия, видя это и думая, что столь прекрасная девушка не должна выпадать на долю таких плебеев, немедленно пустились в погоню, чтобы спасти ее. Плебеи поспешили убежать от них, одновременно выкрикивая: "*Талассио! Талассио!*", что означает "Для Талассиуса, для Талассиуса". Этим они хотели донести мысль о том, что приз, которым они владели, предназначался не кому-либо из их числа, а Талассию. Итак, Талассий был молодым аристократом, широко известным и очень высоко почитаемым всеми своими соотечественниками, и когда спасатели, таким образом, были вынуждены предположить, что прекрасная дама предназначена ему, они немедленно согласились и отказались от попытки вернуть ее, и таким образом с помощью своей хитрости плебеи унесли свою добычу в целости и сохранности. Когда впоследствии это обстоятельство стало известно, изобретательность молодых плебеев и успех их маневра вызвали всеобщие аплодисменты, а восклицание "*Талассио*" вошло в своего рода пословицу и впоследствии было принято как возглас согласия и поздравления, которым пользовались зрители на брачной церемонии.

Обида отцов и братьев девушек.

Ромул отдал самые четкие и однозначные приказы о том, что с молодыми пленниками после их захвата следует обращаться самым добрым и уважительным образом, и они не должны подвергаться насилию и жестокому обращению любого рода, кроме того, которое необходимо для доставки их в заранее указанные безопасные места. Несомненно, они испытывали

большую или меньшую степень горя и ужаса, но, обнаружив, что после захвата с ними обращались с уважением и что похитители не трогали их, они постепенно восстановили самообладание в течение ночи, а утром были вполне самообладающими и спокойными. Их отцы и братья тем временем разошлись по домам в свои города, забрав с собой женщин и детей, которых они спасли, и сгорая от негодования и ярости по отношению к виновникам такого акта предательства, который был совершен по отношению к ним. Они, конечно, находились в состоянии большой неуверенности и неизвестности относительно судьбы, ожидавшей пленников, и вскоре с энтузиазмом занялись составлением и обсуждением всех возможных планов их спасения. Таким образом, ночь прошла в волнении как внутри города, так и за его пределами — волнении ужаса и отчаяния, возможно, очень сильного, хотя и понемногу утихающего со стороны пленников, и негодования и ярости, которые с каждым часом становились все глубже и протяженнее, со стороны их соотечественников.

Утром пленников созвали вместе.

Когда наступило утро, Ромул приказал собрать всех плененных девушек перед ним, чтобы он мог как бы извиниться перед ними за насилие, которому они подверглись, и объяснить им обстоятельства, побудившие римлян прибегнуть к нему.

Обращение, обращенное к ним Ромулом.

"Ты не должен, - сказал он, - смотреть на то, что тебя схватили таким образом, как на унижение, ибо целью римлян, схвативших тебя, было не обесчестить тебя или причинить тебе какой-либо вред, а только обеспечить тебя своим женам в честном браке; и ты вовсе не недоволен необычайностью мер, которые они приняли, чтобы обезопасить тебя, ты должен гордиться ими, поскольку они демонстрируют пыл и силу привязанности, которую ты внушил своим любовникам. Я заверяю вас, что, когда вы станете их женами, к вам будут относиться со всем уважением и нежностью, которые вы привыкли испытывать под крышей ваших отцов. Краткое принуждение, которое мы применили с целью обеспечить вашу безопасность в первой инстанции, — принуждение, к которому мы были вынуждены прибегнуть в силу обстоятельств дела, — это единственная грубость, которой выкогда-либо подвергнетесь. Простите нас тогда за эту единственную вольность, которую мы допустили, и учтите, что вина, какая бы в ней ни была, лежит не на нас, а на ваших отцах и братьях, которые отвергли наши предложения о добровольных и мирных союзах и таким образом вынудили нас прибегнуть к этой уловке, иначе мы потеряем вас совсем. Ваша судьба, если вы объединитесь с нами, будет великой и славной. Мы взяли вас в плен не для того, чтобы сделать вас пленниками или рабами, или каким—либо образом низвести вас с вашего прежнего положения; но для того, чтобы возвысить вас до высоких должностей в новой и растущей колонии; - колонии, которой, несомненно, суждено стать великой и могущественной, и мы считаем вас главной славой и обаянием".

Молчаливое согласие пленников.

Лечение.

Молодые и красивые римляне стояли рядом, пока Ромул произносил эту речь, их лица светились волнением и удовольствием. Сами девушки, казалось, были склонны покориться

своей судьбе. Их негодование постепенно улеглось. Фактически, для женщин во все века было характерно легко поддаваться на уговоры и прощать любой проступок со стороны другого человека, вызванный любовью к себе: и эти обиженные девушки, казалось, постепенно пришли к выводу, что, учитывая все обстоятельства дела, их похитители, в конце концов, были не так уж и виноваты. За короткое время между ними установилось прекрасное взаимопонимание, и все они поженились. Говорят, их было около пятисот или шестисот, и это доказывало, что большинство из них были выходцами из народа сабинян, народа, населявшего территорию к северу от римской колонии. Столицей сабинян был город под названием Кюре. Кюре находился примерно в двадцати милях от Рима.^[E]

Сабиняне, размышляя о том, чего им следует придерживаться в чрезвычайной ситуации, оказались в положении большой растерянности. Во-первых, импульс, побудивший их к немедленным актам возмездия и враждебности, сдерживался тем фактом, что так много их любимых дочерей были полностью во власти своих врагов, и они не могли сказать, какая жестокая участь могла ожидать пленниц, если бы они сами прибегли к каким-либо мерам, которые разозлили бы или спровоцировали похитителей. С другой стороны, их собственная территория была очень уязвима, и они ни в коем случае не были уверены, чем это закончится, в случае, если между ними и римлянами начнется война. Их собственное население было сильно разделено, будучи рассеянным по территории или поселенным в различных городах, которые были лишь слегка укреплены, и, следовательно, были сильно подвержены нападению в случае, если римляне совершат вторжение в их страну. Принимая во внимание все эти соображения, сабиняне пришли к выводу, что в целом для них было бы лучше испытать влияние мягких мер, прежде чем прибегать к открытой войне.

Сабиняне требуют возвращения пленников.

Поэтому они отправили посольство к Ромулу, чтобы в решительных выражениях выразить протест против зла, которое римляне причинили им своим вероломным насилием, и потребовать, чтобы молодые женщины были возвращены на родину. "Если вы вернете их нам сейчас, - сказали они, - мы забудем об оскорблении, которому вы нас подвергли, и заключим с вами мир; и мы заключим с вами союз, чтобы отныне ваш и наш народы могли свободно вступать в браки честным образом, но мы не можем смириться с тем, чтобы у нас отняли наших дочерей путем предательства и насилия".

Ромул отказывается их восстанавливать.

Каким бы разумным ни казалось это предложение, Ромул не счел за лучшее согласиться с ним. На самом деле было уже слишком поздно, ибо однажды совершенные деяния вряд ли можно отменить. Ромул ответил, что женщины, поскольку теперь они жены римлян, не могут быть отданы. Насилие, по его словам, на которое жаловались сабиняне, было неизбежным. У них не было другого возможного пути для достижения цели. Он добавил, что готов заключить мирный договор и союз с сабинянами, но они должны признать, в качестве предварительного условия к такому договору, действительность браков, которые, поскольку они уже были заключены, теперь не могут быть аннулированы.

Сабиняне, со своей стороны, не могли согласиться с этими предложениями. Однако, по-прежнему не желая начинать военные действия, они продолжили переговоры, хотя, участвуя в них, они, казалось, предвидели неблагоприятный исход, поскольку все время были заняты

организацией войск, укреплением обороны своих деревень и городов и другими энергичными приготовлениями к войне.

Церемония в ознаменование этих событий.

Тем временем римляне, по-видимому, считали молодых жен, которых они приобрели в результате этих сделок, большим приобретением для своей колонии. Это также доказывало, что они не только ценили это приобретение, но и так сильно радовались изобретательности и успеху стратагемы, с помощью которой была достигнута их цель, что своего рода символическое насилие при похищении невесты впоследствии стало частью брачной церемонии на всех последующих свадьбах. Ибо всегда, в последующие годы, когда новобрачную приводили домой, в дом ее мужа, у него был обычай брать ее на руки у двери и переносить через порог, как будто силой, увековечивая этой церемонией принуждение, которое ознаменовало первоначальные браки его предков, основателей Рима.

Глава XII.

Сабинская война.

750-746 гг. до н. э.

Король Акрон.

Канина.

Ее удаленность от Рима.

Пока переговоры с сабинянами все еще продолжались, Ромул столкнулся с другой трудностью, которая на какое-то время приняла весьма угрожающий характер. Этой трудностью была война, которая разразилась несколько внезапно в результате вторжения на римские территории соседнего вождя по имени Акрон. Акрон был правителем небольшого государства, столицей которого был город под названием Канина.^[F] Предполагается, что эта Канина находилась всего в четырех или пяти милях от города Ромула, — факт, который очень ясно показывает, насколько малого масштаба дела и подвиги, связанные с первым основанием великой империи, которая впоследствии стала такой обширной и знаменитой, были первоначально совершены, и насколько по сути незначительными они были сами по себе, хотя и чрезвычайно важными в отношении к последствиям, которые из них вытекли.

Враждебность Акрона к новому городу.

Его планы.

Акрон был смелым, энергичным и решительным человеком, который уже приобрел большую известность своими воинственными подвигами и долгое время недобрым глазом наблюдал за развитием новой колонии. Он думал, что если позволить ей пустить корни и разрастись, то в какой-нибудь день в будущем она может стать грозным врагом как для него, так и для других государств в этой части Италии. Поэтому он очень хотел найти какой-нибудь предлог для

нападения на новый город, и когда он услышал о захвате сабинянок, он подумал, что время пришло. Поэтому он призвал сабинян немедленно начать войну с римлянами и пообещал, если они сделают это, оказать им помощь всеми силами, которыми он сможет командовать. Сабиняне, однако, так не желали идти на крайние меры и потратили так много времени на переговоры и посольства, что терпение Акрона в конце концов полностью истощилось из-за задержек, и он решил в одиночку взяться за истребление новой колонии.

Ромул и Акрон встречаются на поле боя.

Поэтому он собрал грубую и полуорганизованную армию и двинулся к Риму. Ромул, которому сообщили о его планах и приготовлениях, вышел ему навстречу. Две армии встретились друг с другом на открытой равнине, недалеко от города. Ромул двинулся вперед во главе своего войска, в то время как Акрон также появился на переднем крае захватчиков. После произнесения в присутствии друг друга и собравшихся армий различных возгласов вызова и неповиновения, в конце концов было решено, что спорный вопрос должен быть решен единоборством, причем победителями должны стать сами два командующих. Ромул и Акрон соответственно выдвинулись на середину поля, в то время как их армии выстроились вокруг них, образовав своего рода кольцо, внутри которого должны были вступить в бой бойцы.

Предвкушения зрителей.

Ромул победоносный.

Интерес, который, естественно, вызвала бы такая встреча, был очень сильно увеличен сильным контрастом, который наблюдался во внешности воинов. Ромул был очень молод, и, хотя он был высок и атлетически сложен, на его лице все еще сохранялось выражение мягкости и деликатности, характерное для юности. Акрон, с другой стороны, был измученным войной ветераном, суровым, выносливым и суровым; и толпы зрителей, окружавших поле боя, когда они видели сражающихся, выходящих вперед, чтобы вступить в бой, предвкушали очень неравное состязание. Тем не менее Ромул одержал победу. Вступая в битву, он поклялся Юпитеру, что, если он победит своего врага, он припишет богу всю славу победы и выставит оружие и трофеи Акрона в Риме в качестве трофея, посвященного Юпитеру, в честь божественной помощи, благодаря которой должна была быть достигнута победа. Именно вследствие этой клятвы, как говорят древние историки, Ромул одержал победу в битве. Во всяком случае, он одержал победу. Акрон был убит, и пока Ромул снимал с поверженного тела доспехи на поле боя, его люди преследовали армию Акрона, ибо солдаты в смятении бежали к своему городу, как только увидели, что единоборство закончилось против их царя.

Результаты его победы.

Канина была не в том состоянии, чтобы защищаться, и она была с готовностью принята. Когда город оказался, таким образом, во власти Ромула, он созвал жителей и сказал им, что не питает к ним никаких враждебных или обиженных чувств. Напротив, он хотел видеть их своими союзниками и друзьями и пообещал им, что если они оставят Канину и отправятся с ним в Рим, то все они будут приняты как братья, и их сразу же включают в состав римского государства, и им будут предоставлены все привилегии граждан. Жители Канины, когда первые чувства ужаса и отчаяния, которые, естественно, пробудило в них попадание во власть их врагов, были в некоторой степени ослаблены, с готовностью согласились на это соглашение и все были

переведены в Рим. Их приход значительно увеличил не только население и мощь города, но и значительно повысил известность Ромула в глазах окружающих народов.

Последующая политика римлян.

Эта победа над Акроном и присоединение его владений к римскому государству имеют большое историческое значение как первоначальный тип и образец всей последующей внешней политики римского государства; политика, отмеченная мужеством и энергией в боевых действиях на поле боя и великодушием в обращении с побежденными; и которая была настолько успешной по своим результатам, что стала средством распространения римской власти от королевства к королевству и от континента к континенту, пока обширная организация почти не охватила весь мир.

Трофей победы.

Первый римский триумф.

Ромул добросовестно исполнил обет, который он дал Юпитеру. По возвращении армии в Рим солдаты по его указанию срубили небольшой дуб и, обрезав ветви наверху и укоротив их настолько, насколько это было необходимо для этой цели, повесили на него оружие и доспехи Акрона и таким образом с триумфом вошли с ним в город. Ромул шел посреди процессии с лавровым венцом на голове, и его длинные волосы ниспадали на плечи. Таким образом, победители вступили в город, встречаемые на всем пути криками и одобрительными возгласами людей, собравшихся — мужчин, женщин и детей — у ворот и на крышах домов. Когда длинная процессия таким образом прошла внутрь, на улицах и площадях были расставлены столы для солдат, и весь день прошел в празднестве и ликовании. Это был первый римский триумф — оригинальная модель и пример тех великолепных и внушительных зрелищ, которые в последующие века стали чудом света.

Добыча, принесенная на дубе, была торжественно установлена на одном из холмов в черте города в качестве трофея Юпитеру. Специально для их приема был возведен небольшой храм. Этот храм был очень маленьким, всего пять футов в ширину и десять футов в длину.

Аннексия новых городов.

Вскоре после этих сделок два других города были включены в состав римского государства. Названия этих городов были Крустумениум и Антемна. Несколько женщин из этих городов были схвачены в Риме, когда были схвачены сабинянки, и с тех пор жители вынашивали планы мести. Они были недостаточно сильны, чтобы вести открытую войну против Ромула, но в конце концов начали совершать враждебные набеги на римские территории с помощью таких небольших отрядов вооруженных людей, какие у них были в наличии. Ромул немедленно организовал войска, достаточные для этой цели, а затем внезапно и, как могло бы показаться, без предварительного предупреждения царей этих городов, он появился перед стенами и захватил города прежде, чем жители успели оправиться от пережитого ужаса.

Вызванные женщины.

Обращение Ромула.

Его обещания.

Затем он послал ко всем женщинам Рима, которые ранее принадлежали к этим городам, призывая их предстать перед ним в его общественном месте аудиенции в городе и в присутствии Римского сената. Женщины были чрезвычайно напуганы, получив эту повестку. Они предположили, что смерть или какое-то другое ужасное наказание должно было быть постигнуто им в отместку за преступления, совершенные их соотечественниками, и они вошли в здание сената, пряча лица в своих одеждах и крича от горя и ужаса. Ромул велел им успокоить свои страхи, заверив, что он не собирался причинять им вреда. "Ваши соотечественники, - сказал он, - предпочли войну мирной альтернативе дружбы и союза, которую мы им предложили; и военная удача, к которой они таким образом решили апеллировать, обернулась против них. Теперь они попали в наши руки и полностью в нашей власти. Однако мы не хотим причинить им никакого вреда. Мы щадим и прощаем их ради вас. Мы намерены пригласить их приехать и жить с нами и с вами в Риме, чтобы вы могли еще раз испытать счастье воссоединения со своими отцами и братьями, а также со своими мужьями. Мы не будем разрушать или даже наносить ущерб их городам; но пошлем некоторых из наших собственных граждан населить их, чтобы они могли полностью включиться в римское содружество. Таким образом, ваши отцы и братья, и все ваши соотечественники получают дарование жизни, свободы и счастья через вас; и все, чего мы просим вас взамен, это чтобы вы продолжали проявлять супружескую привязанность и верность своим римским мужьям и стремились способствовать гармонии и счастью города всеми доступными вам средствами".

Щедрая политика, проводимая Ромулом.

Расширение города.

Конечно, подобные сделки привлекли большое внимание по всей стране, и как доблесть, с которой Ромул встретил своих врагов, когда они сопротивлялись ему, так и великодушие, с которым он допустил их к почетному союзу с ним, когда они были вынуждены подчиниться, были повсеместно одобрены. Фактически, начали формироваться сильные общественные настроения в пользу новой колонии, и приток в нее отдельных авантюристов со всех концов страны быстро увеличивался. В одном случае знаменитый вождь по имени Целий, полководец этрурийцев, живших к северу от Тибра, привел всю армию под своим командованием в полном составе, чтобы присоединиться к новой колонии. В Риме необходимо было принять новые и особые меры для столь внезапного и значительного увеличения численности, и, соответственно, новое возвышение, которое до сих пор находилось вне города, теперь было заключено и перенесено в пемериум. Этот холм получил название Целий в честь полководца, армия которого занимала его. В то же время город был расширен и на другой стороне, по направлению к Тибру. Стены были продолжены до самого берега реки, а оттуда перенесены вдоль берега, чтобы обеспечить постоянную защиту на этой стороне, за исключением одного места, где были большие ворота, ведущие к воде.

Планы сабинян.

Они тщательно готовятся.

Тит Татий.

Однако в течение всего этого времени сабиняне все еще лелеяли дух негодования и враждебности, и вместо того, чтобы быть умиротворенными снисходительностью и великодушием римлян, они только усилили зависть и недоброжелательность, став свидетелями доказательств их растущего влияния и мощи. Они занялись разработкой своих планов

грандиозного наступления на новую колонию, и с намерением сделать удар, который они собирались нанести, эффективным и окончательным, им потребовалось время, чтобы организовать свои приготовления в самых широких масштабах и продумать их самым обдуманым и тщательным образом. Они вербовали войска; они собирали запасы провизии и военного снаряжения; они заключали союзы с такими лежащими за их пределами государствами, которые могли втянуть в свою ссору; и, наконец, когда все было готово, они собрали свои силы на границе и приготовились к наступлению. Полководца, который был поставлен командовать этим могучим войском, звали Тит Татий.

Приготовления римлян.

Тем временем Ромул и жители города были в равной степени заняты приготовлениями к обороне. Они закупали и складировали в склады большие запасы провизии для использования в городе. Они укрепляли и расширяли стены и строили новые валы и башни везде, где в них была необходимость. Нумитор оказал своему внуку очень существенную помощь в этих приготовлениях. Он прислал ему запасы оружия для использования людьми и снабдил различными военными машинами, которые использовались в те времена при нападении и обороне осажденных городов. Фактически, приготовления с обеих сторон носили самый обширный характер и, казалось, предвещали очень решительное противостояние.

Заключительные переговоры.

Когда все было, таким образом, готово, сабиняне, прежде чем нанести удар, которому они так долго и целенаправленно готовились, решили отправить еще одно, последнее посольство к Ромулу с требованием выдачи женщин. Это, конечно, было лишь вопросом формы, поскольку они, должно быть, хорошо знали из того, что уже произошло, что Ромул теперь не уступит такому предложению. Он не уступил. В ответ на их требование он прислал ответное сообщение, что все сабинянки хорошо устроились в Риме и довольны и счастливы там со своими мужьями и друзьями, и что он не может сейчас думать о том, чтобы беспокоить их. Получив этот ответ, сабиняне приготовились к наступлению.

Римские пастухи.

Созванные стада.

Вокруг Рима был определенный участок местности, который принадлежал жителям города и возделывался ими. Эта земля использовалась частично для обработки почвы и частично для выпаса крупного рогатого скота, но главным образом для последнего, поскольку разведение крупного рогатого скота было, по разным причинам, более выгодным способом добывания пищи для человека в те древние времена, чем обработка земли. Следовательно, сельское население римской территории состояло в основном из пастухов; и когда надвигающаяся опасность со стороны сабинян стала неминуемой, Ромул призвал всех этих пастухов и потребовал, чтобы отары овец и крупный рогатый скот были отогнаны в тыл города и заперты там в ограде, где их было бы легче защитить. Таким образом, когда сабиняне были готовы пересечь границу, они обнаружили, что римская территория по эту сторону была пустынной и безлюдной; и что им нечего было противопоставить в продвижении через нее почти к самым воротам Рима.

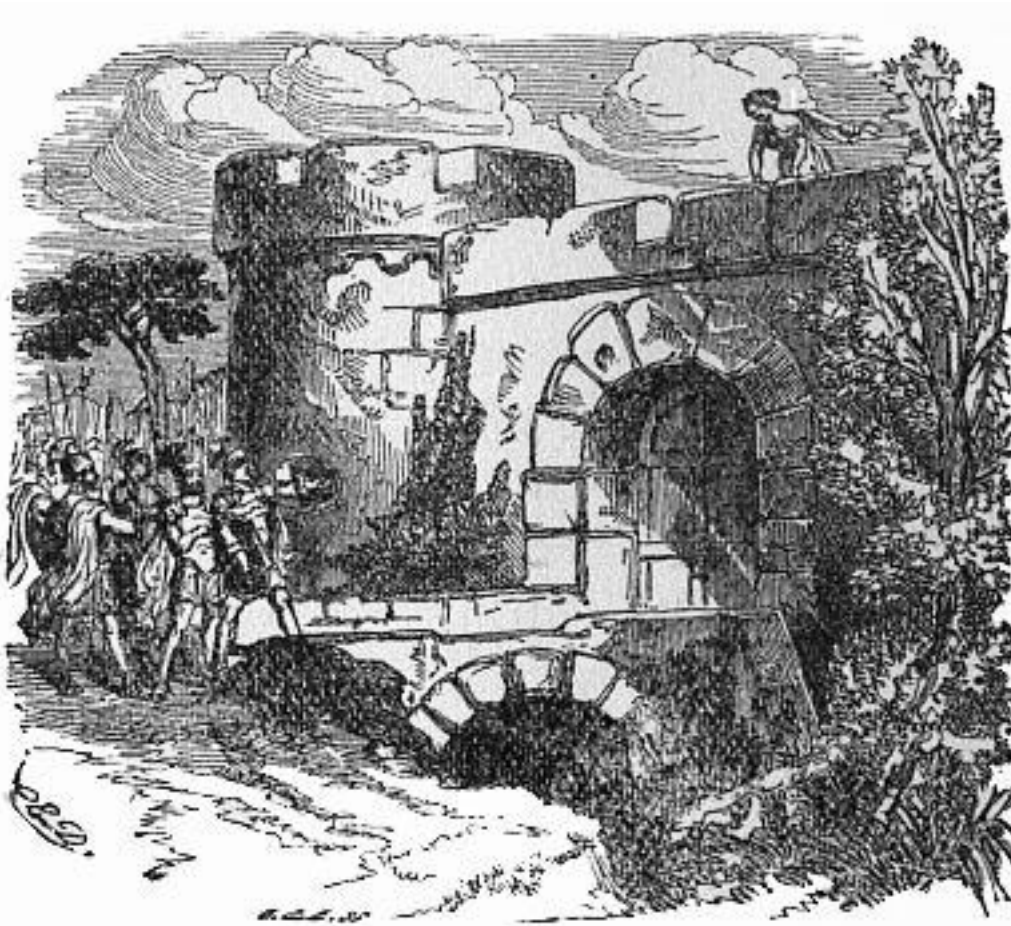
Цитадель.

Тарпея.

Они двинулись вперед соответствующим образом, и когда приблизились к городу, то обнаружили, что Ромул овладел двумя холмами без стен, где он укрепился с большими силами. Эти два холма были названы Эсквилинским и Квиринальским. Сам город включал в себя два других холма, а именно Палатинский и Капитолийский. Капитолийский холм был тем, на котором раньше был построен приют, а теперь это цитадель. Цитадель была окружена со всех сторон крепостными валами и башнями, которые возвышались над всей соседней страной. Командование этой крепостью было поручено Тарпею, знатному римлянину. У него была дочь по имени Тарпея, чье имя впоследствии стало широко известно в истории из-за той роли, которую она сыграла в событиях этой осады, как сейчас будет показано.

Марсово поле.

У подножия Капитолийского холма и на западной его стороне, то есть со стороны, удаленной от города, была просторная равнина, которая впоследствии была включена в пределы города и использовалась как плац под названием Campus Martius, что означает "Поле боя". Однако теперь это поле представляло собой открытую равнину, и сабинская армия, продвигавшаяся к нему, расположилась на нем лагерем. Силы сабинян были намного многочисленнее, чем у римлян, но последние были так хорошо охраняемы своими стенами и укреплениями, что Тит Татий не видел никакого реального способа атаковать их с какой-либо перспективой успеха. Наконец, однажды, когда несколько его офицеров прогуливались по Капитолийскому холму, разглядывая стены цитадели, Тарпея подошел к одним из ворот, которые находились в уединенном месте, и вступил в переговоры с солдатами. История того, что последовало за этим, по-разному излагается разными историками, и сейчас трудно установить действительную правду относительно этого. Общепринятый отчет таков: —



Обещающая Браслеты.

Переговоры с Тарпеей.

С Тарпеей заключено соглашение.

Сабиняне признались.

Тарпея убит.

Тарпея наблюдала за солдатами со стен, и ее внимание привлекли браслеты и кольца, которые они носили; и в конце концов она договорилась с сабинянами, что ночью откроет заднюю калитку и впустит их, если они отдадут ей то, что носили на своих руках, имея в виду украшения, которые привлекли ее внимание. Сабиняне обязали себя сделать это, а затем ушли. Соответственно, Тит Татий, когда ему сообщили об этом соглашении, выделил сильный отряд войск и отдал им приказ ночью очень тихо и тайно направиться к воротам, которые были обозначены как место, где их должны были впустить. Однако некоторые авторы утверждают, что это явное предательство со стороны Тарпеи было всего лишь глубоко продуманной уловкой с ее стороны, направленной на то, чтобы заманить сабинян в ловушку; и что она послала сообщение Ромулу, сообщив ему о заключенном ею соглашении, с тем чтобы он мог тайно направить сильный отряд занять их позицию у ворот и перехватить и пленить отряд сабинян, как только они войдут. Но если это был замысел Тарпеи, то он полностью провалился. Сабиняне, когда они подошли в полночь к задним воротам, которые Тарпея открыла для них, пришли с достаточной силой, чтобы сломить любое сопротивление; и во исполнение своего обещания отдать Тарпее то, что они носили на своем оружии, они обрушивали на нее свои тяжелые щиты, пока она не была раздавлена под их тяжестью и убита.

Крутая скала, образующая ту сторону Капитолийского холма, и по сей день называется Тарпейской скалой в память об этой девушке.

Две армии встречаются на равнине.

Таким образом, сабиняне овладели цитаделью, хотя Ромул по-прежнему удерживал главный город. Римляне, конечно, были крайне обескуражены потерей цитадели, и Ромул, обнаружив, что опасность теперь была чрезвычайно близка, решил больше не обороняться, а выйти на равнину и дать сражение сабинянам. Соответственно, он вывел свои войска из города и занял с ними сильную позицию между Капитолийским и Палатинским холмами фронтом к Марсовому полю, где были размещены основные силы сабинян. Таким образом, армии оказались лицом к лицу на равнине, римляне удерживали город и Палатинский холм как опорный пункт для отступления в случае необходимости, в то время как сабиняне таким же образом могли искать убежища на Капитолийском холме и в цитадели.

Перемирие, чтобы похоронить мертвых.

При таком положении вещей последовала серия отчаянных, но частичных сражений, которые продолжались несколько дней, когда, наконец, разгорелось генеральное сражение. Все это время стены города и цитадели были заполнены зрителями, которые поднялись, чтобы посмотреть на сражения; ибо с этих стен и со склонов холмов на всю равнину можно было смотреть сверху вниз, как на карту. Битва продолжалась весь день. Ночью обе стороны были измотаны, и поле боя было покрыто мертвыми и умирающими, но ни одна из сторон не одержала победы. На следующий день по общему согласию они приостановили бой, чтобы позаботиться о раненых и похоронить тела погибших.

Новые сражения.

Ромул в большой личной опасности.

После дневного перерыва, который обе стороны потратили на устранение ужасных последствий предыдущих боев и на то, чтобы собрать свежие силы, новое отчаяние и ярость для грядущих столкновений, борьба возобновилась. Солдаты сражались теперь, при возобновлении битвы, с еще большей ужасной и смертоносной свирепостью, чем когда-либо. В течение дня произошли различные инциденты, которые дали той или иной стороне местное или временное преимущество, но ни одна из сторон не одержала полного победы. Одно время сам Ромул подвергался самой неминуемой личной опасности, и какое-то время считалось, что он действительно был убит. Римляне получили некоторое большое преимущество над отрядом сабинян, и последние стремглав бросились к цитадели, римляне преследовали их и надеялись в суматохе последовать за ними и таким образом вернуть себе крепость. Чтобы предотвратить это, сабиняне внутри цитадели и на скалах выше бросали камни в римлян. Один из этих камней попал Ромулу в голову, и он упал, оглушенный и потерявший сознание от удара. Его люди были чрезвычайно напуганы этим несчастьем и, прекратив преследование своих врагов, подняли тело Ромула и отнесли его в город. Однако было обнаружено, что он не был серьезно ранен. Вскоре он оправился от последствий удара и вернулся в бой.

История Курциуса.

Озеро.

Еще один инцидент, произошедший в ходе этих сражений, вошел в историю как способ дать название небольшому озеру или заводи, которые впоследствии были перенесены в пределы города. Однажды сабинскому полководцу по имени Курций довелось столкнуться с Ромулом на определенном участке поля, и между двумя чемпионами завязался долгий и отчаянный бой. Постепенно подходили другие солдаты и вмешивались в драку, пока, наконец, Курций, обнаружив себя раненым и истекающим кровью и окруженным врагами, не обратился в бегство, спасая свою жизнь. Ромул преследовал его на небольшом расстоянии, но Курций, наконец, внезапно набрел на небольшую заболоченную заводь, образовавшуюся из воды, оставшейся после разлива реки в каком-то старом заброшенном русле, и которая теперь была покрыта и почти скрыта какой-то мшистой и плавучей растительностью. Курций, бежавший сломя голову и почти не обращавший внимания на свои шаги, упал в эту яму и утонул в воде. Ромул, конечно, предположил, что там он утонет, и поэтому повернулся и пошел искать какого-нибудь другого врага. Курциусу, однако, удалось выползти из пруда, в который он упал; и в память об этом инциденте пруд был назван озером Курциус, и это название сохранилось за ним на протяжении последующих столетий, когда не только исчезла вся вода, но и само место было засыпано и застроено улицами и домами.

Горе сабинянок.

Бои между римлянами и сабинянками продолжались несколько дней, и все это время сабинянки, из-за которых и возникла эта ужасная ссора, испытывали величайшее беспокойство и огорчение. Они любили своих отцов и братьев, но в то же время они любили и своих мужей; и их переполняла тоска при мысли о том, что день за днем те, кто был им одинаково дорог, сражались и уничтожали друг друга, и что они ничего не могли сделать, чтобы остановить эту неестественную враждебность.

Их недоумение.

Наконец, однако, после долгих страданий в течение многих дней, наступил кризис, когда они обнаружили, что могут вмешаться. Обе стороны несколько устали от соперничества. Ни один из них не мог одержать верх над другим, и все же ни один не желал уступать. Сабиняне не могли заставить себя смириться с такой унижительной альтернативой, как уйти из Рима и оставить своих дочерей и сестер в руках захватчиков после всех грандиозных приготовлений, которые они предприняли для их возвращения. И с другой стороны, римляне не могли взять тех, кто, какой бы ни была их предыдущая история, теперь счастливо жили как жены и матери, каждая в своем собственном доме в городе, и отдать их армии захватчиков, требующей их угрозами и насилием, без глубокого бесчестия. Таким образом, хотя в конфликте наступила пауза, и обе стороны устали от нее, ни одна из них не желала уступать, и обе готовились вернуться к борьбе с новой решимостью и энергией.

План Херсилии.

Сабинянки подумали, что теперь они могут вмешаться. Леди по имени Херсилия, которую часто упоминают как одну из самых выдающихся среди присутствующих, предложила эту меру и приняла меры для ее осуществления. Она собрала своих соотечественниц и объяснила им свой план, который состоял в том, чтобы они все вместе отправились в Римский сенат и попросили разрешения выступить посредником между противоборствующими народами и умолять о мире.

Женщины допущены в здание сената.

Компания женщин, взяв с собой своих детей, все из которых были еще очень малы, соответственно, всем скопом отправилась в зал заседаний сената и попросила впустить их. Перед ними открылись двери, и они вошли. Все они, казалось, были в большом горе и волнении. Горе и тревога, которые они испытывали во время войны, все еще продолжались, и они умоляли сенат позволить им отправиться в лагерь сабинян и попытаться убедить их заключить мир. Сенат был склонен согласиться. Женщины хотели взять с собой своих детей, но некоторые из римлян вообразили, что, возможно, существует опасность, что под предлогом ходатайства о мире они на самом деле намеревались вообще бежать из Рима. Поэтому было наставлено, чтобы они оставили своих детей у себя в качестве заложников до своего возвращения, за исключением того, что тем, у кого было двое детей, разрешалось взять одного, и считалось, что этот план поможет им вызвать сострадание их сабинских родственников.

Меры по заступничеству женщин.

Адрес Херсилии.

Женщины, соответственно, покинули зал заседаний сената и со своими детьми на руках, с растрепанными волосами, в растрепанных одеждах и с побледневшими от горя лицами скорбной процессией вышли за городские ворота. Они пересекли равнину и направились к цитадели. Их пустили, и после некоторой задержки они были препровождены на совет сабинян. Здесь их слезы и горестные восклицания возобновились. Когда тишина в какой-то мере восстановилась, Герсилия обратилась к сабинским вождям, сказав, что она и ее спутники пришли умолять своих соотечественников положить конец войне. "Мы знаем, - сказала она, - что вы ведете это дело из-за нас, и мы видим во всем, что вы сделали, доказательства вашей любви к нам. На самом деле, это были наши предполагаемые интересы, которые побудили вас начать это, но теперь наши реальные интересы требуют, чтобы это было прекращено. Это правда, что когда мы впервые были схвачены римлянами, мы чувствовали себя сильно обиженными, но, смирившись со своей судьбой, теперь мы обустроились в наших новых домах и довольны и счастливы в них. Мы любим наших мужей и любим наших детей, и все относятся к нам с предельной добротой и уважением. Тогда не пытайтесь, ошибочно полагаясь на доброту к нам, снова разлучить нас или продолжать эту ужасную войну, которая, хотя и якобы из-за нас и для нашей выгоды, на самом деле делает нас невыразимо несчастными".

Последствия этого.

Условия мира.

Это заступничество произвело тот эффект, которого от него можно было ожидать. Сабиняне и римляне немедленно вступили в переговоры о мире, а мир легко достигается там, где обе стороны искренне желают его заключить. На самом деле произошла бурная реакция, так что из безрассудной и отчаянной враждебности, которую две нации испытывали друг к другу, сменились настолько дружеские чувства, что в конце концов между двумя нациями был заключен союзный договор. Было решено, что две нации должны быть объединены в одну. Территория Сабинян должна была быть присоединена к территории Рима, и Тит Татий вместе с главными сабинскими вождями должен был переехать в Рим, который отныне должен был стать столицей нового королевства. Одним словом, никогда еще примирение между двумя воюющими нациями не было таким внезапным и полным.

Глава XIII.

Заключение.

764-717 гг. до н. э.

После окончания войны с Сабинянами Ромул продолжал править много лет, и его правление, хотя в то время не было записано точной и систематической истории его правления, по-видимому, представляло собой обычное разнообразие инцидентов и превратностей; и все же, несмотря на случайные и частичные неудачи, город и связанное с ним королевство быстро росли в богатстве и численности населения.

Ромул правит совместно с царем Сабинян.
Римский форум.

В течение четырех или пяти лет после союза сабинян с римлянами Тит Татий так или иначе был связан с Ромулом в правительстве соединенного королевства. Все это время у Ромула был свой дом и двор на Палатинском холме, где первоначально был построен город и где жило большинство римлян. С другой стороны, штаб-квартира сабинянина находилась на Капитолийском холме, где находилась цитадель, которой его войска овладели в ходе войны и которую, по-видимому, они продолжали занимать после заключения мира. Пространство между двумя холмами было выделено как рыночная площадь, или *форум*, как это называлось на их языке, — это место было предназначено для этой цели из-за его центрального и удобного расположения. Когда впоследствии эта часть города наполнилась великолепными улицами и внушительными архитектурными сооружениями, пространство, которое Ромул выделил для рынка, осталось открытой общественной площадью, и поскольку это была сцена, на которой происходили некоторые из самых замечательных событий, связанных с римской историей, оно стало известным во всем мире под названием Римского форума.

Рост города.
Смелые и всеобъемлющие меры.
Камера.

Вследствие союза римлян и сабинян и последовавшего за ним быстрого роста населения и могущества города римское государство вскоре начало занимать столь высокое положение по отношению к окружающим городам и королевствам, что вскоре вообще стало превосходить их. Однако отчасти это, несомненно, объяснялось характером людей, правивших в Риме. Меры, которые они приняли при основании города и для поддержания его в течение первых лет его существования, как описано в предыдущих главах, носили весьма экстраординарный характер и свидетельствовали о весьма экстраординарных качествах людей, которые их придумали. Эти меры были смелыми, всеобъемлющими и мудрыми, и они были осуществлены с определенным сочетанием мужества и великодушия, которое всегда дает тем, кто им обладает и кто в состоянии осуществлять его в командных масштабах, большое влияние на умы людей. Те, кто обладает этими качествами, обычно чувствуют свою силу и обычно не замедляют заявить о ней. Единственный и поразительный пример этого произошел вскоре после заключения мира с сабинянами. На некотором расстоянии от Рима был город под названием Камерия, жители

которого представляли собой незаконную орду, и время от времени их отряды совершали набеги, как было сказано, в окрестные страны для грабежа. Римский сенат уведомил правительство города о том, что против них были выдвинуты такие обвинения, и очень хладнокровно призвал их явиться в Рим для суда. Камерийцы, конечно, отказались приехать. Затем Сенат объявил им войну и послал армию для захвата города, продолжая действовать в данном случае точно так, как если бы римское правительство представляло собой судебный трибунал, обладающий полномочиями осуществлять юрисдикцию и обеспечивать соблюдение закона и порядка среди всех окружающих их народов. Фактически, Рим продолжал утверждать и поддерживать эту власть над все более широким кругом с каждым годом, пока в течение нескольких столетий после правления Ромула он не стал мировым арбитром.

Трудности с Титом Татием.

Разногласия между Ромулом и Татием.

Тит Татий разделял верховную власть с Ромулом в Риме в течение нескольких лет, и в течение этого времени два монарха продолжали осуществлять свою совместную власть гораздо более гармонично, чем можно было предположить. В конце концов, однако, начали возникать причины для разногласий, и в конце концов произошел открытый раскол, в ходе которого Татий пришел к своему концу очень внезапным и примечательным образом. Отряд солдат из Рима, по-видимому, совершал какой-то акт насилия в Лавиниуме, древнем городе, который Эней построил, когда впервые прибыл в Лаций. Жители Лавиниума пожаловались Ромулу на этих мародеров. Случилось, однако, что виновными были в основном сабиняне, и в спорах, которые имели место в Риме впоследствии в связи с этим делом, Татий встал на их сторону и попытался защитить их, в то время как Ромул, казалось, был склонен выдать их лавинианам для наказания. "Они грабители и убийцы, - сказал Ромул, - и мы не должны защищать их от наказания за их преступления". "Они римские граждане, - сказал Татий, - и мы не должны выдавать их иностранному государству". Спор разгорелся, образовались партии, и, наконец, раздражение стало настолько велико, что, когда послы Лавиния, прибывшие в Рим, чтобы потребовать наказания грабителей, возвращались домой, банда людей Татия перехватила их по дороге и убила.

Трудности в Лавиниуме.

Татий убит.

Это, конечно, увеличило волнение и сложность в десятки раз. Ромул немедленно послал в Лавиниум выразить свое глубокое сожаление по поводу случившегося и свою готовность сделать все, что в его силах, чтобы искупить преступление, совершенное его соотечественниками. Он сказал, что арестует этих убийц и отправит их в Лавиниум, а сам вместе с Татием отправится в Лавиниум и там совершит искупительную жертву богам в подтверждение отвращения, которое они оба испытывали к такому чудовищному преступлению, как подстерегание и убийство послов дружественного города. Татий был вынужден согласиться на эти меры, хотя и очень неохотно. Он не мог открыто защищать такое деяние, как убийство послов; и поэтому он согласился сопровождать Ромула в Лавиниум, чтобы совершить жертвоприношение, но тайно разработал план спасения убийц от лавинийцев после того, как они будут выданы. Соответственно, пока он и Ромул были в Лавиниуме, принося жертвы, пришло известие, что убийцы послов, направлявшихся из Рима в Лавиниум, были спасены и им позволили скрыться. Это известие так возмутило жителей Лавиниума против Татия, ибо они

считали его, несомненно, тайным автором и распорядителем этого деяния, что они напали на него на празднике и убили мясницкими ножами и вертелами, которые использовались для забоя и жарки животных. Затем они образовали грандиозную процессию и под громкие возгласы вывели Ромула из города в безопасности.

Правительство Лавиниума, как только улеглось возбуждение от этой сцены, опасаясь негодования, которое, как они вполне естественно предполагали, Ромул испытает в связи с убийством своего коллеги, схватило зачинщиков бунта и отправило их связанными в Рим, чтобы передать в распоряжение римского правительства. Ромул отправил их обратно целыми и невредимыми, поручив им сказать правительству Лавинии, что он считает смерть Татия, хотя и совершенную незаконным и неоправданным образом, тем не менее, сама по себе она является лишь справедливым искуплением за убийство послов Лавинии, которое Татий спровоцировал или санкционировал.

Ромул снова стал единоличным царем.

Римские сабиняне какое-то время были сильно возмущены этими событиями, но Ромулу удалось постепенно успокоить их, и в конце концов они согласились с его решением. Таким образом, Ромул снова стал единственным и бесспорным хозяином Рима.

Рим принимает на себя общую юрисдикцию над другими государствами.

После этого продвижение города к богатству и процветанию из года в год было устойчивым и уверенным, правда, прерываемым случайными и временными спадами, но ни разу не было реального отката назад. Время от времени возникали разногласия с соседними государствами, и в таких случаях Ромул всегда сначала посылал повестку заинтересованной стороне, будь то царь или народ, призывая их явиться и ответить за свое поведение перед римским сенатом. Если они отказывались приехать, он посылал против них вооруженные силы, как будто он просто обеспечивал соблюдение юрисдикции трибунала. Результатом обычно было то, что непокорное государство было вынуждено подчиниться, и его территории присоединялись к территориям Римского королевства. Таким образом, границы новой империи с каждым годом расширялись.

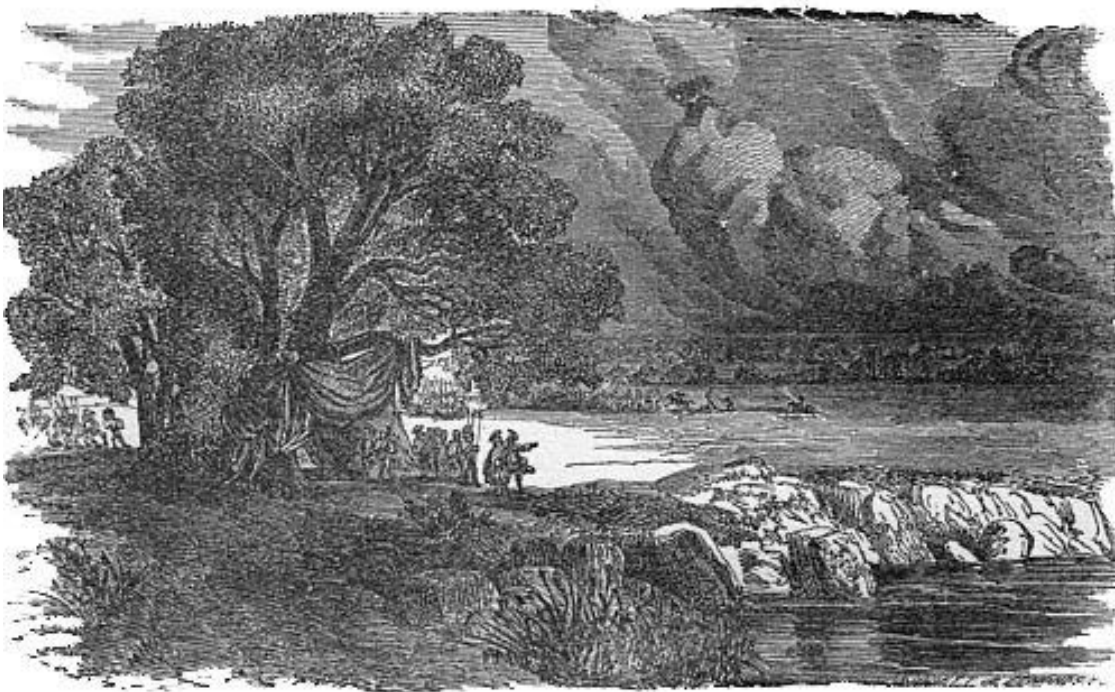
Фундамент будущего величия Рима.

Тем временем Ромул уделял большое внимание всему, что касалось внутренней организации государства, чтобы привести каждую часть национальной администрации в наилучшее возможное состояние. Муниципальная полиция, суды справедливости, социальные институты и законы промышленных классов, дисциплина войск, расширение и приумножение городских укреплений, снабжение оружием, складами и снаряжением для войны — и фактически все другие темы, связанные с благосостоянием и процветанием города, — занимали его мысли в любой промежуток мира и спокойствия. Вследствие усилий, которые он прилагал, и принятых им мер порядок и система все больше и больше преобладали в каждом департаменте, и община с каждым годом становилась все лучше организованной и все более сплоченной; так что способность города принимать новых жителей возрастала даже быстрее, чем происходили новые. Одним словом, был заложен прочный фундамент той огромной надстройки, которая в последующие века стала чудом света.

Однако, несмотря на все это растущее величие и процветание, у Ромула не было соперников и врагов даже среди его собственного народа в Риме. Ведущие сенаторы стали, наконец, завидовать его власти. Они говорили, что с возрастом он сам становился властным духом и проявлял гордость и надменность в поведении, которые возбуждали их недоброжелательство. По их словам, он присвоил себе слишком много полномочий в управлении государственными делами, как если бы он был абсолютным и деспотическим сувереном. На публичных мероприятиях он надевал пурпурную мантию как знак королевской власти. Он организовал личную охрану из трехсот молодых солдат, которые ехали впереди него всякий раз, когда он передвигался по городу; и во всех отношениях демонстрировал такую помпезность и парадность в своем поведении и проявлял такую степень произвола в своих действиях, что нажил себе много врагов. В конце концов, весь Сенат был сильно недоволен.

Обстоятельства, связанные со смертью Ромула.

Наконец, однажды, по случаю большого смотра, который проходил на небольшом расстоянии от города, внезапно разразился ливень, сопровождавшийся громом и молниями, и сила бури была такова, что вынудила солдат поспешно покинуть землю в поисках какого-нибудь укрытия. Ромул остался с несколькими сенаторами, которые в то время ухаживали за ним, один на берегу небольшого озера, находившегося недалеко от места, выбранного для парада. Через короткое время сами сенаторы поднялись с земли и вернулись в город; но Ромула с ними не было. История, которую они рассказали, заключалась в том, что в разгар бури Ромула внезапно окутало пламя, которое, казалось, с яркой вспышкой молнии спустилось из облаков и сразу же после этого было поднято в пламени на небеса.



Смерть Ромула.

Ходят слухи.

В эту странную историю люди поначалу поверили лишь наполовину, и очень скоро по городу поползли слухи, что Ромул был убит сенаторами, находившимися рядом с ним во время ливня, — они воспользовались случаем, предоставленным кратковременным отсутствием его охраны и их уединенным положением. Высказывались различные предположения относительно того, как убийцы избавились от тела. Наиболее очевидным предположением было то, что оно было утоплено в озере. Однако распространился ужасный слух, что сенаторы избавились от него, разрезав на мелкие кусочки и унося прочь, каждый взял по порции под своей одеждой.

Общественное мнение.

Конечно, эти слухи вызвали большое волнение по всему городу. Течение общественных настроений было настроено решительно против сенаторов. Тем не менее, поскольку ничего нельзя было определенно установить в отношении этой сделки, тайна, казалось, с каждым днем становилась все более темной и ужасной, и общественное мнение становилось все более и более взволнованным. В конце концов, однако, тайна была внезапно объяснена откровением, которое, что бы ни думали о нем внаши дни, тогда полностью удовлетворило всю общину.

История Прокула.

Призрак Ромула.

Один из самых выдающихся сенаторов по имени Прокул, которого, по-видимому, не было среди других сенаторов, сопровождавших Ромула в то время, когда он исчез, выступил однажды перед большим собранием, которое было созвано с этой целью, и самым торжественным образом объявил им, что дух Ромула явился ему в видимой форме, и заверил его, что история, которую рассказали другие сенаторы о вознесении их вождя на небеса в пламени огня, действительно правдива. "Я путешествовал, - сказал Прокул, - в уединенном месте, когда мне явился Ромул. Сначала я был чрезвычайно напуган. Фигура видения была выше, чем у смертного человека, и оно было облачено в доспехи самого ослепительного блеска. Как только ко мне в какой-то мере вернулось самообладание, я заговорил с ним. "Почему, - спросил я, - вы покинули нас так внезапно?" и особенно почему ты покинул нас в такое время и таким образом, что навлек подозрение и поношение на римских сенаторов?" "Я покинул тебя, - сказал он, - потому что богам было угодно призвать меня обратно на небеса, откуда я изначально пришел. Мне больше не было необходимости оставаться на земле, ибо Рим теперь основан, и его будущее величие и слава несомненны. Возвращайся в Рим и сообщи об этом людям. Скажи им, что если они будут продолжать трудолюбиво, добродетельно и храбро, придет время, когда их город станет владычицей мира; и что я, больше не его король, отныне буду его божеством-покровителем".

Римляне были удовлетворены.

Народ Рима был вне себя от радости, услышав это сообщение. Теперь все их сомнения и подозрительности рассеялись; сенаторы сразу же восстановили свой авторитет в глазах общественности, и воцарились мир и согласие. Немедленно были воздвигнуты алтари Ромулу, и все население города присоединилось к принесению жертв и возданию других божественных почестей его памяти.

Истинная правда, которую не следует знать.

Заявление Прокула о том, что он видел дух Ромула, и его отчет о разговоре, с которым дух обратился к нему, представляли собой доказательство высочайшего качества, согласно представлениям, господствовавшим в те древние дни. В наше время, однако, в подобную историю никто не верит, и правду о конце Ромула теперь уже никогда нельзя узнать.

Междуцарствие.

Новый король.

После смерти Ромула сенаторы взялись управлять государством самостоятельно, передавая верховную власть один за другим, по регулярной ротации. Однако этот план не увенчался успехом, и после примерно годичного междуцарствия народ избрал другого короля.

Конец.

Сноски:

[A] Посмотреть карту, стр. 30.

[B] Произносится в четырех слогах, Aph-ro-di-te.

[C] Посмотреть карту, стр. 61.

[D] Посмотреть карту, страница 134.

[E] Посмотреть карту Лациума, стр. 134.

[F] Посмотреть карту Лациума, стр. 134.

Примечания переписчика

1. Были внесены незначительные изменения для исправления ошибок наборщиков и обеспечения единообразия орфографии и пунктуации в этом тексте; в остальном были приложены все усилия, чтобы оставаться верными оригиналу книги.

2. Примечания, используемые в этом тексте, первоначально были опубликованы в виде баннеров в заголовках страниц и были перенесены для ссылки на соответствующий абзац для удобства читателя.

3. В таблице на [странице 46](#)с подробным описанием оригинального греческого алфавита наборщик, похоже, пропустил седьмую букву, каппа. Исправление было внесено на основе обсуждения в "Истории греческого алфавита" Э. А. Софокла, опубликованной в 1848 году Джорджем Николсом, Бостон.